

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

ТАМБОВСКАГО ВОЗНЕСЕНСКАГО

ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1883 г.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

ТАМБОВСКАГО ВОЗНЕСЕНСКАГО ТРЕТЬЕ-КЛАССНАГО

ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ (1).

Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ, и поучихся. (Псал. 76, 6).
Тайну цареву добро хранити, дѣла же Божіи открывати славно. (Товит. 12. 7).

Тамбовскій Вознесенскій Женскій Монастырь находится въ городѣ Тамбовѣ, при устьяхъ рѣчекъ Студенца и Гаврюшки (2), къ сѣверо-восточной сторонѣ города; отдѣленъ отъ черты, окружающей городъ, однимъ Об-

(1) Составлено на основаніи монастырскихъ архивныхъ документовъ, хранящихся въ Тамб. дух. консисторіи и записей на древнемъ монастырскомъ «Синодикѣ», по происхожденію своему принадлежащемъ къ прошлому столѣтію; а также на основаніи записей Монастырскаго священника Василья Іонина, жившаго во второй четверти нынѣшняго столѣтія; послѣднимъ же историческія свѣдѣнія извлечены изъ архива, хранившагося при монастырѣ, изъ различныхъ документовъ, изъ свидѣтельствъ многолѣтнихъ старицъ и другихъ, заслуживающихъ довѣрія, лицъ.

(2) Послѣдняя въ настоящее время превратилась въ полувысохшій, полуболотистый оврагъ.

щественнымъ Приказомъ. Монастырь этотъ построенъ по свидѣтельству Церковной Іерархіи въ 1690 году, по благословенію преосвященнаго Питирима (³), втораго епископа Тамбовскаго и Козловскаго (⁴), во время единодержавія Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея Россіи. Впрочемъ, начальное основаніе монастыря, кажется, относится къ гораздо болѣе раннему времени; потому что. при межеваніи, въ царствованіе Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, въ 1676 и слѣдующихъ годахъ, для Полковой казацкой слободы пахатныхъ, сѣнокосныхъ и выгонныхъ земель, равно и усадебъ для Полково-слободской церкви и площади ея, для дворовъ священническихъ съ причтомъ, отведено было усадебное мѣсто и для состоявшей при Рождественской церкви просфорницы, схимонахини Маріамны (⁵). Христорождественская же церковь Полковой слободы (⁶) долгое время была въ соединеніи съ принадлежавшею монастырю церковію Вознесенія Господня, доказательствомъ чему, кромѣ

---

(3) Іерарх. ч. 3-я стр. 600.

(4) Іерарх. ч. 1-я стр. 206.

(5) Въ записи на древнемъ церковномъ «Синодѣ», сдѣланной въ первой четверти нынѣшняго столѣтія священникомъ Іоанномъ Андреевымъ, на основаніи еще болѣе древняго акта, сохранившагося до его времени въ монастырскомъ архивѣ, но въ настоящее время не найденнаго,—значится: «дано (при указанномъ выше размежеваніи земель) для двора и службъ, въ длину 13, а въ поперечникъ 8 саженей усадебной земли просфорницѣ, Схимонахинѣ Маріамнѣ, близъ Рождественской церкви».

(6) Въ той же записи на «Синодикѣ» сказано, что при Христорождественской церкви находился придѣлъ св. великомученика Георгія; а церковь стояла на самомъ берегу, гдѣ теперь существуютъ св. ворота; при церкви съ трехъ сторонъ находилась не заселенная площадь на 15 саженъ пространства, а четвертая сторона, къ югу, занята была крутизною самаго берега.

устнаго преданія, можетъ служить хранившійся въ церковной ризницѣ *Октоихъ*, который, судя по надписи на немъ, принадлежалъ обѣимъ упомянутымъ церквамъ. Вопросъ же о томъ, когда эти церкви раздѣлились между собою, не можетъ быть рѣшенъ положительно, такъ какъ данныя для его рѣшенія покрыты мракомъ неизвѣстности. Но если въ 1676 году при этихъ церквахъ была схимонахиня, то нельзя предполагать, чтобы она жила одна, частнымъ образомъ, безъ всякаго надзора и начальства надъ нею: вѣрнѣе нужно думать, что она находилась при обществѣ монашествующихъ хотя бы и небольшомъ, имѣвшемъ свою настоятельницу, которая управляла имъ и давала отчетъ о немъ духовному начальству, какъ и всѣ общины или монастыри. Отсюда же можно заключать, что при преосвященномъ Питиримѣ, такъ какъ онъ болѣе 12 лѣтъ управлялъ Тамбовскою паствою и имѣлъ постоянное пребываніе въ городѣ Тамбовѣ (7)—въ указанномъ 1690 году монастырь только обновленъ съ его благословенія, а можетъ быть и на собственную келейную сумму преосвященнаго, и учрежденъ въ немъ лучшій внутренній порядокъ, по образцу другихъ русскихъ монастырей, котораго ему до того времени не доставало по недавности существованія его (8). Преосвященному же Питириму преданіе приписываетъ и то, что онъ опредѣлилъ въ Вознесенскій монастырь сестру свою Екатерину настоятельницею или игуменьею.

---

(7) Іерарх. ч. 1-я стр. 206.

(8) Отъ Маріамны, основательницы обители и отъ писцевой межевой записи, бывшей въ 7187 году (или въ 1679 г. отъ Рож. Хр.), спустя 52 года, монастырь на построеніе келлій, а также на распространеніе его и на

О древнемъ устройствѣ монастыря.

Первоначальное строеніе монастыря, какъ то церковь, ограда и келліи монашествующихъ,—все было деревянное. Церковь, когда еще не была отдѣлена отъ полковой Рождественской, существовала противъ нынѣшнихъ св. воротъ, на самой крутизнѣ горы, которая отстояла въ то время гораздо далѣе къ югу, а не на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится скатъ ея. Гора эта обрушена и приведена въ настоящій видъ въ 1807 году прорвавшеюся тогда мельницею, которая выстроена была на томъ мѣстѣ въ позднѣйшія времена, сравнительно съ основаніемъ обители. А что дѣйствительно она находилась именно на томъ мѣстѣ, доказательствомъ этому можетъ служить во 1-хъ то, что прорывомъ мельницы обрушено было тогда множество могилъ съ человѣческими черепами; во 2-хъ, когда въ 1818 году, при гражданскомъ губернаторѣ Безобразовѣ, была строена новая, принадлежавшая городской думѣ мельница, и

заселеніе лежащихъ близъ него пустыхъ мѣстъ, якобы издавна ему принадлежавшихъ, но за скудостію оставленныхъ имъ какъ бы безъ вниманія, имѣлъ законный указъ, данный на гербовой бумагѣ за скрѣпою воеводы и прочихъ чиновъ того времени изъ канцеляріи Тамбовской провинціи. Съ этого указа, точно также, какъ съ крѣпостнаго акта, взято пошлинъ въ казну 75 коп. По свидѣтельству монастырскаго лѣтописца (по всей вѣроятности—того же Іоанна Андреева, такъ какъ это извѣстіе взято изъ упомянутаго выше «Синодика»), этотъ указъ хранился до его времени въ монастырскомъ архивѣ въ подлинникѣ. Другихъ же бумагъ и законныхъ древнихъ записей въ архивѣ не нашлось, по словамъ того же лѣтописца вслѣдствіе случившагося въ 1724 году пожара, которымъ между прочимъ истреблено 7 келлій, одна инокиня и все общественное монастырское имущество, грамоты и записи.

при этомъ снимаема была для плотины ея земля съ принадлежащей монастырю горы, то также находимы и обнажаемы были многія могилы. Церковь была тогда двухъ-этажная: нижняя—Рождественская, принадлежала Полковой слободѣ, а верхнею Вознесенскою владѣлъ монастырь. Священно и церковно-служители при обѣихъ церквахъ состояли одни и тѣже.

По отдѣленіи монастыря отъ полковой Христорождественской церкви, вновь созданная имъ деревянная двухъ-престольная церковь находилась къ сѣверу отъ нынѣшнихъ св. воротъ, на разстояніи не болѣе трехъ или четырехъ саженъ. Въ главномъ храмѣ престолъ посвященъ былъ Вознесенію Господню, а въ придѣлѣ, по правую сторону—во имя св. великомученицы Екатерины. Эта церковь существовала до 1794 года; въ этомъ же году она со всѣмъ иконостасомъ и нѣкоторою незначительною утварью, кромѣ мѣстныхъ иконъ—Вознесенія Господня, Виленскія иконы Богоматери и св. великомученицы Екатерины, съ разрѣшенія начальства, промѣнена монастыремъ въ село Грязнуху, Тамбовскаго округа, цѣною за 1100 рублей (9). На мѣстахъ, гдѣ находились престолы, и нынѣ находятся небольшіе деревянные срубы, напоминающіе проходящимъ присущую этимъ мѣстамъ святость. Означенныя же св. иконы поступили въ новоустроенную каменную церковь, въ которой стоятъ и доселѣ: образъ Вознесенія стоитъ на стѣнѣ при правомъ клиросѣ; Виленская икона Богоматери—при лѣвомъ клиросѣ; а св. великомученицы Екатерины--въ придѣлѣ, посвященномъ ея имени, при

(9) Объ этомъ свидѣтельствуетъ хранящійся въ архивѣ актъ, при которомъ находится росписка въ полученіи монастыремъ указанной суммы

столбѣ. Церковь, кромѣ иконостаса и нужныхъ иконъ по стѣнамъ, не имѣла ни какихъ украшеній... Колокольня стояла отдѣльно отъ церкви, къ западу, на значительномъ разстояніи; видъ имѣла колоссальный и похожа была постройкою на нынѣшнюю Архангельскую въ Пушкарской слободѣ колокольню; подъ нею находились ворота, называемыя святыми. Копія съ описи, учиненной въ 1785 году посланнымъ отъ духовной консисторіи священникомъ Архидіаконо-Стефановской церкви, Ѳеодоромъ Васильевымъ, и подканцеляристомъ Ѳеодоромъ Поповымъ,—*доказываетъ, что описываемая нами* церковь не имѣла никакого недостатка въ утвари и церковной ризницѣ. По этой описи однихъ воздуховъ значится 14 нумеровъ, 17 фелоней, 12 подризниковъ и 7 стихарей, хотя всѣ они сдѣланы были не изъ дорогихъ матерій.

Монастырь въ описываемое время, какъ видно изъ той же описи, обнесенъ былъ деревянною изъ сосноваго лѣса оградою и имѣлъ двое воротъ; первыя называемыя святыми, были створчатыя, на желѣзныхъ крючьяхъ, а другія—въѣзжія на пятахъ; послѣднія находились не далеко отъ угла нынѣшней ограды, по направленію къ общественному приказу, и обращены были лицевою стороною къ югу. *Игуменскія келліи* вмѣщали въ себѣ, кромѣ службъ, четыре покоя; выстроены были изъ сосноваго брусятчатаго лѣса и покрыты дранью по лубьямъ. Число монашескихъ келлій простиралось до 17; постройкою онѣ были малыя, съ волковыми окнами; крыша на нихъ какъ и на игуменскихъ келліяхъ сдѣлана была изъ сосновой драни ([10]).

---

(10) Свѣдѣнія о числѣ келлій и устройствѣ ихъ взяты монастырскимъ лѣтописцемъ Іонинымъ изъ устныхъ преданій.

Исходатайствованіе описываемымъ нами монастыремъ самостоятельнаго для себя духовенства нужно относить къ тому же времени, въ которое монастырь принялъ благословеніе у епархіальнаго начальства на созданіе для себя отдѣльной отъ полковой Христорождественской церкви самостоятельной Вознесенской церкви.

О судьбѣ монастыря до 1749 года.

Что монастырь, со времени существованія своего, преуспѣвалъ въ христіанскихъ, особенно свойственныхъ иноческому званію, добродѣтеляхъ,—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Яснымъ доказательствомъ этого служитъ то обстоятельство, что онъ при всемъ своемъ малолюдствѣ (число въ немъ живущихъ въ 1785 году было: 1 игуменья, 16 монахинь, 6 рясофорныхъ послушницъ и 12 бѣлицъ), могъ устроить храмъ и снабдить его всѣмъ нужнымъ и, даже можно сказать, почти до излишества. Что же касается до внѣшне-общественнаго, или, такъ сказать, политическаго, гражданскаго существованія его, то, со времени устроенія его преосвященнымъ Питиримомъ до 1749 года, онъ совсѣмъ скрывается отъ взоровъ наблюдателя. Начальницы его, прилежа къ богомыслію и богопочитанію или, по свойственной тѣмъ временамъ необразованности книжной, или же, какъ вѣрнѣе можно думать—по несчастнымъ случаямъ отъ пожаровъ, не сохранили даже самыхъ нужнѣйшихъ актовъ, не говоря уже о сбереженіи всего монастырскаго архива. И потому въ настоящее время не возможно опредѣлить какое измѣненіе терпѣлъ монастырь въ судьбѣ своей, равно какъ и того, какими настоятельницами или игуменьями былъ управляемъ.

Только съ 1749 года сохранился, хотя не большой, *монастырскій архивъ, который и даетъ намъ возможность видѣть*, хотя и не въ подробностяхъ, общест*венно-гражданское, самостоятельное существованіе его.*

Объ управленіи монастыремъ, его настоятельницахъ и ихъ дѣйствіяхъ.

Въ указанномъ 1749 году Вознесенскій монастырь, какъ и вся Тамбовская епархія, находились, съ внѣшней стороны, подъ управленіемъ Воронежскаго епископа (11). Чтобы понять такое явленіе и причины его, нужно сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ ближайшей нашей задачи и сказать нѣсколько словъ вообще объ основаніи и дальнѣйшемъ существованіи Тамбовской епархіи до указаннаго времени.

Впервые Тамбовская епархія открыта была формально въ февралѣ 1682 года, при всероссійскомъ патріархѣ Іоакимѣ. Первоначальное же предположеніе объ учрежденіи ея высказано было еще на Московскомъ соборѣ 1654 года, по случаю расколовъ, умножившихся въ то время въ русской церкви. Но осуществленіе этого предположенія совершилось только при царѣ Ѳео-

(11) Подъ вѣдѣніе Воронежскихъ епископовъ Тамбовская епархія перешла еще ранѣе, съ 20-хъ годовъ прошедшаго столѣтія. Впрочемъ со времени учрежденія св. Синода, упраздненною Тамбовскою епархіею главнымъ образомъ управляла Московская синодальная контора: она выдавала храмозданныя грамоты, опредѣляла на священно-церковно-служительскія мѣста; по ея распоряженію ставленники этой епархіи посвящались то въ Москвѣ, то въ Коломнѣ, то въ Рязани или въ Воронежѣ (См. Ист. Оп. Тамб. Еп. Хитр. ст. 2).

дорѣ Алексѣевичѣ. А именно, въ 1681 году святѣйшій патріархъ Іоакимъ, сдѣлавъ пересмотръ штатныхъ архіерейскихъ каѳедръ и каѳедръ, бывшихъ подвластными штатнымъ и, найдя по своему усмотрѣнію, что въ нѣкоторыхъ городахъ епископскія каѳедры слѣдовало уничтожить, а въ нѣкоторыхъ открыть вновь, согласно съ соборнымъ разсужденіемъ 1654 года, донесъ о томъ Государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу. Ѳеодоръ Алексѣевичъ того же года 27 ноября издалъ имянной указъ, съ патріаршимъ приговоромъ, въ которомъ «для украшенія святой церкви, для спасенія и просвѣщенія христіанъ», назначилъ, какъ наименованіе каждому архіерею по степени, такъ вмѣстѣ и то, въ какихъ именно городахъ штатнымъ митрополитамъ имѣть подвластнымъ (викарныхъ) архіереевъ и отъ чего этимъ послѣднимъ имѣть довольство ([12]).

По вновь составленной росписи у митрополита Рязанскаго двѣ подвластныя епископскія каѳедры, бывшія въ городахъ Шацкѣ и Ряжскѣ, были упразднены, а на мѣсто ихъ открыты епископіи въ Тамбовѣ и Воронежѣ. Тамбовскому епископу въ довольствіе даны Троицкій да Мамонтовъ монастыри Тамбовской провинціи, за которыми состояло 130 дворовъ ([13]).

Вслѣдствіе такого распредѣленія архіерейскихъ каѳедръ, 25 марта въ 1682 году посвященъ святѣйшимъ патріархомъ Іоакимомъ въ Тамбовѣ первый епископъ Леонтій, изъ игуменовъ Галицкаго монастыря ([14])... Преосвященный Леонтій прибылъ въ Тамбовъ въ 1683 году ноября 24 числа; но пробылъ въ немъ, управляя

---

(12) Полн. Соб. Зак. Рос. Имп. т. II, № 898.

(13) См. Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. II, № 898.

(14) См. Іерарх. Рус, Цер. ч. 1 стр. 85.

своею епархіею, съ небольшимъ 8 мѣсяцевъ. По возникшимъ на него неудовольствіямъ со стороны Козловскаго монастыря и жителей города Козлова съ духовенствомъ, преосвященный Леонтій вызванъ патріархомъ въ Москву. Онъ выѣхалъ изъ Тамбова 1 іюля 1684 года и болѣе не возвращался. На мѣсто выбывшаго Леонтія, въ 1686 году февраля 15 числа, посвященъ въ Тамбовъ святѣйшимъ патріархомъ Іоакимомъ второй епископъ, Питиримъ, изъ архимандритовъ Вяземскаго Предтечева монастыря, Смоленской губерніи. *Кто были родители преосвященнаго* Питирима, которому Тамбовскій Вознесенскій женскій монастырь обязанъ *своимъ формальнымъ основаніемъ и самостоятельнымъ* существованіемъ,—и гдѣ онъ родился—остается неизвѣстнымъ. Какъ архипастырь дѣятельный, трудолюбивый и заботливый какъ о внѣшнемъ, такъ и о внутреннемъ благосостоянія ввѣренной его попеченію церкви и епархіи, преосвященный Питиримъ, вѣроятно, еще отъ предмѣстника своего, преосвященнаго Леонтія, находившагося въ то время въ Москвѣ, узналъ прежде всего, что Тамбовскій каѳедральный соборъ, при которомъ находилась епископская каѳедра,—скуденъ вещественными доходами и средствами, и потому заранѣе *позаботился устранить этотъ недостатокъ*. Въ томъ же 1686 году 16 апрѣля, черезъ два мѣсяца послѣ своего посвященія, *преосвященный* Питиримъ *билъ челомъ* благовѣрнымъ Государямъ и великимъ князьямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, чтобы на содержаніе его и Спасо-преображенскаго собора въ Тамбовѣ, вмѣсто монастырей Троицкаго и Мамонтова, назначенныхъ въ 1681 году въ довольствіе Тамбовскому епископу, дать другіе... Долго ожидалъ преос. Питиримъ милостиваго

царскаго рѣшенія на поданную имъ челобитную, но къ крайнему прискорбію, недождавшись отвѣта, долженъ былъ отправиться къ мѣсту своего назначенія. Преосвященный Питиримъ выѣхалъ изъ Москвы въ февралѣ, а прибылъ въ Тамбовъ 10 марта 1686 года. Въ Тамбовѣ его встрѣтили однѣ непріятности и огорченія: не было ни дома для его помѣщенія, ни комнатъ для монашествующихъ и прислуги, при немъ находившихся, ни надворнаго строенія, ни ризницы приличной для его служенія; самый каѳедральный соборъ находился въ упадкѣ и имѣлъ ощутительный недостатокъ во всемъ крайне необходимомъ; а восполнить эти недостатки не было средствъ, по причинѣ скудости доходовъ отъ монастырей Троицкаго и Мамонтова... При столь горестныхъ обстоятельствахъ, встрѣтившихъ преосвящ. Питирима, по прибытіи его въ Тамбовскую епархію, само Провидѣніе поспѣшило къ нему на помощь и ниспослало ему радостное утѣшеніе. Сентября 11 числа въ 1687 году, благовѣрные Государи и великіе князья Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали преосвященному Питириму грамоту такого содержанія: «Пожаловали есмы богомольца нашего преосвященнаго Питирима, епископа Тамбовскаго, и велѣли ему приписать въ домъ боголѣпнаго Преображенія Господня, для всякой его домовой нужды и пропитанія, въ Шацкомъ уѣздѣ въ подлѣсномъ стану монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы и великаго чудотворца Николая Матвѣеву пустынь, Чернѣево тожъ, да монастырь успенія Пресвятыя Богородицы, Сергіеву пустынь, что на проломѣ, да Вышинскую пустынь, что за Вышею рѣкою, съ крестьяны, и съ бобыли, и съ пашнею, и съ сѣнными

покосы, и со всѣми угодіи» ([15]) По писцовымъ книгамъ 1678 года за Чернѣевымъ монастыремъ и Проломской пустынью значилось 687 дворовъ ([16]).

Велика была эта милость царей, давшая преосвященному Питириму возможность удовлетворить настоятельнымъ нуждамъ своей епархіи. Значительные доходы, получившіеся съ трехъ обителей, онъ обращалъ то на каѳедральный соборъ, то на устройство архіерейскаго дома, то на другія богоугодныя дѣла, и между прочимъ—это дало ему возможность предпринять лучшее и болѣе основательное устройство Вознесенскаго женскаго монастыря. Въ отношеніи каѳедральнаго собора онъ улучшилъ внѣшнее и внутреннее благолѣпіе его, составилъ новую ризницу, какъ собственно для архіерейскаго служенія, такъ и для соборянъ, и снабдилъ соборъ всею нужною церковною утварью въ достаточномъ количествѣ. Для себя самого и для своихъ преемниковъ онъ построилъ за соборомъ на юговостокѣ, на самомъ берегу рѣки Цны, уютный каменный одноэтажный домъ о 5 комнатахъ со сводами, съ желѣзными дверьми и ставнями, особый флигель для монашествующихъ и прислуги, надворное строеніе—погреба, конюшни съ каретнымъ сараемъ, кладовыя со сводами и др. Изъ всѣхъ этихъ зданій до послѣдняго времени существовали однѣ только кладовыя, построенныя за соборной колокольней къ Студенцу, и заняты были казенною продажною солью, но и онѣ теперь уничтожены. Всѣ же прочія зданія, во время постройки большаго каменнаго моста черезъ рѣчку Студенецъ, свѣтскимъ правительствомъ, для сбереженія казеннаго интереса,

---

(15) См. Жал. Грам' Іоанна и Пет. Ал. преосв. Пит. 11 сент. 1687 г.
(16) Тамъ же.

тогда же были сломаны, а матеріалы ихъ употреблены на основаніе моста ([17]). Домъ преосвященнаго Питирима проданъ также по распоряженію гражданскаго начальства въ 1835 году на сломку одному купцу; только фундаментъ изъ подъ этого дома попалъ на забутку фундамента новой Архангельской церкви ([18]).

Въ 1688 году 15 сентября, на правомъ берегу Цны, въ лѣсу, вверхъ по теченію рѣки, въ 7 верстахъ отъ Тамбова, преосвященный Питиримъ основалъ мужской монастырь и, отстроивъ его на собственный свой счетъ, назвалъ его *Трегуляевымъ* ([19]). Въ эту обитель онъ опредѣлилъ первымъ настоятелемъ вдоваго священника села Ивенья, Василія, наименовавъ его въ постриженіи Варлаамомъ... За тѣмъ, обративъ архипастырское вниманіе на то, что многія инокини, посвятившія себя на служеніе Богу и цѣломудренной жизни, не имѣли отдѣльнаго и самостоятельнаго постояннаго пристанища, а жили около приходскихъ церквей, Архангельской и упомянутой выше Рождественской, сломанныхъ при постройкѣ города Тамбова по назначенному плану,—преосвященный Питиримъ позаботился отстроить для нихъ уже отдѣльный и самостоятельный женскій монастырь и, съ внѣшней стороны, былъ первымъ, главнымъ управителемъ его! Но не долго продолжалось мудрое, отеческое и любвеобильное управленіе святителя монастыремъ. Въ 1698 году онъ скончался, но его высо-

---

(17) Ср. Опис. Тамб. еп. Березнягов. въ Т. Е. В. стр. 444.

(18) См. тамъ же.

(19) Авторитетное преданіе свидѣтельствуетъ, что указанное названіе дано монастырю вслѣдствіе того обстоятельства, что на этомъ мѣстѣ нѣкогда *гуляли три святителя:* Питиримъ Тамб., Митрофанъ Ворон. и еще неизвѣстный и избрали это мѣсто, какъ особенно понравившееся имъ, для основанія здѣсь монастыря.

кая христіански—пастырская жизнь и дѣла не умерли. Онѣ глубоко впечатлѣлись въ памяти современниковъ, а отъ нихъ, по преемственному преданію, переходятъ и дошли до насъ, позднѣйшихъ потомковъ. Если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, большая часть настоящаго поколѣнія города Тамбова и другихъ болѣе или менѣе отдаленныхъ весей, съ благоговѣніемъ чтутъ память святителя Питирима. И въ дни радости, и въ дни печали почитатели его одинаково спѣшатъ къ мѣсту, гдѣ онъ покоится, молитъ Пастыреначальника Господа объ упокоеніи скончавшагося въ селеніяхъ праведныхъ, а себѣ проситъ помилованія и утѣшенія за молитвы усопшаго святителя. И не тщетна по вѣрѣ въ Господа, бываетъ молитва многихъ: о чудесахъ, получаемыхъ при ракѣ святителя Питирима, существуютъ особыя записи и сказанія.

На мѣсто скончавшагося Преосвященнаго Питирима назначенъ былъ 21 ноября 1699 года третій Епископъ Тамбовскій Игнатій, изъ архимандритовъ Рязанско-Солотченскаго монастыря. Новопоставленный Епископъ Игнатій прибылъ въ Тамбовъ 27 мая 1700 года; но въ томъ же году, по указу Петра I, августа 23 выѣхалъ въ Москву, откуда отправленъ былъ на заточеніе въ Соловецкую обитель Архангельской губерніи (20) гдѣ и скончался (21).

По отъѣздѣ Епископа Игнатія, Тамбовская епархія снова была закрыта, и Тамбовъ съ Козловомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и описываемый нами Вознесенскій женскій мо-

(20) См. Цер. Ист. Митр. Плат. 2 ч. стр. 268.

(21) Епископъ Игнатій уличёнъ былъ, съ одной стороны, въ соучастіи съ раскольниками, а съ другой—въ сопротивленіи указамъ Петра I, о пожертвованіи съ церквей на пользу отечества, и потому отлученъ на Московскомъ соборѣ 23 августа 1700 года и тогда же сосланъ въ заточеніе.

настырь, поступили подъ непосредственное управленіе бывшаго тогда Митрополита Рязанскаго, со всѣми своими доходами. Подъ этимъ управленіемъ Тамбовская епархія и, въ частности, монастырь, состояли до 1726 года, не смотря на то, что, по гражданскому управленію, Тамбовъ и Козловъ въ 1719 году причислены были къ Азовской губерніи ([22]). Съ 1726 и по 1747 годъ Тамбовская епархія, вмѣстѣ съ Вознесенскимъ монастыремъ, находилась уже въ вѣдѣніи Московской синодальной конторы; а въ 1749 году Тамбовъ съ двумя духовными правленіями: Верхоценскимъ и Стараго Дальняго Заказа, „для лучшаго въ дѣлахъ производства и по близости разстоянія", причисленъ былъ къ епархіи Воронежской, и состоялъ подъ ея управленіемъ до новаго открытія штатной епископской каѳедры въ Тамбовѣ въ 1758 году ([23]). Поэтому, съ указаннаго выше 1749 года, Тамбовскій Вознесенскій женскій монастырь, вмѣстѣ со всею епархіею, съ внѣшней стороны, перешелъ подъ управленіе Преосвященнаго Ѳеофилакта, Епископа Воронежскаго и Елецкаго, и принималъ начальственныя предписанія изъ его консисторіи до тѣхъ поръ, пока наконецъ, въ 1758 году, по волѣ благочестивѣйшей Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, съ благословенія Св. Синода, прибылъ на Тамбовскую епископскую каѳедру новохиротонисанный Преосвященный Пахомій ([24]).

Во внутренней же жизни Вознесенскій монастырь, за указанный періодъ времени, (т. е. съ 1749 года) управлялся первою, исторически извѣстною по оффиціальнымъ

(22) По указу Петра I, мая 29 числа 1719 г. № 3380.
(23) См. Приб. къ Тамб. Еп. Вѣд., т. I, 1862, стр. 15, ст. Березн.
(24) Еп. Пахомій опредѣленъ былъ еще изъ архимандритовъ Волоколамскаго Іосифова монастыря. См. іерарх. ч. 1, стр. 207.

даннымъ, игуменьею Александрою. Эта игуменья, вслѣдствіе поступившихъ на нее доносовъ отъ монахинь—Екатерины Ушаковой и Агафіи, по произведеніи надъ нею формальнаго слѣдствія и по сознаніи ея самой во многомъ, сентября 3 дня 1759 года, указомъ консисторіи, по резолюціи Преосвященнаго Пахомія, отрѣшена была отъ занимаемой ею должности. Виною упомянутой игуменіи выставлены были частію упущеніе по должности, частію же нѣкоторые другіе пороки, несвойственные иноческому житію и званію... Съ 1759 года управленіе монастыремъ ввѣрено было Преосвященнымъ Пахоміемъ настоятельницѣ монахинѣ Екатеринѣ; но была ли эта монахиня именно та самая, которая входила къ Преосвященному доносомъ на игуменью Александру, или другая,—остается неизвѣстнымъ, по недостатку опредѣленныхъ историческихъ данныхъ. Екатерина начальствовала надъ монастыремъ до декабря мѣсяца 1764 года, званія же игуменіи не была удостоена.

Въ томъ же 1764 году преемницею Екатеринѣ въ управленіи монахинями и монастырскими дѣлами была третья настоятельница, игуменія Анна. Въ самомъ началѣ ея управленія въ жизни монастыря, нами описываемаго, произошло одно весьма важное событіе для его внѣшне матеріальнаго существованія. Щедротами Государыни Императрицы Екатерины II онъ былъ причисленъ къ числу третьеклассныхъ монастырей; изъ коллегіи государственной экономіи даны ему были три служителя для необходимыхъ его потребностей и положено штатнымъ лицамъ монастыря и на содержаніе его 375 рублей 60 копѣекъ ежегоднаго жалованья. При той же игуменіи монастырь довольно ощутительно началъ чувствовать необходимость въ построеніи камен-

наго прочнаго храма, такъ какъ деревянный былъ маловмѣстителенъ и сталъ обнаруживать въ себѣ довольно замѣтную ветхость. Вслѣдствіе этого игуменія съ сестрами просила Преосвященнаго Пахомія о выдачѣ ей для сбора суммы на постройку новаго храма книги, которая, въ удовлетвореніе просьбы, и была ей выдана 5 сентября 1766 года. Игуменія Анна скончалась въ слѣдующемъ 1767 году, при Преосвященномъ Θеодосіи, епископѣ Тамбовскомъ и Пензенскомъ ([25]).

Изъ рукъ Анны жезлъ игуменскій въ томъ же году переданъ былъ Преосвященнымъ Θеодосіемъ новой настоятельницѣ, (четвертой) Палладіи, которая, послѣ благоразумнаго пятилѣтняго управленія монастыремъ, 4 февраля 1772 года, указомъ Московской Св. Синода конторы, переведена была въ Москву, въ Новодѣвичій монастырь, на мѣсто умершей тамъ игуменіи Иннокентіи, и въ немъ окончила жизнь свою.

Послѣ Палладіи начальствовала надъ монастыремъ игуменія Митрополія (пятая) въ теченіи 12 лѣтъ и скончалась въ глубокой старости 17 января 1785 года.

Преемницею Митрополіи назначена была Преосвященнымъ Θеодосіемъ Евпраксія. (шестая). Въ мірскомъ званіи она называлась Евдокіею Ивановою, и была вдовая полковница Микулина, по происхожденію изъ Московскаго дворянства. Будучи извѣстна по своей образованности и по иноческимъ добродѣтелямъ самому Преосвященному, Евпраксія, въ скоромъ же времени по кончинѣ Митрополіи, вызвана была указомъ въ Вознесенскій монастырь изъ Пензенскаго женскаго Троицкаго монастыря, въ которомъ была тогда казначеею и

---

(25) Θеодосій переведенъ былъ въ Тамбовъ изъ Великолуцкой епархіи въ началѣ 1766 года. См. іерарх. ч. I стр. 207.

проходила эту должность въ теченіи 4 лѣтъ. По прибытіи ея на мѣсто назначенія, въ Пасхальную субботу ей врученъ былъ игуменскій жезлъ, и съ этого времени до самаго вторичнаго перемѣщенія ея въ тотъ же Пензенскій монастырь, она прилагала самую неусыпную заботливость къ благоустроенію ввѣреннаго ея попеченію *Вознесенскаго монастыря.*

Когда губернскому начальству Высочайше повелѣно было *составить планъ города* Тамбова, послѣднее назначило городской чертѣ быть, въ первой его части съ восточной стороны, по теченію рѣчки Гаврюшки; а для монастыря предназначило мѣсто за протокомъ Чумарсы, къ загородному архіерейскому дому, при запустѣвшей Успенской каменной церкви (церковь эта упразднена по указу Св. Синода 1790 года, при преосвященномъ Өеофилѣ, а матеріалъ употребленъ на созидавшійся тогда Казанскій монастырь). Игуменія, видя неудобство предназначаемаго вновь мѣста для своихъ инокинь, исходатайствовала у гражданскаго губернатора, извѣстнаго писателя, *Гавріила Романовича Державина, ту милость,* что монастырь оставленъ при прежнемъ своемъ мѣстѣ и внесенъ въ планъ города, съ распространеніемъ его собственнаго плана. А чтобы этотъ послѣдній не былъ одинокъ и изолированъ и, при общемъ разсмотрѣніи городоваго плана, безпрепятственно утвержденъ былъ высшимъ начальствомъ,—въ него включены были всѣ усадьбы, лежащія за Гаврюшкою. Когда былъ Высочайше утвержденъ планъ для города и вмѣстѣ съ тѣмъ для монастыря, тогда игуменія, получа его за скрѣпою губернатора Державина и землемѣра подполковника Нестерова, *немедленно приступила* къ выполненію этого плана. По новымъ чертежамъ его она обвела монастыр-

скую ограду изъ сосноваго лѣса, выстроила два каменныхъ, находящихся при св. воротахъ флигеля, называемыхъ богадѣльными, перестроила и распространила игуменскія келліи, при чемъ келліи монахинь перенесены были на отведенныя и назначенныя для нихъ мѣста. Всѣ эти постройки производимы были не болѣе, какъ въ теченіе 3 лѣтъ, и въ 1789 году окончены. Но между тѣмъ какъ совершались указанныя постройки, игуменья чрезъ посланныхъ монахинь производила сборъ денегъ и заготовляла кирпичь и известь на созиданіе давно задуманной монастыремъ каменной церкви. Но честь созданія каменнаго храма судьбы Всевышняго готовили другой—игуменьи. При сдачѣ монастыря своей преемницѣ Павлѣ, между прочимъ Евпраксія, за всѣми расходами, передала ей 651 руб. 80 к. наличною суммою.

При игуменьѣ Евпраксіи въ 1786 году послушница Вознесенскаго монастыря, Василиса Соболева, пожертвовала въ храмъ серебряные позлащенные сосуды, съ финифтевыми на нихъ иконами и со всѣми принадлежностями къ нимъ, которые употребляются при богослуженіи и до послѣдняго времени.

Внѣшнее попеченіе о монастырѣ не препятствовало игуменіи заняться и внутреннимъ его благоустройствомъ. Она возстановила въ немъ порядокъ, соотвѣтственный древнимъ обителямъ. Ея стараніемъ расофорная послушница (впослѣдствіи монахиня и схимонахиня) Магдалина обучена была *демественному* греческому пѣнію, которымъ монашествующія до того времени не занимались, а исполняли его причетники; Магдалина первая открыла клиросъ и научила *демественному* пѣнію другихъ монахинь. Это пѣніе съ того времени уже навсегда утвердилось въ обители.

Первая являясь въ храмъ на славословіе и хвалу имени Божія, игуменія и словами, и примѣромъ своимъ, и силою данной ей власти, побуждала къ тому же и подвѣдомыхъ ей монахинь, вслѣдствіе чего многимъ небрежно относившимся къ прохожденію своего званія и къ исполненію своихъ обязанностей, отношенія ея къ подчиненнымъ весьма не нравились, сама она казалась слишкомъ притязательною и власть ея — неудобоносимою. Къ великой радости этихъ послѣднихъ и къ неутѣшной скорби истинныхъ подвижницъ благочестія и всѣхъ тѣхъ, которыя умѣютъ цѣнить благонамѣренное начальство, по волѣ новоприбывшаго Преосвященнаго Ѳеофила, епископа Тамбовскаго и Пензенскаго (26), Евпраксія въ 1789 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, переведена была на открывшуюся тогда вакансію игуменіи опять въ Троицкій Пензенскій монастырь, какъ старшій, изъ котораго прежде была вызвана.

По указанію промысла Божія, перемѣстившаго Евпраксію снова въ Пензенскій монастырь, преосвященный Ѳеофилъ нашелъ тамъ же другую достойную преемницу ей для управленія Вознесенскимъ монастыремъ, въ лицѣ казначеи Троицкаго монастыря, монахини Павлы. По предписанію преосвященнаго, монахиня Павла вызвана была въ Вознесенскую обитель города Тамбова и 30 ноября того же 1789 года, изъ руки епископа приняла игуменскій жезлъ для управленія обителью.

Игуменія Павла (по числу седьмая), въ мірскомъ званіи Параскева Елеазарова Смирнова, вдовая офицерская жена, провела 40 лѣтъ въ означенномъ Троицкомъ

---

(26) Ѳеофилъ переведенъ былъ въ Тамбовъ 1788 года изъ викаріевъ Новгородскихъ, съ каѳедры епископа Старорусскаго. См. іерарх. ч. 1 стр. 207

монастырѣ въ совершенномъ отреченіи отъ міра и себя самой, хотя, до поступленія въ игуменіи, въ иноческомъ образѣ находилась только 5 лѣтъ. Употребляя пищу самую суровую и скудную и покрывая тѣло острою власяницею, она не давала себѣ покою ни днемъ, ни ночью. Во время ночи остающіеся отъ молитвы и келейнаго правила часы она проводила на жесткомъ ложѣ, которое обыкновенно покрывалось однимъ небольшимъ войлокомъ,—имѣя въ возглавіи нарочно для того обдѣланный деревянный отрубокъ, покрывавшійся тканью; а дневные часы, остававшіеся отъ общественнаго богослуженія и монастырскаго послушанія, посвящала также или на принесеніе частныхъ молитвъ келейныхъ и слушаніе душеспасительныхъ книгъ, или на рукодѣлія, свойственныя ея полу. Будучи и игуменьею, она проводила жизнь такую же, только отъ посѣщавшихъ ее старалась скрывать всѣ указанные подвиги.

Павла не умѣла ни читать, ни писать, но за то имѣла память самую острую и крѣпкую, умъ проницательный и твердый. Въ управленіи монастыремъ, она имѣла достойныхъ себѣ помощницъ: казначею, монахиню (потомъ игуменія) Маргариту и монахиню Магдалину; первая, подъ ея руководствомъ вела для нея счеты по экономической части, а послѣдняя занималась письмоводствомъ. И потому безграмотства игуменіи Павлы не замѣтно было въ ея управленіи. Въ продолженіе ея игуменства монастырь приведенъ былъ въ тотъ видъ, въ какомъ находился, можно сказать, и до послѣдняго времени, исключая теплой церкви и каменной ограды, отъ которой ей пришлось провести только южную сторону.

Въ началѣ 1790 года Павла входила отъ себя съ

сестрами прошеніемъ къ преосвященному Ѳеофилу, епископу Тамбовскому и Пензенскому, о дозволеніи ей выстроить вмѣсто деревянной Вознесенской церкви такую же каменную, которую въ томъ же году мая 23 дня, данною отъ преосвященнаго храмозданною грамотою, *и дозволено было ей строить;* въ слѣдующемъ же 1791 году, ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Арсеніемъ, она и была заложена, при монастырскихъ священникахъ Іаковѣ Богдановѣ и Іоаннѣ Лукинѣ. Церковь созидалась на доброхотныя подаянія Христолюбцевъ, изъ которыхъ особенной чести и вѣчной памяти достойны, изъ числа прочихъ,—заводчикъ желѣзныхъ издѣлій Григорій Петровичъ Баташевъ, отпустившій на всю кровлю для строющейся церкви листовое желѣзо; затѣмъ— схимонахиня этого монастыря, Маргарита Карповна Кушникова, пожертвовавшая на сооруженіе придѣльнаго Владимірскаго храма 3000 рублей и мѣстныя иконы въ него: Владимірскую икону Божіей Матери и Николая чудотворца; далѣе—Тамбовская помѣщица Мавра Ивановна Бѣльская и дочь ея Анна Петровна, которыя нерѣдко ссужали монастырь деньгами, ризницею и иконами; изъ послѣднихъ Корсунская икона Богоматери имѣетъ на себѣ окладъ и вѣнецъ изъ чистаго золота, а убрусъ—низанный жемчугомъ; далѣе статскій совѣтникъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ и супруга его Ирина Петровна Савостьяновы точно также довольно снабжали монастырь деньгами и другими вещами; и наконецъ однодворцы Пушкарской слободы, кузнечные мастера Алексѣй Григорьевъ и Андрей Оводовъ, которые безвозмездно производили всѣ кузнечныя работы по церкви и покрыли всю церковь. Въ сборѣ суммы на построеніе новаго храма болѣе всѣхъ потрудилась монахиня Евпраксія.

Церковь окончена, приведена въ надлежащій видъ и совершенно отдѣлана въ 1798 году. Освященіе новопостроеннаго храма происходило въ такомъ порядкѣ: престолъ въ честь Владимірскія иконы Богоматери былъ освященъ епископомъ Ѳеофиломъ 1794 года іюля 17 дня; въ честь св. великомученицы Екатерины—1795 года, іюля 5 дня; а главный храмъ въ честь Вознесенія Господня—черезъ три года послѣ предыдущаго, т. е. въ 1798 году. При священнодѣйствіяхъ освященія престоловъ храма сослужащими преосвященному Ѳеофилу были монастырскіе священники: Іаковъ Богдановъ и Іоаннъ Лукинъ [27]. Размѣры новоустроеннаго храма были слѣдующіе: алтарь съ придѣлами и колокольнею, состоящею при нихъ, занималъ въ длину 17, а въ ширину 7 саженей и 1 аршинъ, а величина простиралась до 30 саженей съ 1 аршиномъ. Архитекторомъ при постройкѣ церкви былъ Иванъ Родіоновъ Кругликовъ. Какую почувствовали радость старицы и сестры, по окончаніи постройки церкви, потрудившіяся въ этомъ дѣлѣ Божіемъ, о томъ знаетъ только одинъ Сердцевѣдецъ, для Котораго ими предприняты были всѣ вышеупомянутые труды. Впрочемъ они не остались и безъ видимаго возмездія, какъ увидимъ ниже.

Въ 1794 году, Кирсановскаго округа прапорщикомъ Андреемъ Алексѣевымъ Дьяковымъ принесена была въ Вознесенскій монастырь икона Божіей Матери, всѣмъ скорбящимъ радости, о которой, по ея чудотворной силѣ и особенной важности для монастыря до настоя-

(27) Богдановъ былъ впослѣдствіи ключаремъ Спасопреображенскаго собора, и наконецъ—архимандритомъ Трегуляевскаго Предтечева монастыря подъ именемъ Іеронима.

шаго времени, предлагается ниже особое обстоятельное повѣствованіе.

Въ 1797 году игуменія и сестры, какъ бы въ награду за труды, понесенные при построеніи храма, получили отъ щедротъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Павла 1-го пожалованныя во владѣніе монастырю—мельницу, участокъ пахатной земли, рыбныя ловли и, кромѣ того, при этомъ удвоено было прежнее денежное жалованье для безбѣднаго содержанія лицъ, состоявшихъ въ штатѣ монастыря.

Не смотря на свою глубокую старость и изнеможеніе силъ тѣлесныхъ, игуменія Павла и по окончаніи всего устройства храма не осталась въ бездѣятельности. Материнское сердце ея сильно безпокоило то обстоятельство, что монастырь, будучи одинокъ, будучи изолированъ отъ города и защищенъ только одною деревянною оградою, со всѣхъ сторонъ нерѣдко былъ обезпокоиваемъ отъ неблагомыслящихъ и недобрыхъ людей. Къ востоку и сѣверу на прилежащихъ къ монастырю мѣстахъ, съ которыхъ жители выселены были правительствомъ на планъ въ городъ, произростали всякаго рода высокія сорныя травы, гдѣ удобно могли скрываться бродяги и другіе безнравственные люди: они—то, выходя оттуда, особенно въ ночное время, и производили въ монастырѣ воровство и другія безпорядки. По жалобамъ, приносимымъ по этому дѣлу игуменьею, хотя гражданское начальство принимало строгія мѣры противъ указанныхъ злоупотребленій, однако не могло прекратить ихъ совершенно. По этому, чтобы успокоить монастырь однажды навсегда, сама игуменья съ сестрами возымѣли намѣреніе обнесть его каменною оградою, которая могла бы служить ему твердымъ опло-

томъ противъ всѣхъ набѣговъ и покушеній со стороны бродягъ и воровъ. Вслѣдствіе этого игуменьею испрошено было благословеніе у преосвященнаго Ѳеофила на указанную постройку, и она немедленно же приступила къ исполненію своего добраго намѣренія: 1 мая 1799 года, по отслуженіи молебна и водоосвященія монастырскими священниками Іаковомъ Богдановымъ и Іоанномъ Лукинымъ, положено было начало каменной оградѣ, южная сторона которой въ томъ же году и была вся окончена. Въ теченіе весны и лѣта слѣдующаго 1800 года работы по устройству ограды не продолжались за недостаткомъ нужнаго для нея матеріала; а 6-го декабря въ этомъ году игуменья скончалась. Погребеніе тѣла ея въ 9 день декабря совершалъ самъ преосвященный Ѳеофилъ, епископъ Тамбовскій и Шацкій, и оно было положено внутри монастыря, близъ Вознесенскаго алтаря, съ правой стороны его; сестры горькими слезами засвидѣтельствовали при этомъ послѣдній знакъ любви и уваженія къ умершей.

Въ послѣдніе дни жизни своей Павла рѣдко могла выходить въ храмъ къ богослуженію; за то молитвословія, какія можно было, выполнялись у нея въ келіи чрезъ послушницъ. Правленіе ея монастыремъ въ то время было столь же дѣятельно какъ и въ прежніе годы. Подвигъ жизни ея окончился на 71 году отъ рожденія ея (28) Преосвященный Ѳеофилъ отправивъ бого-

(28) Такія лѣта покойной игуменьи указаны въ рапортѣ Преосвященнаго Ѳеофила Св. Синоду о смерти ея и о назначеніи ей новой преемницы; но въ записяхъ священника Іонина игуменьѣ Павлѣ почему-то указано 96 лѣтъ отъ роду, что мало вѣроятно, при соображеніи ея службы и дѣятельности.

служебный обрядъ погребенія и возвратясь въ храмъ, въ то же время вручилъ игуменскій жезлъ монахинѣ Смарагдѣ.

Смарагда (по счету восьмая) въ мірскомъ званіи называлась Варварою Евгеньевною, дѣвица, дочь маіора Евгенія Семеновича Норова, помѣщица Чембарскаго округа. Отличный умъ и превосходныя душевныя качества обратили на нее вниманіе упомянутаго архипастыря, и онъ поставилъ ее игуменьею, не смотря на то, что она до этого времени находилась только 4 года въ монашескомъ чинѣ, *между тѣмъ какъ нѣкоторыя сестры* были значительно старше ея и, повидимому, заслуженнѣе *во всѣхъ отношеніяхъ*. Самое *назначеніе* Смарагды въ игуменьи заслуживаетъ того, чтобы остановиться на немъ подробнѣе, тѣмъ болѣе, что въ немъ рельефно выразилось особенное отношеніе мѣстнаго епископа къ дѣлу избранія и назначенія игуменьи, равно какъ и нѣкоторыя характерныя черты личности самого епископа.

Когда полученъ былъ изъ монастыря рапортъ о смерти Павлы, то Преосвященный Ѳеофилъ написалъ на немъ слѣдующую резолюцію: *1800 года декабря 7 дня. Дабы по сему репорту и по опредѣленію сегодни данному отъ насъ консисторіи скорѣе о новой игуменьѣ было разсмотрѣніе учинено консисторіи, ежели сегодни репортъ на указъ посланной не будетъ доставленъ завтрешняго дни, то есть 8 сего декабря,—послать непремѣнно въ монастырь по утру рано кого ни есть изъ канцеляристовъ консисторскихъ къ понужденію исполненія по указу, посланному въ монастырь и велѣть безъ того не возвращаться, чтобы при немъ исполнено было и репортъ съ выборомъ онъ бы непремѣнно доставилъ*“ (29). Такъ

(29) См. рапортъ монастыря къ Преосв. Ѳеофилу № 1480. По архиву консисторіи. Дѣло № 118—429.

настойчиво требовалъ Преосвященный Ѳеофилъ скорѣйшаго исполненія своего приказанія какъ со стороны консисторіи, такъ и монастыря; предлагалъ даже консисторіи употребить понудительныя мѣры для скорѣйшаго достиженія цѣли. Чѣмъ вызвано было такое отношеніе къ дѣлу,—неизвѣстно; но трудно представить, чтобы монастырь не поспѣшилъ исполнить приказаніе преосвященнаго безъ внѣшнихъ понужденій, при первомъ только извѣстіи о немъ.—Между тѣмъ преосвященный Ѳеофилъ, кромѣ сейчасъ указанной резолюціи, назначенной, конечно, для свѣдѣнія консисторіи, дalъ последней еще особое предписаніе о томъ, чтобы она съ своей стороны рекомендовала ему достойныхъ, по ея мнѣнію, кандидатокъ на должность игуменіи Вознесенскаго монастыря. «*Какъ мы увѣдомлены, писалъ онъ того же числа, что бывшая здѣшняя дѣвичья монастыря Игуменья Павла вчерашняго дни преставилася отъ сея жизни въ вѣчность, монастырь же, имѣя у себя не малое число сестеръ и послушницъ и нѣкоторую экономію, требуетъ необходимо присмотра: того ради консисторіи сегоднижъ пославъ письменное приказаніе или призвавъ казначею приказать, учинивъ между сестрами всѣми выборъ достойной на сіе званіе монахини, представить немедленно къ Намъ оный, а самой консисторіи сегоднижъ въ присутствіи отъ себя подъ симъ подписать мнѣніе, кого бы она судила достойною изъ монахинь поступить въ званіе Игуменіи, до сего дни же и представить*» (30). Во исполненіе этого предписанія консисторія положила такое мнѣніе: «*казначеѣ дѣвичьяго монастыря съ сестрами послать указъ и велѣть чтобы они по обще-*

(30) Арх. конс. ibidem

му согласію избрали на мѣсто умершей игуменьи достойную сего званія монахиню и тотъ выборъ сегодни же за подписаніемъ всѣхъ ихъ представили Его Преосвященству; консисторія же признаетъ за достойныхъ къ произведенію во игуменіи казначею Маргариту и монахиню Смарагду, предая волѣ и Архипастырскому благоразсмотрѣнію Его Преосвященства опредѣленіе во игуменьи изъ нихъ одну» ([31]). На этомъ мнѣніи послѣдовала резолюція преосвященнаго: *«Исполнить по мнѣнію, впротчемъ какъ и Наше мнѣніе съ консисторіею согласное касательно игуменьи новой, то тотчасъ по полученіи выбора доложить Намъ для резолюціи»*. Избранною отъ монастыря, по общему согласію сестеръ, оказалось казначея Маргарита. Но преосвященный разсудилъ за благо поступить по собственному мнѣнію, оставивъ безъ послѣдствій выборъ монастыря. Въ обширной резолюціи по этому случаю онъ выясняетъ, впрочемъ, и тѣ побужденія, которыя заставили его отклонить монастырскій выборъ и назначить игуменью по своему усмотрѣнію. На представленномъ отъ монастыря рапортѣ о результатѣ общаго выбора игуменьи, преосвященный Ѳеофилъ благоволилъ начертать слѣдующее. *«1800 года декабря 8 дня. Хотя по сему рапорту сестры общимъ согласіемъ избираютъ на степень игуменьи казначею сего монастыря Маргариту за ея добродѣтельное поведеніе, въ чемъ и мы можемъ искренно ея одобрять. Но памятуя нѣкогда отзывъ бывшій къ Намъ отъ бывшаго въ святѣйшемъ синодѣ Господина оберъ прокурора князя Хованскаго, гдѣ онъ между протчими наставленіями предписывалъ и то по случаю, что Игуменья въ монастырѣ должна быть*

---

(31) ibidem.

дѣятельный человѣкъ не только для себя но и для всѣхъ въ монастырѣ, и чтобъ умѣла исправно читашь и писать, чего мы въ казначеѣ Маргаритѣ хотя впротчемъ добродѣтельной для себя монахинѣ не примѣчаемъ; почитаемъ же способною къ сей должности монахиню сего монастыря Смарагду. того ради консисторіи заготовивъ немедленно указъ ей и въ монастырѣ привесть ея къ законной присягѣ, произвесть же ея когда время мы себѣ предоставляемъ и когда будетъ произведена тогда отъ насъ консисторіи дано будетъ знать» ([32]).—Немедленно же послѣ этого посланъ былъ къ новоназначенной игуменьѣ изъ консисторіи указъ, который обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что въ немъ кромѣ оффиціально-формальной стороны, довольно подробно излагаются главныя обязанности игуменьи и наставленія какъ поступать Смарагдѣ въ ея новой должности. По этому, какъ памятникъ старины, мы позволимъ себѣ привести его здѣсь буквально.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА консисторія во исполненіе Его Преосвященства резолюціи и опредѣленія, послѣдовавшихъ по случаю смерти игуменьи Павлы и произведенія Его Преосвященствомъ васъ во игуменію, приказали: вамъ, игуменіе Смарагдѣ на сей чинъ по приведенію къ законной присягѣ дать указъ и данъ сей съ такимъ предписаніемъ. 1-е чтобы вы должность свою во всѣхъ соотношеніяхъ исправляли по долгу присяги, правиламъ святыхъ отецъ и другимъ узаконеніямъ, стараясь елико можно о выгодахъ монастыря, приумноженіи доходовъ и о лучшемъ онаго устроеніи внутренно и внѣшно и для того теперь же все имѣніе мо-

(32) См ibidem Произведена же была въ игуменія Смарагда, какъ мы сказали выше, въ день погребенія Павлы.

настырское казенное яко то между протчимъ мебели и денежную сумму принять вамъ въ точное свое вѣдѣніе и въ консисторіи отрепортовать имѣя же всему тому описи хранить все такъ, какъ повелѣно законами, ізъ коихъ одну и въ консисторію прдставить 2-е по возложенной на васъ должности употреблять вамъ всевозможнѣйшее попеченіе о сохраненіи врученнаго правленію вашему монастыря монахинь и послушницъ въ границахъ житію ихъ правилами и духовнымъ регламентомъ предположенныхъ, назначая каждой изъ нихъ должное послушаніе по своему благоразсужденію, и вслѣдствіе того оберегалибъ вы всячески, дабы между ими раздоровъ, несогласія, соблазнительныхъ произведеній, лѣности въ исполненіи собственныя каждой обязанности, и наконецъ всего того, что можетъ быть преткновеніемъ во спасеніи и нареканіемъ для монашества не было; послушницъ же, находящихся въ искусѣ, старались бы обучать къ понесенію монашеской жизни и сколько возможно способствовать, дабы они достойно поступить могли въ сіе званіе, и притомъ иріобучать ихъ по способности пристойному рукодѣлію. 3-е Ежели бы кто изъ монахинь и послушницъ случайно погрѣшилъ противу своего званія или бы оказался небрегущимъ о исполненіи онаго, вы имѣете долгъ благоразумными наставленіями со смиреніемъ, кротостію и христіанскою любовію возбудить въ погрѣшающемъ чувствія совѣсти и разума и отъ того ожидать исправленія; а буде таковыя наставленія не подѣйствуютъ, то далѣе на сей конецъ употреблять по мѣрѣ данной вамъ власти и наказанія правиламъ сообразныя; когда же и за симъ не будетъ надежды въ исправленіи, тогда въ пресеченіе происходящаго оттуду соблазна и нареканія монашеству, имѣеть о таковыхъ

представлять Его Преосвященству на архипастырское благоризсмотрѣніе. 4-е Вразсужденіи присылаемыхъ въ монастырь на церковное покаяніе преступницъ смотрѣть вамъ, чтобъ опредѣленную имъ эпитимію исполняли они не упустительно предписаннымъ образомъ и безъ отлучно и при случаяхъ дѣлать имъ убѣдительныя наставленія о чистосердечномъ въ прегрѣшеніяхъ раскаяніи. 5-е Въ такихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ вашихъ, кои слѣдуютъ къ пользѣ общей и монастыря, не вдругъ оныя исполнять своевольно, но относиться прежде къ епископу по надлежащему и требовать приказанія (33).—Сей указъ объявить всѣмъ монахинямъ и послушницамъ.

По полученіи указа изъ консисторіи, Смарагда поспѣшила приступить къ исполненію своихъ новыхъ обязанностей въ качествѣ настоятельницы монастыря, и первымъ ея дѣломъ, во исполненіи указнаго предписанія, было принятіе оставшагося послѣ ея предмѣстницы Павлы, всего монастырскаго имущества, въ томъ числѣ и денежной суммы, собранной по выданной изъ консисторіи книгѣ отъ доброхотныхъ подателей на устроеніе при монастырѣ новой каменной ограды, въ количествѣ ста рублей. Затѣмъ ею же, вмѣстѣ съ казначеею и монахинями монастыря, составлены описи, во 1-хъ церкви и всего въ ней находящагося, какъ то: ризницы и всѣхъ прочихъ вещей, состоящихъ на лицо въ употребленіи; а потомъ—описи тѣмъ вещамъ изъ ризницы, которыя пришли въ совершенную ветхость и болѣе не могли быть употребляемы въ богослуженіи, и наконецъ всѣмъ вообще каменнымъ каменнымъ и деревяннымъ

---

(33) Пятый параграфъ въ указанномъ предписаніи игуменьѣ Смарагдѣ приписанъ рукою самого преосвященнаго епископа Өеофила.

строеніямъ и всей находившейся въ нихъ мебели. Послѣ этого игуменья Смарагда просила консисторію дозволить ей употребить старыя и негодныя сами по себѣ къ употребленію церковныя вещи на починку другихъ, еще находившихся въ употребленіи, равно также и жемчугъ съ обветшалыхъ на нѣкоторыхъ иконахъ ризъ перенизать на новыя ризы, преимущественно на Корсунскую икону Божіей Матери,—что ей и было дозволено. По составленной Смарагдою описи всѣхъ принадлежностей монастыря и церковной утвари и имущества мы *можемъ судить о томъ*, что имѣлъ въ этомъ *отношеніи* Вознесенскій монастырь, каково было его богатство, *при самомъ вступленіи Смарагды въ должность игуменіи*, словомъ въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ описи находимъ слѣдующее.

Во 1-хъ церковь во имя Вознесенія Господня, объ одномъ департаментѣ, съ двумя придѣлами: по правую сторону—Владимірскія Божіей Матери, а по лѣвую—святыя великомученицы Екатерины; въ нихъ иконостасы вызолоченые, съ разными образами лучшей работы. У Вознесенія Господня въ первомъ поясѣ—двѣнадцать праздниковъ, во второмъ поясѣ изображенія святыхъ апостоловъ, въ третьемъ—святыхъ праотецъ, въ четвертомъ—изображенія страстей Господнихъ; выше этого—распятіе Господне съ предстоящими Божіей Матетерію и ап. Іоанномъ Богословомъ.

Престолы и жертвенники построены по указанной мѣрѣ; на нихъ одежда: 1) штофная голубая съ разными травами, обложена золотымъ газомъ съ битью, бахрама золотая. 2) штофная зеленая, крестъ на ней золотаго позумента, бахрама внизу золотая, газъ мишурный. 3) штучная двуличневая съ травочками, крестъ

золотой сѣтки, бахрама золотая и серебряная.—На престолѣ антиминсъ атласный желтый, литонъ гарнитуровый темный, ковчегъ серебряный, внутри позлащенный.

Сосуды серебряные вызолоченные съ финифтевыми образами; также и дискосъ, звѣздица, лжица и блюдца серебряные вызолоченные, вѣсомъ шесть фунтовъ безъ шести золотниковъ; копіе стальное.—*Евангеліе* имѣетъ доски серебряныя вызолоченныя, образъ воскресенія на немъ и евангелисты финифтевые съ серебряною оправою.—*Напрестольный крестъ* серебряный вызолоченный съ чернью.—Надъ престоломъ—балдахинъ, по столбамъ вызолоченный.—За престоломъ икона Тихвинскія Божіей Матери, риза на ней кованная серебряная вызолоченная.—Надъ жертвенникомъ икона коронованія и Ахтырскія Божіей Матери, а также Іоанна Предтечи и прочихъ святыхъ; на нихъ риза кованная серебряная.—Надъ царскими вратами образъ Спасителя, на немъ вѣнецъ и окладъ серебряные.—На правой сторо нѣ образъ Скорбящей Богоматери, на иконѣ риза, вѣнецъ и окладъ серебряные. На лѣвой сторонѣ икона Богоматери Неопалимыя Купины, на ней вѣнецъ и окладъ серебряные вызолоченные.—Кадило серебряное.

Въ иконостасѣ мѣстные образа: 1) на правой сторонѣ икона Вознесенія Господня съ ангелами, на нихъ риза и вѣнецъ серебряные вызолоченные. 2) на лѣвой сторонѣ Виленская икона Богоматери; на ней и на предвѣчномъ младенцѣ короны серебряныя вызолоченныя, съ простыми камешками.

За правымъ клиросомъ—образъ Вознесенія Господня, на немъ риза и вѣнецъ серебряные вызолоченные, на ангелахъ ризы серебряныя. При немъ на стѣнѣ Владимірская икона Богоматери, на ней риза и вѣнецъ се-

ребряные вызолоченные.—За лѣвымъ клиросомъ—то же икона Богоматери, на которой, равно какъ и на Спасителѣ вѣнцы серебряные, убрусъ низанъ по малиновому бархату настоящимъ жемчугомъ съ простыми камешками. При этой иконѣ на стѣнѣ еще образъ Казанской Божіей Матери съ серебрянымъ вѣнцомъ.

Надъ плащаницею Корсунская икона Богоматери; на ней вѣнецъ и окладъ золотой кованный; убрусъ низанъ настоящимъ жемчугомъ, на которомъ серьги алмазныя; на той же иконѣ крестъ малый съ разными мощами; обложенъ ризою серебряною вызолоченною.

Предъ мѣстными иконами четыре лампады мѣдныя высеребренныя. За клиросами двѣ лампады мѣдныя.—Посреди церкви паникадило мѣдное.

Въ придѣлѣ Владимірской Божіей Матери—одежды на престолѣ: 1) атласная полосатая, крестъ золотой сѣтки (верхъ), бахрама серебряная съ трехъ сторонъ, съ четвертой же стороны бѣлая шелковая; 2) насыпная золотая съ травачками, крестъ сѣтки серебряной, бахрама голубая шелковая.—*На престолѣ* антиминсъ атласный бѣлый, литонъ голубой тафтяный, по краямъ шитъ шелками. Сосуды: дискосъ, чаша, звѣздица, лжица и блюдца серебряные вызолоченные, вѣсомъ полтора фунта.—Евангеліе крытое малиновымъ плисомъ, на немъ образъ воскресенія и евангелисты серебряные вызолоченные. Ковчегъ оловянный. Крестъ серебряный чеканный.—На горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ икона Знаменія Божіей Матери; на ней и на Спасителѣ вѣнцы серебряные, убрусъ низанъ по алой фольгѣ настоящимъ жемчугомъ.

Мѣстныя иконы: на правой сторонѣ образъ Спасителя; на немъ риза, вѣнецъ и окладъ серебряные вызоло-

ченные. При немъ на стѣнѣ Иверская икона Богоматери; на ней вѣнецъ серебряный, убрусъ низанъ по малиновому бархату бусами и простыми камешками. На лѣвой сторонѣ храмовая Владимірская икона Богоматери; на ней риза и вѣнецъ серебраные вызолоченные. Въ томъ же иконостасѣ—образъ Николая Чудотворца; на немъ риза и вѣнецъ серебряные вызолоченные. На правомъ столпѣ въ иконостасѣ Корсунская икона Богоматери; на ней вѣнецъ и окладъ серебряные; убрусъ низанъ настоящимъ жемчугомъ съ простыми камешками; въ томъ же кіотѣ крестикъ серебрянный вызолоченный съ чернью.

Въ придѣлѣ великомученицы Екатерины—на престолѣ одежда голубая, штучная, три стороны съ травачками, четвертая голубая гарнитуровая, верхъ шитый травачками, крестъ золотой сѣтки; одежда обложена золотымъ галунчикомъ.—*На престолѣ*—антиминсъ атласный бѣлый, литонъ тафтяный, алый, каймы полосатыя бѣлыя. *Сосуды:* чаша, дискосъ, звѣздица, лжица и блюдца серебряные вызолоченные, вѣсомъ въ 2 фунта и 9 золотниковъ.—*Евангеліе* ветхое, обложено малиновымъ плисомъ, образъ Спасителя и евангелисты серебряные. Надъ жертвенникомъ образъ Богоматери Живоноснаго источника, риза серебряная вызолоченная.

Въ иконостасѣ—на правой сторонѣ образъ нерукотвореннаго Спаса; на немъ вѣнецъ серебряный.—На храмовомъ мѣстѣ образъ великомученицы Екатерины, на которой малиновая корона, серебряная вызолоченная. Въ томъ же иконостасѣ образъ Скорбящія Богоматери; на ней вѣнецъ серебряный вызолоченный, а на ангелахъ вѣнцы серебряные.—На лѣвой сторонѣ—Смоленская икона Богоматери; на ней риза и вѣнецъ серебря-

ные, убрусъ низанъ настоящимъ жемчугомъ. На лѣвомъ столпѣ съ трехъ сторонъ образа: 1) Іоанна воина; на немъ и на Спасителѣ вѣнцы серебряные вызолоченные; 2) великомученицы Екатерины на ней корона серебряная вызолоченная; 3) великомученицы Екатерины и апостола Павла; на нихъ вѣнцы серебряные.

Въ главномъ храмѣ Вознесенія Господня одежды на жертвенникѣ: 1) штучная голубая, съ разными цвѣтами, три стороны, а четвертая голубая гарнитуровая, верхъ штучный голубой съ бѣлыми травачками; обшитъ съ трехъ сторонъ золотымъ газомъ. 2) тафтяная синяя, шитая разными шелками; крестъ золотой сѣтки; 3) гарнитуровая двуличневая, верхъ тафтяный; крестъ золотаго позумента.

Въ предѣлѣ Владимірской иконы одежда на жертвенникѣ гарнитуровая пунцовая; крестъ мишурной сѣтки, обложенъ золотымъ позументомъ.

Въ придѣлѣ великомученицы Екатерины одежда на жертвенникѣ плисовая малиновая, съ крестомъ и мишурнымъ газомъ.

Завѣсы у царскихъ вратъ: въ главномъ храмѣ: 1) штучная голубая съ бѣленькими травачками; крестъ штофный желтый; 2) зеленая тафтяная съ крестомъ, позументъ мишурный. Во Владимірскомъ придѣлѣ—завѣса голубая тафтяная; крестъ изъ бѣлой ленточки. Въ Екатерининскомъ придѣлѣ—малиновая тафтяная; крестъ изъ мишурнаго позумента.

Покровы напрестольные: въ Вознесенскомъ храмѣ: 1) алый фанзовый; крестъ—серебряной сѣтки, бахрома голубая шелковая, подкладка бумажная пестрая; 2) покровъ саржевый алый, каймы на немъ полосатыя крестъ изъ золотой парчи, подкладка бумажная пестрая.—Въ придѣлѣ Владимірской иконы Богоматери: покровъ атла-

сный пунцовый, крестъ изъ серебрянаго газу, по краямъ обложенъ голубою ленточкой, подкладка набойчатая полосатая. Въ придѣлѣ св. великомученицы Екатерины: напрестольный покровъ гарнитуровый, малиноваго цвѣта, крестъ—золотаго газа, по краямъ покровъ обложенъ полосатой лентой, подкладка бумажная пестрая другой покровъ—такой же матеріи двуличневый, крестъ изъ серебряной сѣтки обложенъ лиловыми лентами, подкладка набойчатая полосатая.—На плащаницѣ покровъ турецкій зеленый, съ травами, кайма черная съ травами, крестъ золотаго позумента покровъ кругомъ обложенъ зеленою бахрамой, подкладка холстинная, бѣлая.

Пелены. Подъ икону Воскресенія Господня: 1) бѣлая тафтяная, шитая разными шелками, обшивка на ней алая атласная, также вышитая разными шелками, по краямъ палевая тафта, крестъ изъ мишурнаго газа, подкладка набойчатая: 2) гарнитуровая (пьюсовая), крестъ мишурный, шитая разными шелками, бахрама—голубая шелковая, подкладка каршенинная желтая: 3) гарнитуровая пунцовая, обложена бѣлымъ съ голубымъ атласомъ, крестъ изъ голубыхъ лентъ, подкладка бѣлая холстиная; 4) атласная двуличневая темная, обложена кругомъ голубою тафтой, крестъ изъ голубой ленты, бахрома алая шелковая, подкладка каршенинная (кирпичго цвѣта).

Пелены подъ Евангеліе: 1) сдѣланная изъ платка, бѣлая насыпная, крестъ изъ золотаго позумента, подкладка набойчатая пестрая; 2) зеленая гарнитуровая, шитая разными шелками и серебромъ, по краямъ бахрома изъ шелку съ битью, крестъ изъ золотаго позумента, подкладка набойчатая полосатая; 3) алая штофная, края черные съ травами, крестъ по насыпи шитой золоты-

ми блестками, бахрама голубая шелковая, подкладка бумажная пестрая, 4) полосатая атласная съ травами, обложена полосатымъ гарнитуромъ, крестъ золотаго позумента, подкладка набойчатая полосатая; 5) тафтяная двуличневая, края обшитые полосатыми ленточками, крестъ мишурный, подкладка набойчатая полосатая.

Пеленъ подъ крестъ: 1) *бѣлая парчевая съ серебряными* травами, обложена голубымъ гарнитуромъ, слова вышитые серебряными блестками, крестъ золотаго позумента, бахрама изъ зеленаго и алаго шелка, подкладка бѣлая тафтяная; 2) бѣлая парчевая съ цвѣтами, обложена голубымъ атласомъ и вышита шелками, крестъ изъ золотаго галуна, бахрама изъ зеленаго и алаго шелка, подкладка набойчатая пестрая, 3) зеленая атласная, обложена алымъ атласомъ, крестъ золотаго галуна, подкладка бумажная пестрая; 4) тафтяная малиновая, по краямъ голубыя ленты, изъ которыхъ сдѣланъ и крестъ, подкладка набойчатая.

Воздухи: 1) малиновые бархатные, вышитые золотомъ, кресты шитые *золотомъ же и зеленой фольгой, подкладка* голубая тафтяная; 2) парчевые золотые съ травами, обкладка бѣлая гарнитуровая, вышита золотомъ и шелками, кресты вышитые серебромъ и фольгой, по краямъ въ два ряда золотой галунчикъ, подкладка тафтяная полосатая; 3) парчевые золотые съ травами, обложены бѣлой парчей съ травами же, кресты изъ золотой сѣтки, подкладка бѣлой тафты; 4) атласные двуличневые съ травами, обложены голубою тафтой, крестъ мишурный; маленькіе воздухи—золотой насыпи съ травами, обкладка голубаго атласа, кресты серебряной сѣтки, подкладка у большаго воздуха бумажная, а у маленькихъ набойчатая пестрая; 5) насыпные золотые съ

серебряными травачками, обложены голубымъ гарнитуромъ, вышиты разными шелками, кресты изъ алой фольги, обшиты канителью, бахрома голубая шелковая, подкладка набойчатая полосатая; 6) штофные двуличневые, съ травами, обкладка гарнитуровая палевая, кресты мишурные, подкладка полосатая набойчатая; 7) штучные бѣлые полосатые, шиты разными шелками, кресты вышиты золотомъ и фольгою, бахрома шелковая болотнаго цвѣта; 8) штофные двуличневые съ травами, обкладка голубаго гарнитура, кресты золотой сѣтки, подкладка набойчатая пестрая подъ большимъ воздухомъ, а подъ маленькими—бумажная пестрая; 9) большой бѣлый пиндиполъ, обкладка парчевая алая, крестъ шитый золотомъ, а два маленькіе воздуха—парчевые, обшиты бахрамой золотой, подкладка бѣлая тафтяная; 10) штофные малиновые, обкладка лиловаго гарнитура, кресты золотаго позумента, подкладка набойчатая пестрая; 11) парчевые бѣлые серебряные, кресты золотаго позумента, по краямъ обложены золотой бахрамой, подкладка изъ бѣлой тафты; 12) парчевые малиновые, опушка грезетовая разнаго цвѣта—голубаго и зеленаго, кругомъ обложена серебряной сѣткой, кресты—золотаго позумента, подкладка тафтяная зеленая; 13) атласные, по бѣлой землѣ осыпаны разными травами, обложены алымъ атласомъ, кресты золотаго позумента, подкладка набойчатая полосатая.

Ризы: 1) парчевая бѣлая съ травами, оплечье золотой парчи съ серебромъ и съ травами, около оплечья и подольника золотой газъ, крестъ шитъ золотомъ и фольгою, скрижаль—пунцоваго бархата, шита золотомъ, серебромъ и фольгою съ камешками; подкладка алая; при этой ризѣ эпитрафиль изъ той же парчи, кресты

шиты серебромъ и фольгою, подкладка бумажная; 2) риза бархатная голубая, шита золотомъ и серебромъ, на плечахъ образъ Вознесенія Господня, лица на немъ писанныя, а ризы на изображеніяхъ шиты золотомъ и серебромъ, около же лицъ нанизанъ настоящій жемчугъ; крестъ и скрижаль шиты золотомъ и фольгою, подкладка алая китайчатая; 3) риза пунцовая бархатная, оплечье также бархатное малиноваго цвѣта, низанное половинчатыми зернами и китайскимъ жемчугомъ; оплечье обложено золотой сѣткою, а на подолѣ положенъ золотой позументъ; крестъ на ризѣ сдѣланъ изъ фольги съ хрустальными камешками; скрижаль—изъ серебрянной насыпи съ фольгою; подкладка голубой китайки; эпитрахиль также бархатная пунцовая, обложена бѣлой парчей, кресты на ней изъ серебрянной сѣтки, бахрама золотая, подкладка набойчатая; 4) риза зеленая парчевая, съ травами, оплечье парчевое бѣлое съ травами же; около оплечья и подольника золотой газъ; кресты и скрижаль шитые золотомъ, серебромъ, фольгою и блестками; подкладка набойчатая; эпитрахиль той же парчи, съ крестами изъ золотой сѣтки; 5) риза бѣлая насыпная, съ золотыми травачками, оплечье изъ золотой парчи, травчатое, обложено вокругъ золотымъ позументомъ; крестъ и скрижаль изъ золотой парчи; подольникъ обложенъ краснымъ гарнитуромъ; подкладка изъ зеленой китайки; эпитрахиль—серебряной насыпи, обложена по краямъ дикимъ атласомъ, кресты изъ золотаго позумента, подкладка каршенинная красная; 6) риза бѣлая гарнитуровая, шита золотомъ и разными шелками; оплечье на ней изъ серебряной парчи; около оплечья и подольника положенъ золотой газъ, изъ котораго сдѣланъ и крестъ; скрижаль изъ золотаго гла-

зета; подкладка синяя каршенинная; эпитрахиль сдѣлана изъ такого же матеріала, кресты на ней изъ золотой бити съ хрустальными камешками; 7) риза штофная розовая, оплечье бѣлое штучное съ травами; на подолѣ риза шита шелками, блестками и серебромъ; около оплечья позументъ, шитый золотомъ и блестками; крестъ и скрижаль шиты золотомъ, серебромъ, фольгою и блестками, подкладка бѣлая набойчатая; эпитрахиль той же матеріи; 8) риза штофная малиновая, оплечье штофное бѣлое, съ травками, обложено золотымъ позументомъ; на подольникѣ положенъ голубой гарнитуръ; крестъ шитъ золотомъ, серебромъ, фольгою, блестками и канителью; скрижаль изъ бѣлой парчи, подкладка бѣлая набойчатая; эпитрахиль изъ польской парчи обложена золотой насыпью, кресты на ней изъ золотой сѣтки; на подольникѣ серебряная бахрома, подчладка бумажная; 9) риза гарнитуровая двуличневая, шита золотомъ и блестками; оплечье изъ золотой насыпи съ травачками, обложено, какъ и подольникъ, золотой сѣткою; крестъ и скрижаль шиты золотомъ и блестками; подкладка кирпичнаго цвѣта; эпитрахиль розовая гарнитуровая, по краямъ шита разными шелками и серебромъ; кресты на ней вышиты серебромъ и фольгою съ камешками; на подолѣ положена серебряная бахрома; подкладка изъ красной китайки; 10) риза атласная дикая, съ разными травками; оплечье парчевое серебряное, обложено, вмѣстѣ съ крестомъ и подольникомъ, золотою сѣткою; скрижаль изъ серебряной парчи; подкладка каршенинная, кирпичнаго цвѣта; эпитрахиль изъ той же матеріи, какъ и риза, но обложена алымъ атласомъ и съ мишурной бахрамой внизу; кресты на ней изъ зототаго галунчика, подкладка набойчатая, полоса-

тая; 11) риза штучная полосатая, оплечье бѣлое насыпное, обложено золотымъ газомъ, на подольникѣ—голубой атласъ; крестъ изъ серебрянаго газа; скрижаль атласная полосатая съ травачками, обложена голубымъ атласомъ; подкладка набойчатая; эпитрахиль сдѣлана изъ той же матеріи; 12) риза перюсневая дикая съ цвѣтами, оплечье—золотой насыпи. обложено, вмѣстѣ съ крестомъ и подольникомъ, мишурнымъ газомъ; скрижаль малиновая атласная; подкладка синяя каршенинная; эпитрахиль той же матеріи; 13) риза гарнитуровая зеленая, оплечье алое гарнитуровое, около оплечья и подольника шита шелками; крестъ изъ мишурной сѣтки; скрижаль пунцоваго гарнитура; подкладка красной каршенины; эпитрахиль той же матеріи, оторочена розовою лентой, изъ которой сдѣланы и кресты на ней, наподольникъ украшенъ золотою сѣткой и шелковою бахрамой зеленаго цвѣта; 14) риза голубая гарнитуровая, оплечье штучное полосатое, крестъ изъ золотаго позумента, около оплечья и подольника положенъ мишурный газъ, изъ котораго сдѣлана и скрижаль; подкладка каршенинная кирпичнаго цвѣта; эпитрахиль люстриноваго малиноваго цвѣта, обшита голубой штучной матеріей, кресты на ней и оторочка по краямъ изъ серебрянной сѣтки; 15) риза лиловая гарнитуровая, оплечье штофное двуличневое, съ травками; крестъ изъ золотаго позумента: скрижаль—золотой насыпи; на подольникѣ золотая сѣтка; подкладка каршенинная, кирпичнаго цвѣта; 16) риза штофная (бараше пьюсовая), оплечье голубое гарнитуровое, шито разными шелками, обложено золотымъ галунчикомъ съ блестками: крестъ изъ золотой сѣтки; скрижаль гарнитуровая голубая, обложена золотымъ галунчикомъ; подкладка каршенинная

кирпичнаго цвѣта, эпитрахиль той же матеріи, обшита голубою тафтой, кресты изъ насыпной ленты; 17) Риза плисовая красная, оплечье желтое съ разными травками (таковая же и скрижаль), обложено мишурной сѣткой, изъ которой сдѣланъ и крестъ; наподольникъ изъ полосатой тафты; подкладка желтая карпенинная; эпитрахиль—той же матеріи, по краямъ обложена желтымъ плисомъ съ крапинками; кресты на ней изъ золотой бити; подкладка таже, что и у ризы. 18). Риза плисовая клѣтчатая, оплечье плисовое же розовое, обложено серебряной сѣткой, изъ которой сдѣланы крестъ и скрижаль; наподальникъ полосатой тафты; подкладка изъ пестрой набойки; эпитрахиль той же матеріи, обложена зелеными ленточками, кресты изъ золотаго позумента, подкладка набойчатая. 19) Штофная по вишневой землѣ, съ бѣлыми травками, оплечье шито серебромъ по вишневому бархату, обложено золотымъ позументомъ; крестъ изъ золотой сѣтки; скрижаль—золотой парчи; наподольникъ—вишневой тафты; подкладка карпенинная кирпичнаго цвѣта; эпитрахиль малиновая гарнитуровая, обложена дикимъ атласомъ, кресты на ней изъ золотаго галунчика. 20) Риза атласная (мердца), оплечье зеленое атласное же, шита золотомъ и шелками, крестъ—золотой насыпи, скрижаль штучная, насыпная полосами, обложена голубой тафтою, на наподольникѣ полосатая лента, подкладка карпенинная, кирпичнаго цвѣта; эпитрахиль—той же матеріи. 21) Риза люстриновая дикая, оплечье щорбатное, по голубой землѣ травчатое, обложено золотымъ позументомъ, изъ котораго и крестъ, скрижаль штучная полосатая, на подольникѣ пунцовая тафта, подкладка синяя карпенинная. 22) Риза люстриновая черная оплечье плисо-

вое черное же, на подолѣ тафта пьюсовая; крестъ изъ *мишурной сѣтки, которою обложено и оплечье,* скрижиль тафтяная кофейнаго цвѣта; подкладка синяя каршенинная; эпитрахиль атласная двуличневая, обложена голубою тафтой, кресты на ней изъ голубой ленточки, бахрама алая шелковая; подкладка каршенинная кирпичнаго цвѣта. 23) Риза черная гаргуровая, оплечье плисовое черное, обложено, вмѣстѣ съ наподольникомъ, мишурнымъ газомъ изъ котораго и крестъ; скрижаль штофная обложена двуличневою тафтой; подкладка синяя каршенинная; эпитрахиль плисовая черная; кресты на ней бѣлой насыпи, обшиты зелеными ленточками; *подкладка тоже. 24) Еще черная гаргуровая риза,* оплечье и наподольникъ обложены мишурнымъ газомъ, *изъ котораго сдѣланы крестъ и скрижаль;* подкладка синяя каршенинная.

Подризники: *1)* тафтяной алаго цвѣта, подольникъ изъ тафты болотнаго цвѣта, оплечье обложено полосатой ленточкой, изъ нея же крестъ, подкладка каршенинная кирпичнаго цвѣта; 2) штучный бѣлый, подольникъ атласный, алаго цвѣта, оплечье розовое тафтяное, крестъ изъ розовыхъ лентъ, подкладка набойчатая; 3) штучный полосатый голубаго цвѣта, оплечье двуличневое тафтяное, крестъ изъ мишурнаго позумента, которымъ обложенъ и подольникъ, подкладка изъ краснаго кумачу; 4) *тафтяной палевый, шитъ травачками и* шелками, крестъ изъ мишурнаго газа, вмѣсто оплечья и подольника—пунцовыя ленты. подкладка набойчатая; 5) гарнитуровый малиноваго цвѣта, оплечье, крестъ и подольникъ изъ голубаго гарнитура, наподольникъ обложенъ мишурнымъ позументомъ, подкладка синяя каршенинная; 6) тафтяной зеленаго цвѣта, шитъ золотомъ

оплечье тафтяное двуличневое, крестъ изъ желтой ленты, наподолникъ изъ алой тафты съ блестками, обложенъ золотымъ галунчикомъ, подкладка такая же, какъ у предыдущаго.

Пояса: 1) бѣлый глазетовый, шитый золотомъ обшитъ алымъ гарнитуромъ, подкладка тафтяная; 2) малиновый бархатный, шитый золотомъ и серебромъ, обложенъ золотымъ глазетомъ, подкладка бумажная; 3) обдерильный алый, пряжка стальная, обшитъ мишурнымъ газомъ, подкладка изъ полубумажной саржи; 4) розовый гарнитуровый, шитый золотомъ и шелками, оторочёнъ голубою ленточкой, подкладка китайчатая, алаго цвѣта; 5) гарнитуровый голубой, шитый шелками, обложенъ алыми ленточками, подкладка изъ голубой тафты.

Поручи: 1) зеленыя бархатныя, шиты золотомъ, подкладка изъ голубой тафты; 2) парчевыя золотыя съ травами, кресты изъ зеленой фольги, обшиты золотымъ галунчикомъ подкладка бумажная; 3) изъ золотой парчи съ травами, обшиты пирюенемъ, кресты изъ серебрянаго позумента, подкладка пирюеневая; 4) пунцовыя гарнитуровыя, шиты золотомъ подкладка изъ полубумажной саржи; 5: тафтяныя синія, шиты разными шелками въ тамбуръ, кресты шиты золотомъ подкладка изъ алой китайки; 6) оберильныя зеленыя, шитье травочками, золотомъ и серебромъ, кресты изъ золотаго позумента подкладка набойчатая, по бѣлой землѣ; 7) парчевыя голубыя съ травами, кресты шиты по картѣ, подкладка бумажная; 8) штофныя малиновыя, кресты шиты по картѣ, подкладка атласная бѣлая; 9) парчевыя травчатыя, кресты изъ золотаго газа, обшиты голубыми ленточками, подкладка тафтяная малиновая; 10) грезетовыя пунцовыя, обшиты малиновымъ штофомъ съ

травочками, кресты шиты золотомъ по картѣ, подкладка бумажная; 11) штофныя бѣлыя кресты изъ золотаго позумента, подкладка бѣлаго гарнитура; 12) серебряной парчи, обшиты бѣлой насыпью, кресты изъ мишурнаго газа, подкладка бумажная.

Стихари: 1) изъ атласной мердци, оплечье малиновое атласное, на рукавахъ и на подольникѣ обкладка изъ пунцовой тафты, крестъ изъ золотаго позумента, подкладка каршенинная кирпичнаго цвѣта; 2) гарнитуровый голубой, оплечье перюеневое, обкладка, рукава и наподольникъ изъ алаго гарнитура, крестъ сдѣланъ изъ лентъ, подкладка каршенинная кирпичнаго цвѣта; 3) грезетовый малиновый, оплечье изъ двуличневаго атласа, шитъ шелками, рукава обложены гарнитуромъ (пьюсовымъ), оплечье, рукава и наподольникъ обшиты лентами, крестъ изъ золотой сѣтки, подкладка кирпичнаго цвѣта; 4) штучный полосатый, оплечье штофное двуличневое съ травами, обложено вмѣстѣ съ рукавами и подольникомъ голубымъ атласомъ, крестъ шитъ блестками, подкладка набойчатая; 5) плисовый алаго цвѣта съ черными пятнами, оплечье и рукава—зеленаго грезета, обложены золотымъ позументомъ, изъ котораго и крестъ, наподольникъ камчатный зеленый, подкладка каршенинная желтая.

Орари: 1) оберильный пунцовый, кресты шиты золотомъ по картѣ, по краямъ золотой галунчикъ; 2) атласный полосатый чернаго цвѣта съ пунцовымъ, кресты изъ золотаго галуна, на концахъ золотая бахрома; 3) изъ бѣлой ленты съ палевыми цвѣтами, края и кресты изъ серебрянаго галуна, бахрома на концахъ серебряная; 4) изъ полосатой ленты (пьюсовой), обшитъ голубыми ленточками, изъ которыхъ сдѣланы и кресты

5) розовый атласный, обложенъ кругомъ серебрянымъ галуномъ изъ котораго и кресты.

Книги. Прологовъ на весь годъ (ветхіе). Разныхъ поученій 3 части. Апостолъ. Уставъ церковный. Большой требникъ. Толковое евангеліе одно и Новый Завѣтъ. Тріоди постныя двѣ. Тріодь цвѣтная. Двѣнадцать миней мѣсячныхъ. Два октоиха ветхіе. Двѣ псалтири слѣдованныя. Одинъ служебникъ новый и два ветхіе.

Книжицы для службы 1) въ праздники: Іоанна Воина, Николая чудотворца, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, святыхъ апостолъ Петра и Павла; 2) *въ дни:* святаго священномученика Фоки, святаго священномученика Евстафія, въ среду свѣтлыя седмицы. Кромѣ того—два Ирмологія ветхіе, послѣдованіе молебныхъ пѣній, Бесѣды Іоанна Златоустаго, нотныхъ книгъ во весь годъ, печатныхъ въ полдесть.

Новыя книги. Бесѣда Іоанна Богослова, двѣ части Кормчихъ, Поученія повседневныя во весь годъ, Поученіе о христіанской должности, Христіанское Богословіе пять книжицъ—слово увѣщательное къ Ѳеодору падшему.

Колокола на монастырской колокольнѣ. 1) вѣсомъ въ двадцать пудовъ, семь фунтовъ; 2) пять пудовъ; 3) полтора пуда; 4) одинъ пудъ; 5) въ полпуда; 6) въ двѣнадцать фунтовъ.

Такова церковная утварь Вознесенскаго женскаго монастыря, представляющаяся по описи, сдѣланной въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія, при вступленіи въ должность игуменіи Смарагды; самая же утварь, очевидно, употреблялась въ церковномъ богослуженіи еще въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія. Изъ половины же прошлаго столѣтія и ранѣе, до времени соста-

вленія означенной описи, также сохранились остатки монастырской ризницы (ветхой), которымъ сдѣлана была особая опись, представленная Смарагдою въ консисторію, вмѣстѣ съ первою. Чтобы судить о вещахъ древней ризницы, мы представляемъ здѣсь перечень ихъ, согласно съ указанною второю описью. Впрочемъ, большой разницы въ матеріалѣ и достоинствѣ или цѣнности этихъ вещей, сравнительно съ первыми, не замѣчается.

Воздухи: 1) штофные цвѣтные, разными цвѣтами, зелеными и красными, по бѣлой землѣ, опушка оберильная желтая; 2) желтые парчевые, обложены тафтою малиноваго цвѣта; 3) голубые пунетовые, обложены бѣлымъ атласомъ; 4) изъ бѣлой полосатой тафты травчатые, обкладка на нихъ бѣлая съ красными полосами; 5) атласные голубые полосатые, обкладка розовая; 6) оберильные желтые, обкладка красная тафтяная; 7) парчевые бѣлые, обкладка гарнитуровая алая.

Ризы: 1) перюеневая травчатая, оплечье также перюеневое съ битью, травчатое, наподольникъ гарнитуровый малиноваго цвѣта; 2) черная люстриновая, оплечье черное бархатное, опушка камчатная желтая; 3) гарнитуровая красная, оплечье грезетовое бѣлое, наподольникѣ зеленая гаргура.

Подризники: 1) кутневой полосатый оплечье камчатное; 2) зеленый камчатный, травчатый, оплечье китайчатое алаго цвѣта; 3) красный камчатный, травчатый — съ зелеными травами; 4) желтый китайчатый, оплечье изъ алой китайки.

Епитрахили: 1) перюеневая травчатая, кресты шиты золотомъ; 2) гаргуровая синяя, обкладка перюеневая; 3) пукетовая голубая, по краямъ обложена золотою битью;

4) атласная малиновая, обкладка атласная же дикаго цвѣта: 5) черная бархатная, обкладка грезетовая; 6) розовая (батавье); 7) атласная розовая, шитая шелками, обкладка голубая.

Стихари: 1) штофный по бѣлой землѣ, оплечье перюеневое съ битью, рукава и наподольникъ обложены грезетомъ; 2) камчатный, оплечье штофное цвѣтное, на рукавахъ и наподольникѣ камка голубая; 3) камчатный голубой, оплечье грезетовое красное, опушка у рукавовъ и подольника камчатная красная; 4) желтый китайчатый, обкладка—красной китайки.

Орари: 1) глазетовый голубой, кресты вышиты золотомъ; 2) изъ полушелковой насыпи; 3) желтый гарнитуровый, кресты изъ золотаго позумента.

Поясъ голубой, съ высеребряной пряжкой.

Поручи: 1) атласныя голубыя; 2) бархатныя зеленыя; 3) красныя гарнитуровыя; 4) двое атласныхъ бѣлыхъ шитыхъ шелками; 5) черныя грезетовыя, обложены красною камкою; 6) двое атласныхъ желтыхъ, шитыхъ шелками; 7) изъ серебряной парчи.

Пелены: 1) камчатная красная, кругомъ обложена голубою тафтой; 2) клѣтчатая, съ малиновой бахромой; 3) тафтяная малиноваго цвѣта, обложена зеленою тафтой; 4) тафтяная полосатая, обложена клѣтчатой тафтой; 5) клѣтчатая алая тафтяная; 6) изъ серебряной бѣлой насыпи, по краямъ шита шелками; 7) голубая атласная, шита шелками; 8) (изорбатная) зеленая полосатая.

Покровъ на жертвенникъ изъ пунцовой тафты. *Одежда напрестольная* штофная, малиноваго цвѣта, крестъ изъ серебряной сѣтки. *Завѣса* для царскихъ вратъ, голубая тафтяная (34).

(34) Опись см. при бумагахъ консисторскаго архива, №№ 1480, 1486 (5024) и 1489.

Всѣ вышеуказанныя вещи, означенныя во второй описи, къ началу нынѣшняго столѣтія были уже совершенно негодны для церковнаго употребленія, вслѣдствіе крайней ветхости ихъ.

Возвращаемся опять къ личности Смарагды и ея дѣятельности.

По занятіи мѣста игуменіи, первое попеченіе Смарагды было обращено на то, чтобы привести къ окончанію начатую ея предшественницею монастырскую ограду; и Смарагда съ 10 мая 1801 года начала продолжать работы по постройкѣ ограды, а въ слѣдующемъ 1802 году, въ августѣ мѣсяцѣ, окончила ее совсѣмъ, только покрыть не успѣла. Въ длину ограда простиралась съ восточной стороны на 90 сажень, съ южной на 76, съ западной—на 80, съ сѣверной—на 62; вышина же ея была не одинаковая, но на ровныхъ мѣстахъ—не ниже 5 аршинъ.

До времени игуменства Смарагды въ монастырѣ не было хорошаго колокола для благовѣста въ праздники. Какъ мы видѣли изъ описи монастырскаго церковнаго имущества преосвященный Ѳеофилъ, зная небогатое состояніе монастыря, пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ 3000 рублей на колоколъ. Игуменія передала эти деньги монахинѣ Христофорѣ Полтавцевой и послушницѣ Анастасіи Терентіевой Сазоновой съ тѣмъ чтобы онѣ, отправясь съ этими деньгами въ Москву, произвели тамъ еще сборъ для той же цѣли и тогда уже, при болѣе значительной суммѣ, пріобрѣли бы на всѣ собранныя и находящіяся въ ихъ распоряженіи деньги большой колоколъ. Посланныя монахини въ точности исполнили возложенное на нихъ порученіе и, присоединивши къ даннымъ имъ 3000 рублей еще болѣе

500 р., пріобрѣли на всю составившуюся такимъ образомъ сумму колоколъ въ 106 пудовъ и 30 фунтовъ, который и доселѣ съ высоты колокольни созываетъ христіанъ къ общему богослуженію въ дни праздничные.

Смарагда много жертвовала на украшеніе храма изъ своихъ собственныхъ средствъ; но ей не суждено было долгое время служить въ женскомъ монастырѣ. Было ли для нея чувствительнымъ побужденіемъ къ перемѣнѣ мѣста и служенія своего желаніе на нѣкоторое время покоя отъ довольно тягостной должности игуменіи, или же она хотѣла постоянно, такъ сказать, имѣть предъ глазами какъ бы живые образцы для своего спасенія въ лицѣ въ Бозѣ почившихъ и спасшихся въ Кіевѣ иноковъ, мощи которыхъ почиваютъ тамъ,—неизвѣстно; только Смарагда въ 1804 году, въ началѣ сентября мѣсяца, испросила себѣ у Тамбовскаго преосвященнаго увольненіе, какъ отъ занимаемой ею должности игуменіи Вознесенскаго монастыря, такъ и на переѣздъ для постояннаго жительства въ Кіевъ Переѣхавъ туда, она до 1812 года оставалась тамъ на простой монашеской вакансіи въ первоклассномъ Фроловскомъ монастырѣ; а въ 1812 году сдѣлана игуменьею этого монастыря; черезъ три года послѣ этого (въ 1815 г,) Всемилостивѣйше награждена была за хорошее устроеніе монастыря наперснымъ крестомъ. Кончина ея послѣдовала 1832 г. на 67 году отъ рожденія ея.

Правленіе Смарагды, по причинѣ его непродолжительности, не имѣло большаго вліянія на внутренній бытъ и порядокъ монастыря. Онъ остался такимъ же, каковъ былъ и при Павлѣ; только ею введено было, съ согласія сестеръ, чтеніе акаѳистовъ св. великомуче-

ницѣ Варварѣ, во вторникъ послѣ утренняго богослуженія, и святителю Николаю—въ четвертокъ каждой недѣли, каковой обычай продолжается и до настоящаго времени.

Въ годъ выбытія Смарагды, 14 сентября, на день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, преосвященный Ѳеофилъ благоволилъ прибыть въ осиротѣвшій монастырь для служенія литургіи, послѣ которой и утѣшилъ его дарованіемъ ему новой начальницы, въ *лицѣ прежней казначеи, монахини Маргариты*, которая тутъ же и была возведена преосвященнымъ въ санъ игуменіи. Маргарита (девятая) въ мірскомъ званіи была Марія Лукинична, дѣвица, Тамбовскаго округа, села Екстели, дочь священника Троицкой церкви, Луки Ѳеодорова ([35]). Будучи уже взрослою, когда около 1772 и 73 годовъ самозванецъ Пугачевъ взволновалъ Россію и приводилъ мятежами своими въ ужасъ всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества, дѣвица Марія, хотя и находилась тогда въ сельскомъ уединенномъ домѣ родительскомъ, однакоже не могла не слышать о страшныхъ событіяхъ въ отечествѣ отъ своихъ родителей. Разсказы объ ужасахъ Пугачева, незамѣтно для стороннихъ, *расположили ее къ тому, что она возымѣла рѣ*шительное намѣреніе посвятить себя Богу и идти въ монастырь для спасенія, какъ только прекратятся мятежническіе разбои и наступятъ миръ и спокойствіе въ отечествѣ. Дѣйствительно, Пугачевскій бунтъ въ 1774 году былъ прекращенъ, и Марія тогда же посвятила

---

(35) Въ записи въ древнемъ монастырскомъ «Синодикѣ» сказано, что отецъ ея, Лука, былъ сынъ священника же ламовскаго женскаго монастыря, по имени Ѳеодора, который впослѣдствіи поступилъ въ монашество съ именемъ Ѳеодосія и занималъ должность строителя Трегуляева монастыря.

себя въ монастырь на иноческіе подвиги. Живя здѣсь и постоянно имѣя въ виду спасеніе души, она своимъ благонравіемъ, послушаніемъ, смиреніемъ и другими добродѣтелями скоро обратила на себя вниманіе сначала игуменіи, а потомъ—самого преосвященнаго Өеодосія, и потому, по желанію ея, представлена была къ постриженію въ монашество, въ которое и вступила по указу св. Синода отъ 21 февраля 1784 года, принявъ постриженіе 20 апрѣля того же года, съ именемъ Маргариты при игуменіи Митрополіи. Въ этомъ же году новопостриженная Маргарита, въ виду ея достойной жизни, опредѣлена была на должность казначеи, которую и проходила при четырехъ игуменіяхъ: Митрополіи, Евпраксіи, Павлѣ и Смарагдѣ. Въ этомъ послѣднемъ служеніи она незамѣтнымъ образомъ была подготовлена къ высшей, игуменской должности къ которой промыслъ заранѣе предназначилъ ее, хотя она, какъ мы видѣли, и была временно устранена тѣмъ же преосвящ. Өеофиломъ отъ должности игуменіи. Во время производства работъ по строенію монастырской ограды, церкви и келій игуменскихъ, Маргарита самолично и неусыпно заботилась и слѣдила за ходомъ дѣла, направляя его извѣстнымъ образомъ къ надлежащей цѣли. Такъ, она надсматривала надъ строителями, принимала матеріалы отъ поставщиковъ, производила разсчеты съ ними, отпускала нужные матеріалы и деньги работникамъ и вникала при этомъ во все прочее, касающееся монастырской экономіи. Но при этомъ однакоже, слѣдуетъ замѣтить, что на всѣ указанныя занятія Маргарита смотрѣла какъ только на второстепенное, болѣе внѣшнее и стороннее для себя дѣло; только самоуглубленіе, богомысліе и богопочитаніе составляли главную и сущест-

венную заботу ея души, преимущественное занятіе и пищу для ума и сердца. Такія качества души Маргариты и соотвѣтствующее имъ внѣшнее поведеніе не могли укрыться отъ проницательности архипастыря. Когда игуменія Смарагда, по желанію ея, какъ замѣчено выше, уволена была въ Кіевъ, преосвященный остановилъ свой выборъ на должность новой настоятельницы монастыря прямо на казначеи, которой и вручилъ жезлъ правленія игуменскаго. Маргарита, какъ и слѣдовало ожидать, вполнѣ оправдала его выборъ. Управляя монастыремъ цѣлые 22 года и 6 мѣсяцевъ, она заслужила отъ всѣхъ сестеръ истинное названіе матери. Даже тѣ изъ нихъ, которыхъ иногда, по долгу званія своего, она наказывала за какіе либо проступки или пороки, не только не рѣшались роптать на нее, но, сознавая полную справедливость ея дѣйствій и распоряженій, съ любовію благоговѣли предъ нею и дорожили ея наставленіями и вразумленіями; словомъ—любили ее со страхомъ, и боялись съ любовію. Сама по себѣ Маргарита любила молчаніе, но когда надлежало говорить, въ особенности—когда нужно было дать кому нибудь изъ подчиненныхъ надлежащее вразумленіе,—изъ устъ ея лилась рѣчь, приводившая, по замѣчанію лѣтописца, въ умиленіе сердце и душу. Слѣдствіемъ ея словесныхъ убѣжденій обыкновенно бывало то, что очень рѣдкія монахини повторяли замѣченные за ними недостатки и пороки, до принятія какихъ либо болѣе чувствительныхъ, строгихъ, репрессивныхъ мѣръ; въ большинствѣ же случаевъ оставляли прежніе пороки и обращались на путь истинно монашеской жизни, при одníхъ словесныхъ обличеніяхъ и вразумленіяхъ.

Маргарита отличалась стойкостію и непреклонностію

въ осуществленіи тѣхъ намѣреній, какія предпринимала обдумавъ и съ согласія сестеръ. Если же встрѣчались на пути осуществленія ихъ какія либо неожиданныя препятствія со стороны начальства или отъ другихъ особъ, и она не могла достигнуть предположенной цѣли,—въ такихъ случаяхъ, хотя это бывало и рѣдко, замѣтно упадала на нѣкоторое время духомъ, что внѣшнимъ образомъ сопровождалось слабостію въ тѣлѣ. Будучи отъ природы крѣпкаго тѣлосложенія и проводя воздержную и дѣятельную жизнь, Маргарита рѣдко когда жаловалась на нездоровье и болѣзни тѣла; только въ послѣдніе годы жизни *рожа въ ногѣ* часто безпокоила ее, въ соединеніи съ внутренними болями, при часто повторявшемся спазматическомъ состояніи желудка. Безъ крайне необходимой нужды она никогда не оставляла церковнаго богослуженія и монашескаго общественнаго правила, но всегда первая являлась къ исполненію ихъ. За богослуженіемъ она до послѣднихъ лѣтъ своей жизни не позволяла себѣ садиться, за исключеніемъ только положенныхъ для этого случаевъ по уставу церковному. Особы высшаго сословія, особенно женскаго пола, считали для себя истиннымъ удовольствіемъ посѣщать ее и раздѣлять съ нею бесѣду, послѣ чего возвращались домой въ состояніи духовнаго наслажденія. Личности же, требующія утѣшенія, послѣ бесѣдъ съ игуменьею, забывали на нѣкоторое время скорби и чувствовали значительное облегченіе сердца отъ снѣдавшей ихъ тоски. Такова была Маргарита.

Стараніемъ Маргариты въ 1806 году на доброхотное подаяніе сдѣлана была серебряная вызолоченная риза на мѣстную икону Божіей Матери Виленскую, находящуюся въ Вознесенскомъ храмѣ; и въ томъ же году

построены настоятельскія келліи о 8 комнатахъ, на каменномъ фундаментѣ, вмѣсто прежнихъ обветшалыхъ. Въ 1808 году, при ея стараніяхъ, покрыта прочнымъ лѣсомъ и выкрашена каменная монастырская ограда, начатая постройкою, какъ было замѣчено, игуменьею Павлою и оконченная Смарагдою. Въ томъ же году доброхотными дателями, Тамбовскими купцами: Иваномъ Антоновичемъ Толмачевымъ и Димитріемъ Максимовичемъ Бородинымъ украшена серебряною вызолоченною ризою храмовая икона св. великомученицы Екатерины. Въ 1812 году обложена серебряною ризою, вѣсомъ въ 22 фунта, главная мѣстная икона Вознесенія Господня; а въ 1815 году, благодаря тѣмъ же стараніямъ Маргариты, таже серебряная риза на упомянутой иконѣ покрыта позолотою (36). Хотя описанныя пріобрѣтенія для храма, сдѣланныя при усердной заботливости Маргариты, сами по себѣ цѣнны и важны, но она не думала остановиться только на нихъ однихъ: вниманіе ея было обращено на новыя и еще болѣе важныя и нужныя пріобрѣтенія.

Во время ея настоятельства число сестеръ въ обители значительно умножилось. А такъ какъ придѣльные храмы, отдѣляемые на зиму отъ главнаго храма особыми неотворяющимися дверями, плотно пригоняемыми

---

(36) На оборотѣ 7 стр. древняго монастырскаго Синодика, гдѣ вкратцѣ описывается дѣятельность игуменіи Маргариты, сказано еще: «Ея стараніемъ украшена церковь ризницею, окладами и утварію. Двѣ ризы въ настоящей церкви мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери сооружены ею изъ сборной суммы отъ доброхотныхъ дателей. риза серебренная на иконѣ Скорбящей Божіей Матери—приложена, какъ явствуетъ изъ подписи, однимъ губернаторомъ». Къ этому на оборотѣ 8 стран. прибавлено: «Плащаница праваго клироса приложена монахинею Анфисою Консуховой, которая впослѣдствіи назначена была въ Усмань игуменьею.»

къ аркамъ, сдѣлались тѣсными и непомѣстительными, особенно въ праздничные дни, когда монастырское богослуженіе посѣщаютъ граждане въ большомъ количествѣ,—то игуменія предположила выстроить новый особенный храмъ теплый, во имя Скорбящей Богоматери, къ иконѣ которой благоговѣла не только обитель, но и граждане города Тамбова, что-бы этотъ храмъ, по своей вмѣстительности, удовлетворялъ потребностямъ богомольцевъ. Поэтому, игуменія въ согласіи съ казначеею, Афанасіею, и сестрами вошла по этому предмету въ 1816 году прошеніемъ къ тогдашнему преосвященному Іонѣ, епископу Тамбовскому (37) о дозволеніи создать этотъ храмъ. На просьбу игуменіи съ сестрами не замедлило послѣдовать благословеніе и разрѣшеніе отъ епископа, съ выдачею храмозданной грамоты въ томъ же году мая 29 дня, за подписью самого преосвященнаго. Предъ копаніемъ рвовъ для закладки новаго храма совершено было монастырскими священниками Іоанномъ Андреевымъ и Васильемъ Іонинымъ молебствіе и, по окропленіи мѣста св. водою, началась самая работа. Мая 29, въ день сошествія св. Духа, прибылъ въ обитель самъ преосвященный и, отслужа Божественную литургію, заложилъ храмъ тотъ. При этомъ торжественномъ священнодѣйствіи присутствовали: святѣйшій Антоній католикосъ Грузинскій, Имеретинскій и Кабардинскій (38), и гражданскій губернаторъ

---

(37) Преосвященный Іона, родомъ изъ Калужской губерніи, сынъ бѣднаго городскаго причетника, назначенъ былъ епископомъ Тамбовскимъ въ 1812 году изъ настоятелей Волоколамскаго монастыря, при чемъ былъ инспекторомъ и экономомъ С.-Петербургской академіи; впослѣдствіи былъ возведенъ въ санъ Митрополита.

(38) Блаженный патріархъ и Католикосъ Антоній Грузинскій, членъ Всероссійскаго Святѣйшаго Синода, прибылъ въ городъ Тамбовъ изъ Москвы

Александръ Михаиловичъ Безобразовъ, а также—множество другихъ знатныхъ особъ гражданскаго вѣдомства. Католикосъ Антоній и губернаторъ точно такъ же, какъ и преосвященный Іона, полагали основные камни при закладкѣ храма. Въ священнодѣйствіи сослужащими были и упомянутые выше монастырскіе священники (39). Храмъ *окончен постройкой вчернѣ въ слѣдующемъ* 1817 году, осенью; а въ 1820 году окончательно была произведена внутренняя отдѣлка его. 5-го сентября того же года епископомъ Іоною освященъ былъ настоящій храмъ во имя Скорбящей Богоматери, причемъ произнесено имъ приличное торжеству слово; 6-го числа освященъ придѣлъ въ честь пророка Божія Иліи; 7-го придѣлъ пр. Алексія, человѣка Божія. Эти три дня остались незабвенными для обители, а особенно для потрудившихся въ этомъ дѣлѣ Божіемъ.

Размѣры новаго храма, по занимаемому имъ пространству, слѣдующіе: въ длину онъ имѣетъ 12 сажень и два аршина, въ этомъ же пространствѣ заключается и паперть, а ширины 9 саженей. Куполъ на немъ деревянный, обитый листовымъ желѣзомъ. Кровля также желѣзная. Планъ и фасадъ составлены губернскимъ землемѣромъ Урюпинымъ.

1813 года, въ началѣ его. Выѣхалъ же обратно въ С.-Петербургъ *по* именному указу 1819 года въ августѣ мѣсяцѣ. Во время своего болѣе 5 лѣтняго пребыванія въ Тамбовѣ онъ неоднократно служилъ (особенно въ день Пасхи) въ Казанской церкви; въ Тамбовскомъ же Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ однажды служилъ въ присутствіи преосвященнаго Іоны, епископа Тамбовскаго; для постояннаго же своего богослуженія имѣлъ Покровскую церковь, а въ воскресные и праздничные дни Вознесенскую въ женскомъ монастырѣ, вслѣдствіе чего часто послѣ литургіи посѣщалъ въ келліи игуменію. См. Синод. мон. стр. 17 на обор.

(39) См. древн. мон. Синодикъ, стр. 8 на обор.

Въ устроеніи этого храма большое участіе принималъ преосвященный епископъ Іона своими совѣтами и благоразумнымъ распоряженіемъ. Казначея монахиня Афанасія Сазонова была при всемъ строеніи храма до самаго окончанія главною помощницею игуменіи; а монахиня Поликсена Мирлина и рясофорная послушница Петермуфія болѣе прочихъ потрудились въ сборѣ доброхотныхъ подаяній на построеніе этого храма. Въ 1824 году храмъ этотъ былъ расписанъ весь внутри приличнымъ иконнымъ писаніемъ.

Въ 1823 году игуменія съ казначеею и сестрами просили преосвященнаго Ѳеофилакта, епископа Тамбовскаго, преемника Іоны (40), чтобы онъ вошелъ въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ о перемѣнѣ земли, владѣемой монастыремъ, въ числѣ 35 десятинъ при Пановыхъ кустахъ, неудобной для монастыря за отдаленностію ея, на землю, лежащую при рѣкѣ Цнѣ, противъ загороднаго архіерейскаго дома, которая недавно была отрѣзана отъ выгонной, принадлежавшей городу. Преосвященный Ѳеофилактъ ходатайствовалъ по этому дѣлу у кого слѣдовало. Въ удовлетвореніе его хадатайства, Тамбовская Казенная Палата сдѣлала нарѣзку въ количествѣ 29 удобной и 187 неудобной земли, что и было утверждено мѣстнымъ начальствомъ, въ лицѣ гражданскаго губернатора. Но когда дѣло препровождено было къ министру на окончательное утвержденіе, то онъ, утвердивъ за монастыремъ свободную часть отмежеванной земли, остальную, прилегавшею къ дачѣ куп-

(40) Епископъ Ѳеофилактъ родомъ изъ Ярославской губерніи, рукоположенъ былъ во епископа Тамбовскаго въ 1821 году, изъ ректоровъ Калужской дух. семинаріи.

ца Толмачева и состоявшую изъ 5 десятинъ и 700 саженей удобной и изъ 99 десятинъ и 148 саженей неудобной, обратилъ было въ казну, игуменья и казначея съ сестрами чрезъ монахиню Поликсену Мерлину, по данной ей отъ нихъ довѣренности, снова входили прошеніемъ отъ себя къ министру финансовъ, генералъ лейтенанту Канкрину, объ отдачѣ имъ упомянутой земли, представивъ съ своей стороны крайнюю необходимость въ ней. Министръ дѣлалъ докладъ поэтому дѣлу самому Государю Императору Николаю Павловичу, и Его Величество Всемилостивѣйше, въ 1827 году 3 Іюня, благоволилъ пожаловать монастырю отведенную ему Тамбовскою Казенной Палатой землю въ полномъ ея видѣ, безъ всякихъ урѣзокъ.

Въ 1821 году игуменьею съ сестрами пріобрѣтены на доброхотное подаяніе дорогіе серебряные вызолоченные сосуды съ финифтевыми иконами на нихъ и со всѣми къ нимъ принадлежностями, и такое же евангеліе съ финифтевыми изображеніями Воскресенія Христова и четырехъ евангелистовъ. Кромѣ того пріобрѣтенъ былъ большой серебрянный вызолоченный напрестольный крестъ съ финифтевымъ распятіемъ на немъ. Означенные сосуды и крестъ и доселѣ употребляются при богослуженіи. Тою же игуменью съ сестрами, въ 1820 году, на доброхотныя подаянія сдѣлана была на престолъ въ храмъ Скорбящей Божіей Матери малиновая бархатная, съ шитыми образами, одежда, причемъ вся художественная работа и шитье выполнены были искусствомъ монахинь ([41]).

Почувствовавъ, наконецъ, по преклонности лѣтъ сла-

---

(41) См. древн. мѣм. "Синод.„ стр. 19 на обор.

мость, Маргарита просила преосвященнаго Афанасія, епископа Тамбовскаго (42) объ увольненіи ея отъ занинимаемой ею должности, съ положеніемъ ей пансіона на необходимое содержаніе. Преосвященный исходатайствовалъ ей пансіонъ отъ Св. Синода, въ 1827 году уволилъ ее на покой, которымъ и пользовалась она до 1830 года, вкушая плоды старческой спокойной жизни. А въ этомъ, 30-мъ году декабря 20 дня, послѣ непродолжительной восьмидневной болѣзни, скончалась, будучи напутствована св. Тайнами и имѣя 82 года отъ рожденія. Смерть ея вызвала искреннія слезы со стороны всѣхъ сестеръ обители. Погребеніе тѣла ея совершено 23 числа того же мѣсяца ректоромъ духовной семинаріи, настоятелемъ Козловскаго Троицкаго монастыря, архимандритомъ Николаемъ. Нужно замѣтить, что сестры и доселѣ чтутъ память ея съ особеннымъ уваженіемъ, молясь объ упокоеніи души ея. Тамбовская помѣщица Евдокія Степанова Сатина, изъ особаго уваженія къ добродѣтелямъ покойной, поставила надъ могилою ея довольно видный памятникъ.

На мѣсто уволенной на покой Маргариты преосвященный Афанасій въ томъ же году (1827) марта 17 дня возвелъ въ игуменіи Вознесенскаго монастыря казначею его, монахиню Афанасію Сазонову. Объ этой игуменіи (восьмой по счету) управлявшей монастыремъ очень долгое время и достигшей глубокой старости, по не имѣнію у насъ подъ руками письменныхъ докумен-

(42) Преосвященный Афанасій, сынъ священника Рязанской губерніи, былъ сначала священникомъ въ Тамбовѣ, при Покровской церкви и библіотекаремъ семинаріи; затѣмъ ректоромъ Псковской семинаріи, викаріемъ Московской Митрополія, откуда уже и былъ назначенъ на Тамбовскую епархію, которую управлялъ съ 1824 по 1829 годъ.

товъ изъ времени ея правленія, можно сказать только, на основаніи отзывовъ помнящихъ ее старицъ монастыря, что она отличалась высокимъ благочестіемъ, любовію къ храму Божію и ежедневному общественному богослуженію, образцовою нравственностію и вообще, съ внутренней стороны—строго подвижническою жизнію.

Преемницею Афанасіи была Евгенія (девятая), родомъ изъ дворянъ, услуги которой для монастыря были такъ велики, что ни одна изъ предшествовавшихъ игуменій не можетъ идти въ сравненіе съ нею въ этомъ отношеніи, кромѣ развѣ одной Маргариты. Евгенія увеличила общіе доходы монастыря прежде всего учрежденіемъ вѣчнаго непрерывнаго чтенія Псалтиря для поминовенія умершихъ въ 1853 г. Въ основу этого учрежденія положенъ былъ однимъ изъ доброхотныхъ дателей, Анисимовымъ, который желалъ устроить для себя вѣчное поминовеніе въ монастырѣ, капиталъ въ 2000 руб. Затѣмъ къ этому основному капиталу присоединялись другіе, со стороны другихъ жертвователей, такъ что денежные вклады въ большомъ или меньшемъ количествѣ, на поминовеніе различныхъ лицъ и въ продолженіе различныхъ сроковъ, поступаютъ въ монастырь ежегодно и до настоящаго времени Такъ, за поминовеніе одного лица, или за одно имя, при чтеніи Псалтиря въ теченіе 40 дней, монастырь взимаетъ 3 руб., за годичное поминовеніе одного имени—отъ 8—10 руб., за вѣчное поминовеніе—отъ 30 до 70 руб. и болѣе, смотря по усердію и состоянію жертвователя. Затѣмъ Евгенія открыла, такъ называемую, общественную просфорную, которая теперь поставляетъ просфоры чуть не для всѣхъ приходскихъ и домовыхъ церквей города Тамбова. Эта просфорная доставляетъ монастырю чи-

стаго годоваго дохода болѣе 1000 руб., каковая сумма идетъ теперь на содержаніе училища—пріюта для дѣвочекъ, учрежденнаго при томъ же монастырѣ. Прежде монастырь предоставленное ему право поставлять просфоры для другихъ городскихъ церквей сдавалъ на аренду за 300 руб. въ годъ; но когда игуменія замѣтила, что доходы отъ продажи просфоръ простираются до суммы гораздо болѣе 300 руб., то она, по истеченіи срока аренды, уничтожила послѣднюю и право приготовлять и продавать просфоры для другихъ церквей исключительно оставила за однимъ монастыремъ. Вслѣдствіе большаго запроса на просфоры со стороны другихъ церквей, потребовалось увеличить число монахинь, занимающихся спеціально приготовленіемъ просфоръ; а вмѣстѣ съ тѣмъ—расширить и самое зданіе просфорной. То и другое игуменія и сдѣлала: просфорную она не только расширила, но и надстроила надъ нею второй этажъ.—Далѣе, Евгенія занималась другаго рода хозяйственными постройками для монастыря, какъ напр. возобновила и расширила игуменскія келліи, конный и скотный дворы монастырскіе и т. п.

Въ 1854 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, игуменія Евгенія входила къ преосвященному Николаю, тогдашнему епископу Тамбовскому (43), прошеніемъ о томъ, чтобы онъ ходатайствовалъ предъ губернскимъ начальствомъ объ отводѣ монастырю новаго небольшаго участка земли, прилежащей къ монастырю, для распространенія

(43) Преосвященный Николай, родомъ изъ Орловской губерніи, былъ сынъ діакона; поступивши въ монашество, онъ проходилъ должности, ректора Пензенской и Ярославской дух. семинаріи; затѣмъ былъ ректоромъ Петербургской академіи, откуда и рукоположенъ во епископа Тамбовскаго, съ 1841—1857 г.

монастырскихъ построекъ и келлій для монашествующихъ, до того времени слишкомъ тѣсно построенныхъ между собою. А именно, въ прошеніи она докладывала, что монастырское строеніе, принадлежащее монахинямъ и послушницамъ, находящееся внутри монастырской ограды, по малому количеству отведенной для него земли, до того было стѣснено, что въ случаѣ пожара угрожало совершеннымъ истребленіемъ всѣхъ монастырскихъ зданій, отвратить чего при данномъ положеніи построекъ не было никакой возможности. Между тѣмъ, возлѣ самаго монастыря находится старое одноэтажное каменное строеніе, состоявшее прежде въ завѣдываніи Приказа Общественнаго Призрѣнія, а въ данное время принадлежавшее городу, въ которомъ помѣщались казармы здѣшняго гарнизоннаго баталіона, и въ которыхъ городъ, по словамъ доклада, не имѣлъ особенной надобности, тѣмъ болѣе, что строеніе это ветхо, а земля ни къ чему не служитъ, тогда какъ для монастыря это мѣсто было бы крайне необходимымъ (44). Преосвященный Николай, поэтому поводу, входилъ въ сношеніе съ Тамбовскимъ Губернскимъ Правленіемъ, которое, однакоже, за неимѣніемъ опредѣленнаго закона на отчужденіе въ пользу монастырей городскихъ земель и строеній, отказалось удовлетворить ходатайство преосвященнаго и, такимъ образомъ, просьба и желаніе игуменіи съ сестрами не были исполнены.

Въ 1856 году, апрѣля 3 дня, та же игуменія входила къ преосвященному Николаю съ другимъ прошеніемъ о дозволеніи ей произвести хозяйственнымъ образомъ различныя поправки, передѣлки и поновленія въ храмѣ

---

(44) См. бум. конс. арх. № 5922. Прош. № 11223.

Скорбящей Божіей Матери. Въ прошеніи указано, что иконостасъ означеннаго храма, состоящій изъ трехъ отдѣленій—средняго и двухъ боковыхъ, какъ полотнами, такъ рѣзьбою и позолотою отъ давняго времени во многихъ мѣстахъ пришелъ въ ветхость, вслѣдствіе чего было необходимо возобновить его по прежнему плану и фасаду и вызолотить самымъ лучшимъ червоннымъ золотомъ. Для этой цѣли игуменія подрядила позолотныхъ и иконостасныхъ дѣлъ мастера, тамбовскаго мѣщанина Михаила Лаврова Скворцова, съ тѣмъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ иконостасомъ сдѣлалъ два новыхъ кіота для поставленія за правымъ и лѣвымъ клиросами, по имѣющемуся для нихъ рисунку, и вызолотилъ ихъ червоннымъ золотомъ; затѣмъ—чтобы онъ на паперти, въ трапезѣ и алтаряхъ стѣны промылъ, полуотвалившуюся и отдувшуюся отъ стѣнъ штукатурку отбилъ и оштукатурилъ стѣны снова алебастромъ; всѣ же вообще картины переписалъ по тѣмъ же рисункамъ, орнаменты въ аркахъ и бардюры около картинъ возобновилъ, а стѣны перекрасилъ новыми колерами, равно также окрасилъ бы полы, подоконныя доски, ставни, лѣтнія и зимнія рамы и двери, по загрунтовкѣ охрою на маслѣ, кромѣ половъ—подъ дубъ. За производство всѣхъ упомянутыхъ работъ монастырь обязался заплатить мастеру Скворцову, по составленному контракту, 1142 руб. 85 коп. Эту сумму игуменія просила преосвященнаго дозволить ей вытребовать изъ Тамбовскаго Общественнаго Приказа, въ которомъ хранилась сумма въ количествѣ 1840 руб. сер., завѣщанная покойнымъ губернскимъ секретаремъ Григоріемъ Анисимовымъ собственно въ пользу монастырскихъ церквей Вознесенія Господня и Скорбящей Божіей Матери. На все это

преосвященный далъ разрѣшеніе и означенная выше постройка, во всѣхъ ея подробностяхъ, была начата немедленно и закончена въ концѣ того же 1856 года. Рисунки для различныхъ отдѣленій постройки и смѣта составлены были архитекторомъ духовнаго вѣдомства, протоіереемъ Степаномъ Березнеговскимъ (45).

Въ слѣдующемъ же 1857 году Евгенія, съ разрѣшенія преосвященнаго Макарія, вновь поступившаго на Тамбовскую епархію, вмѣсто епископа Николая (46), въ верхней части Вознесенскаго храма вставила въ окна новыя рамы со стеклами, числомъ 54, вмѣсто прежнихъ, пришедшихъ въ крайнюю ветхость. Побужденіемъ къ этой поправкѣ въ Вознесенскомъ храмѣ была образовавшаяся сквозь прогнившія въ окнахъ рамы течь по внутреннимъ стѣнамъ храма, наносившая значительную порчу штукатуркѣ. На эту работу затрачена была сумма, какъ свидѣтельствовала игуменія въ донесеніи преосвященному, въ 350 руб. сер.

Вызолоченная при игуменіи Маргаритѣ риза на иконѣ Скорбящей Божіей Матери, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ значительной степени потеряла свою первоначальную позолоту, а нѣкоторые драгоцѣнные камни въ вѣнцѣ и коронѣ иконы ослабли въ своихъ обдѣлкахъ. Поэтому, Евгенія нашла нужнымъ возобновить позолоту и утвердить прежніе камни на иконѣ, а также и присоединить къ нимъ нѣкоторое число новыхъ, пожертвованныхъ для этого дѣла разными лицами,—что

---

(45) См. бум. арх. Тамб. дух. конс. № 213, прош. № 1622 и 4607.

(46) Преосвященный Макарій, управлявшій Тамбовскою епархіею съ 1857 г. и до 1859, въ послѣднее время былъ Московскимъ Митрополитомъ.

она и выполнила, съ разрѣшенія мѣстнаго епископа, въ 1858 году.

До 1859 года доходы получаемые отъ учрежденнаго въ 1853 году непрерывнаго чтенія псалтиря по умершимъ, дѣлились между игуменьею и сестрами, по обоюдному согласію ихъ, безъ всякаго на то законнаго основанія или распоряженія епархіальнаго начальства. Но игуменія Евгенія въ указанномъ году рѣшила положить конецъ такому неопредѣленному порядку раздѣла и просила преосвященнаго «снабдить ее указнымъ предписаніемъ» о томъ, какою именно частію изъ указанныхъ денегъ должна пользоваться собственно настоятельница монастыря и какою — сестры, читающія псалтирь. Консисторія, по предложенію преосвященнаго, принимая во вниманіе, что епархіальные архіереи, а также настоятели и настоятельницы монастырей издревле получали и получаютъ третью часть доходовъ, и въ виду того, что нѣтъ прямаго и положительнаго закона на этотъ предметъ, —рѣшила, по примѣру прочихъ монастырей, дозволить игуменьѣ Вознесенскаго монастыря получать изъ суммы, собираемой за чтеніе псалтиря, *третью часть*, а остальныя двѣ трети, по обоюдному согласію съ сестрами, выдавать занимающимся чтеніемъ псалтиря, по мѣрѣ трудовъ ихъ.

Послѣ возобновленія позолоты и другихъ украшеній на иконѣ Скорбящей Божіей Матери, игуменія рѣшила украсить серебряною ризою и мѣстную икону св. пр. Иліи въ придѣлѣ, посвященномъ его имени. На это дѣло она хотѣла употребить пожертвованное въ разное время и разными лицами серебро въ видѣ лома, къ которому думала присоединить еще изъ монастырскаго имущества серебряные молочникъ и солонку, ока-

завшіеся не нужными для употребленія. Но такъ какъ послѣдніе находились въ монастырской описи, то игуменіи пришлось испрашивать но это разрѣшеніе у епархіальнаго начальсва, что она и сдѣлала и получила потребное разрѣшеніе, послѣ котораго не замедлила исполнить свое, указанное выше, намѣреніе.

Съ сѣверо-восточной стороны монастыря, при происшедшемъ въ свое время распространеніи его, внѣшняя монастырская ограда сдѣлана была изъ деревянныхъ кольевъ, переплетенныхъ хворостомъ, въ каковомъ видѣ она существовала до 1859 года и, вслѣдствіе давности постройки, сильно обветшала, такъ что по мѣстамъ начала падать отъ дуновенія сильнаго вѣтра. Не желая поддерживать въ такомъ видѣ ограду, устроенную изъ непрочнаго матеріала, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ для монастыря, игуменія Евгенія, по согласію съ сестрами, рѣшилась устроить вмѣсто указанной новую каменную ограду, такую же, какая находится съ южной стороны монастыря. На этотъ предметъ монастырь имѣлъ достаточное количество денегъ, пожертвованныхъ разными благотворителями и положенныхъ для приращенія процентовъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Особенно, въ данномъ случаѣ, игуменія имѣла въ виду капиталъ, въ количествѣ 1087 руб. 41 коп., пожертвованный титулярнымъ совѣтникомъ Соболевскимъ, и еще—въ количествѣ 300 руб,, пожертвованныхъ въ пользу монастыря, на его распространеніе и другія потребы, женою сержанта Анною Терпигоревою, и нѣкоторые другіе. Заключивъ на предназначенную работу предварительное условіе съ подрядчиками—тамбовскимъ мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Степановымъ и государственымъ крестьяниномъ Полковой слободы тамбов-

скаго уѣзда, Никитою Гавриловымъ Шайдаровымъ, игуменія просила преосвященнаго Макарія разрѣшить ей произвести означенную работу по устройству каменной ограды, каковое разрѣшеніе она и получила немедленно. Планъ для ограды и смѣта составлены были тѣмъ же архитекторомъ духовнаго вѣдомства, протоіереемъ Стефаномъ Березняговскимъ; а кирпичъ взятъ былъ изъ старой сломанной ограды каменной, какъ не нужной находившейся на дворѣ монастыря, съ южной его стороны (47).

Въ 1860 году игуменія Евгенія съ сестрами повторила еще подобную вышеописанной попытку къ пріобрѣтенію земельнаго участка въ пользу монастыря отъ города, но, къ сожалѣнію, такъ же неудачно, какъ и прежде—въ правленіе епископа Николая. Именно: въ указанное время до свѣдѣнія игуменіи дошло, что 92-й кварталъ города Тамбова въ первой части назначенъ подъ постройку жилыхъ строеній и половина его уже занята строеніями стараго Приказа Общественнаго Призрѣнія; другая же половина того же квартала сзади Приказа не была еще занята никакими строеніями. Между тѣмъ монастырь, по прежнему имѣя крайнюю необходимость въ устройствѣ жилыхъ строеній, не имѣлъ однакоже мѣста для этой цѣли, такъ какъ все пространство, занимаемое монастыремъ, заграждено было самою скученною постройкою монашескихъ келлій и въ случаѣ пожара грозило не только истребленіемъ всѣхъ келлій монастыря и самыхъ храмовъ, но подвергало

(47) См. Дѣло о вытребованіи въ пользу Тамбовскаго Вознесенскаго монастыря, по билету Тамбовскаго Приказа Обществ. Призрѣнія въ 300 руб. и съ процентами всей суммы, вмѣстѣ съ другими суммами. Арх. дух. Конс. II стола, №№ 1672, 4681, 10798 и 13799.

опасности даже монахинь, жившихъ въ слишкомъ тѣсныхъ и скученныхъ постройкахъ. Такъ какъ упомянутая не застроенная половина 92 квартала прилегала къ монастырю, то она какъ нельзя лучше удовлетворяла бы вышеуказанной необходимости и дала бы возможность устранить предполагавшіяся опасности. Какъ скоро пришлось бы пріобрѣсти означенную половину квартала отъ города, монастырь предполагалъ впослѣдствіи исходатайствовать у правительства разрѣшеніе о совершенномъ соединеніи этого участка съ настоящею собственною усадьбою монастыря. Съ этою цѣлію, 17 ноября того же года, игуменія подала прошеніе въ Тамбовскую городскую думу, въ которомъ просила отвести означенный участокъ земли къ монастырю, на законномъ основаніи для того, чтобы монастырь безпрепятственно могъ возвести на немъ жилыя строенія, съ обязательствомъ внести въ городскіе доходы единовременно по три рубля серебромъ за каждую усадьбу участка, сколько бы таковыхъ ни оказалось въ немъ. Кромѣ того игуменія просила думу не назначать публичныхъ торговъ на пріобрѣтеніе участка, какъ какъ каждый частный человѣкъ могъ пріобрѣсти себѣ усадьбу во всякомъ другомъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ монастырю необходимъ былъ именно этотъ участокъ какъ сосѣдній. Съ другой стороны публичные торги могли бы поставить монастырь въ положительное затрудненіе какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Въ первомъ возвышеніе цѣны на торгахъ со стороны какого либо конкурента моглобы совершенно устранить монастырь отъ конкуренціи и сдѣлать для него невозможнымъ оспариваніе возвышенной цѣны, вслѣдствіе его бѣдности; а во второмъ—монастырь, отказавшись по необходи-

мости отъ пріобрѣтенія участка, могъ бы пріобрѣсть себѣ непріятнаго и безпокойнаго сосѣда, самъ оставшись по прежнему въ стѣсненномъ положеніи. Между тѣмъ какъ подано было прошеніе въ думу, игуменія обращалась въ тоже время и къ преосвященному, у котораго просила ходатайства—гдѣ и передъ кѣмъ слѣдуетъ, по тому же самому дѣлу. Преосвященный формальнымъ образомъ сносился съ тамбовскимъ губернаторомъ, а послѣдній обращался къ министру внутреннихъ дѣлъ за разрѣшеніемъ произвести продажу вышеозначеннаго участка земли въ пользу монастыря. Въ декабрѣ 1861 года тамбовскій губернаторъ увѣдомилъ преосвященнаго Ѳеофана, епископа тамбовскаго, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ уступкѣ монастырю просимаго имъ участка земли, если только въ немъ не предвидится существенной надобности для самаго города. Но при этомъ разрѣшеніе со стороны министерства давалось всетаки подъ тѣмъ условіемъ, чтобы какъ въ прежнемъ такъ и во вновь отводимомъ монастырю участкѣ оставлено было, согласно съ городскимъ планомъ, свободное пространство собственно для улицъ, и чтобы помянутая земля, по минованіи въ ней нужды для монастырскихъ потребностей, была возвращена снова въ городское вѣдомство (48). Такимъ образомъ все пока шло въ пользу монастыря; только при самомъ почти окончаніи этого дѣла, когда монастырь уже заплатилъ и деньги, въ количествѣ 36 руб. за 12 усадьбъ пріобрѣтаемаго участка дѣло его неожиданно приняло со-

---

(48) Отношеніе нач. Тамб. губ. № 17970, 1861 г. См. Арх. дух. Консист. Дѣло № 266.

вершенно другой оборотъ. Когда, согласно предписанію министра внутреннихъ дѣлъ, спрошены были думою домовладѣльцы всѣхъ сословій города Тамбова:—согласны ли они на уступку въ собственность Вознесенскаго монастыря половины 92 квартала первой части города,—то они двумя приговорами, составленными 25 ноября 1863 года и 22 февраля 1864 года, признали невозможнымъ уступить означенный выше участокъ земли, въ количествѣ двухъ десятинъ и ста сорока трехъ саженъ, Тамбовскому Вознесенскому монастырю, по надобности его для города въ случаѣ расширенія строеній для помѣщенія воинскихъ заведеній, для чего этотъ участокъ представляется весьма удобнымъ. Вслѣдствіе чего городскимъ начальствомъ постановлено было отказать монастырю въ просимомъ имъ участкѣ земли, а внесенныя имъ въ городскую думу за 12 усадьбъ участка деньги въ количествѣ 36 руб. возвратить ему обратно. Такимъ образомъ тянувшееся въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ дѣло осталось безъ желаемыхъ для монастыря послѣдствій

Въ 1863 году, во время управленія Тамбовскою епархіей того же епископа Ѳеофана, желѣзныя кровли на монастырскихъ храмахъ—Вознесенія Господня и Скорбящей Божіей Матери, состарѣвшіяся отъ давности и сдѣлавшіяся негодными, были передѣланы вновь и окрашены на экономическую монастырскую сумму; точно также были вновь оштукатурены и выкрашены стѣны какъ внѣ, такъ и внутри тѣхъ же упомянутыхъ храмовъ (49). Въ слѣдующемъ же 1864 году потребовалось передѣлать въ Вознесенскомъ храмѣ весь иконостасъ,

(49) См. Бум. монаст. Арх. № 135—1.

у котораго не только полиняла позолота, но и весь его деревянный остовъ слишкомъ обветшалъ и подгнилъ, вслѣдствіе продолжительнаго существованія. Подрядъ на устройство новаго иконостаса принялъ на себя московскій 2-й гильдіи купецъ Василій Андреевъ Щербаченковъ, который, по заключенному съ нимъ условію, согласился взять въ свою пользу старый иконостасъ въ счетъ части вознагражденія за устройство новаго. При этомъ оказалось также необходимымъ передѣлать и полъ съ перерубами подъ нимъ, которые были тоже слишкомъ ветхи. Эти поправки въ Вознесенскомъ храмѣ простирались на сумму въ 6000 рублей. А такъ какъ означенной суммы не оказывалось на лицо въ монастырской экономіи, то игуменія съ сестрами обратилась къ преосвященному Ѳеодосію (поступившему въ Тамбовскую епархію на мѣсто уволившагося на покой преосвященнаго Ѳеофана) съ просьбою о выдачѣ имъ изъ Консисторіи двухъ книжекъ для сбора доброхотныхъ подаяній по всѣмъ городамъ Россіи на указанный выше предметъ. Книжки были выданы: одна—на имя монахини Павлы съ рясофорною послушницею, Пелагіею Степановой, а вторая—на имя рясофорной послушницы Ѳеодосіи Ивановой съ рясофорною же послушницей Аксиньей Михаиловой, срокомъ на одинъ годъ. Работы же по ремонтировкѣ Вознесенскаго храма были въ свое время начаты и окончены. При этомъ, такъ какъ перестилаемъ былъ весь полъ въ храмѣ, то пришлось снимать съ своего мѣста престолъ,—что впослѣдствіи потребовало полнаго освященія храма.

Въ 1868 году, который былъ послѣднимъ въ жизни и управленіи монастыремъ игуменьи Евгеніи, изданъ былъ правительствомъ указъ объ открытіи при жен-

скихъ монастыряхъ первоначальныхъ училищъ—пріютовъ для сиротъ дѣвочекъ преимущественно изъ духовнаго званія. Тамбовскій Вознесенскій монастырь, на ряду съ нѣкоторыми изъ другихъ женскихъ монастырей, не замедлилъ исполненіемъ указа, и игуменья Евгенія, на закатѣ дней своихъ, не мало заботилась о скорѣйшемъ, по возможности, открытіи при ввѣренномъ ея попеченію монастырѣ училища—пріюта, но самое открытіе уже не суждено было ей видѣть. Въ слѣдующемъ 1869 году построенъ былъ внутри монастырскихъ стѣнъ новый деревянный корпусъ для училища и за тѣмъ оно уже было открыто, первоначально только на 10 дѣвочекъ, при слѣдующей игуменьѣ—Алевтинѣ, которая еще и въ настоящее время здравствуетъ, хотя и находится на покоѣ, уступивъ свое мѣсто, вновь назначенной и управляющей монастыремъ до настоящаго времени,—игуменьѣ Дороѳеѣ.

Подводя общій итогъ дѣятельности игуменьи Евгеніи и служенія ея, очень некратковременнаго, монастырю, мы должны сказать, что она всегда отличалась неутомимою энергіею и заботливостію о благосостояніи ввѣреннаго ея попеченію и управленію Вознесенскаго монастыря. Она не опускала изъ вниманія ничего такого, что могло бы принести большую или меньшую матеріальную или нравственную пользу монастырю, или служило бы для его украшенія и процвѣтанія, и какъ скоро замѣчала такую пользу въ тѣхъ или другихъ предположеніяхъ и предпріятіяхъ, то спѣшила употреблять всѣ возможныя усилія къ скорѣйшему достиженію ея. Словомъ игуменія Евгенія оказала монастырю весьма многія и незабвенныя услуги.

Со смертію игуменьи Евгеніи, собственно говоря,

оканчивается исторія прошедшаго существованія тамбовскаго Вознесенскаго женскаго монастыря. А живыя лица съ ихъ живыми дѣйствіями предлежатъ исторіи будущаго. Изъ времени живыхъ лицъ мы можемъ отмѣтить здѣсь только одинъ довольно выдающійся въ жизни монастыря фактъ, это—построеніе на монастырскомъ кладбищѣ памятника, въ видѣ большой и красивой часовни, надъ могилою сестры преосвященнаго епископа Питирима, Екатерины, бывшей, по преданію, первой игуменьей устроеннаго, какъ слѣдуетъ, святителемъ Питиримомъ Вознесенскаго монастыря, даже ранѣе исторически извѣстной Александры. Означенный памятникъ основанъ на пожертвованіе жены поручика, Екатерины Васильевны Рѣдькиной. Въ 1874 году она вручила бывшему тамбовскому преосвященному Палладію билетъ Тамбовскаго городскаго общественнаго банка, ва сумму 4000 рублей, съ тѣмъ, чтобы 2500 рублей изъ этихъ денегъ были употреблены на устройство означеннаго памятника надъ могилою сестры преосвященнаго Питирима, Екатерины, а остальные 1500 руб.—на возобновленіе и распространеніе Предтеченской церкви при тамбовскомъ Казанскомъ монастырѣ. Указанный билетъ переданъ былъ консисторіи, которой преосвященнымъ предписано было назначить особую строительную коммиссію для распоряженій и надзора за постройкою памятника, и выдать своевременно этой коммиссіи опредѣленную сумму, въ количествѣ 2500 руб. Членами строительной коммиссіи, по предписанію консисторіи, были назначены: игуменія Вознесенскаго монастыря, Дороѳея, протоіерей Архидіаконо-Стефановской церкви г. Тамбова, Алексѣй Соколовъ, протоіерей Вознесенскаго женскаго монастыря,

Василій Кобяковъ и священникъ Іоаннъ Новосельскій. Коммиссія, когда получила всю сумму на расходы по устроенію памятника, начала заготовлять кирпичъ, въ количествѣ 50,000, по соображеніямъ архитектора, и различные другіе матеріалы (50) Пока шли различныя предварительныя подготовленія къ построенію памятника, а также заготовка матеріаловъ и, наконецъ, самая постройка,—протекло три года, и только послѣ этого времени появился въ стѣнахъ монастыря въ настоящемъ своемъ, весьма красивомъ, видѣ памятникъ—часовня, который доселѣ обращаетъ на себя вниманіе посѣтителей Вознесенскаго монастыря.

О высокихъ посѣтителяхъ монастыря.

Въ разныя времена Вознесенскій монастырь имѣлъ счастіе видѣть въ стѣнахъ и храмахъ своихъ высокихъ посѣтителей, которые примѣромъ своихъ добродѣтелей и мудрыми бесѣдами или ободряли и побуждали подвижницъ монастырскихъ къ большему старанію и заботливости о своихъ обязанностяхъ, ими на себя принятыхъ, или разъясняли имъ, въ чемъ состоятъ эти обязанности и какъ ихъ нужно проходить и исполнять надлежащимъ образомъ для своего спасенія и т. п. Преосвященные епископы Тамбовскіе: Θеофилъ, Іона, Θеофилактъ, Афанасій, Евгеній, Арсеній, Николай и проч. имѣли обыкновеніе отправлять въ монастырѣ Божественную литургію не только въ храмовые монастырскіе праздники, но и кромѣ этихъ праздниковъ поставляли себѣ какъ бы въ непремѣнное правило служить

---

(50) См. Арх. конс. бум. № 12991—783

въ немъ въ недѣлю Женъ Мироносицъ, во второй день праздника Рождества Христова и въ недѣлю вторую или третью великаго поста. По окончаніи службы, преосвященные посѣщали игуменію, а иногда и другихъ лицъ монастыря, у которыхъ въ келліяхъ, вкушая вещественную трапезу, они своими просвѣщенными въ духѣ христіанской религіи, бесѣдами доставляли для обитательницъ монастыря пищу духовную, питающую умъ и сердце. Кромѣ того, имѣвшій по Высочайшему повелѣнію свое пребываніе въ Тамбовѣ, съ 1813—по 1819 годъ, Антоній католикосъ Грузинскій, Имеретинскій и Кабардинскій, членъ Святѣйшаго Синода, какъ уже замѣчено выше, то же часто удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ женскую обитель, въ которой иногда служилъ литургію (при чемъ употребляема была архіерейская свита преосвященнаго Іоны).

Въ 1817 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, проѣздомъ чрезъ Тамбовъ, изволилъ посѣтить описываемую нами женскую обитель Благовѣрный Государь и Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Въ не разъ уже цитованномъ нами выше древнемъ монастырскомъ „Синодикѣ" такъ описываются посѣщеніе Великимъ Княземъ самаго города Тамбова и въ частности Вознесенскаго женскаго монастыря, и торжественныя встрѣчи Его тамъ и тутъ.

Сентября 3 числа вечеромъ, 1817 года, изволилъ прибыть во градъ Тамбовъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ.. Проѣхавши Казань, Нижній Новгородъ, Пензу, Кирсановъ и вступая торжественно съ Ценскаго моста въ градъ Тамбовъ, онъ былъ встрѣченъ прежде всего, на первомъ мѣстѣ остановки его, купечествомъ съ хлѣбомъ-солью; далѣе—гражданскими чиновниками, во главѣ которыхъ былъ губернаторъ Безобразовъ. Меж-

ду тѣмъ въ это время происходилъ долговременный благовѣстъ и звонъ по всѣмъ церквамъ города Тамбова. Шествіе направилось къ каѳедральному собору. Когда Великій Князь, въ сопровожденіи его свиты и встрѣтившаго его чиновничества, вступилъ на крыльцо собора, то встрѣтилъ его здѣсь Преосвященный Іона, епископъ Тамбовскій, со множествомъ градскаго и окружнаго духовенства, въ лучшихъ священныхъ облаченіяхъ, съ крестомъ въ рукахъ и св. водою. Церемоніалъ вступленія въ верхнюю соборную церковь происходилъ такимъ образомъ: на ступеняхъ лѣстницы, ведущей въ верхній храмъ, съ обѣихъ сторонъ стояло губернское и окружное дворянство, во всей парадной формѣ; впереди Его Императорскаго Высочества, шелъ Преосвященный съ крестомъ въ рукахъ, за нимъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, потомъ прибывшіе съ нимъ--дядька Его Высочества и два, повидимому соотвѣтственные по лѣтамъ Великому Князю, генерала въ парадной формѣ, затѣмъ—архимандриты и губернаторъ; остальное духовенство и дворянство стояло на своихъ мѣстахъ. Когда Великій Князь изволилъ вступить въ самый храмъ и встать на приготовленномъ для него мѣстѣ, устланномъ коврами, возлѣ основнаго столпа храма, на который опирается сводъ церковный (при чемъ и самый столпъ обитъ былъ малиновымъ штофомъ съ золотою бахромой), тогда преосвященный и весь соборъ духовный, стоявшій только по одну сторону лѣваго клироса, отдавъ низкій поклонъ Его Высочеству, начали совершать благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ прибытіи и путешествіи Его Императорскаго Высочества. Великій Князь отстоялъ весь молебенъ отъ начала и до конца. При окончаніи молеб-

ствія возглашено было многолѣтіе Государю Императору, Великому Князю Михаилу Павловичу и каждой особѣ Императорской Фамиліи порознь. Приложившись къ св. кресту, Великій Князь былъ поздравленъ преосвященнымъ Іоною съ благополучнымъ прибытіемъ и приглашенъ былъ приложиться къ мѣстной соборной иконѣ Преображенія Господня, къ которой повелъ его самъ Преосвященный и, во время поклоненія иконѣ, держалъ, отведя въ сторону, горящую предъ иконою лампаду, для большаго удобства Великому Князю. Его Высочество положилъ два земныхъ поклона предъ иконою и, поднявшись по ступенямъ, съ благоговѣніемъ облобызалъ ее, послѣ чего снова сдѣлалъ передъ нею земной поклонъ. Этимъ молебствіе и окончилось. Выходъ Князя изъ храма совершался тѣмъ же порядкомъ, въ сопровожденіи преосвященнаго, при чемъ Августѣйшій Посѣтитель, проходя мимо губернскаго дворянства и купечества, удостоилъ и то, и другое привѣтственнаго поклона.

Одежда на Великомъ Князѣ, въ день его пріѣзда, была простая, дорожная, а именно: обыкновенный военный мундиръ съ краснымъ воротникомъ, безъ всякаго особаго украшенія и безъ орденовъ, только на лѣвой сторонѣ груди находилась звѣзда; въ рукахъ у него былъ дорожный темнозеленый, вышитый серебромъ, картузъ. Такимъ образомъ, при отсутствіи внѣшнихъ отличій, при входѣ Великаго Князя въ церковь, только немногіе изъ предстоявшихъ зрителей могли вдругъ узнать его.

На слѣдующій день, 4 сентября, въ 8 часовъ утра, прибыли въ домъ, гдѣ остановился Великій Князь, всѣ сословія города: дворянское, духовное, купеческое, а

на улицѣ возлѣ дома помѣстились поселяне съ благоговѣйнымъ почтеніемъ ожидая и надѣясь увидѣть Августѣйшаго гостя. Преосвященный Іона прибылъ въ каретѣ съ двумя архимандритами и іеромонахомъ Николаемъ, изъ которыхъ двое (послѣдніе) были начальниками духовной семинаріи и членами консисторіи. Затѣмъ—прибыли другіе члены консисторіи: протоіерей Покровской церкви Павелъ Булгаковъ и соборный іерей Никифоръ Телятинскій въ коляскѣ, въ 4 лошади; затѣмъ—Вознесенскаго женскаго монастыря священникъ Іоаннъ Андреевъ и протодіаконъ Иларіонъ Андреевъ: далѣе—ключарь собора, протоіерей Наполинскій, благочинный, соборный священникъ Илья Васильевъ; учители семинаріи: риторическаго класса, Стефановскій священникъ Михаилъ Васильевъ, заправнаго —Покровскій священникъ Анисимъ Семеновскій, и одинъ приходскій священникъ Алексѣй Михайловъ Знаменскій. Далѣе слѣдовали: Вознесенскаго монастыря игуменія Маргарита съ монахинями: казначеей Афанасіею Сазоновой, Анфисою Кожуловой и Магдалиною, всѣ—въ каретѣ. По прибытіи въ домъ, духовенство и дворянство размѣстилось все въ одной залѣ; но ко времени выхода Великаго Князя духовенству приказано было занять гостинную комнату, а дворянству оставаться въ залѣ; купечеству же—находиться при дверяхъ залы, изъ прихожей. Въ гостинной правую сторону занималъ преосвященный съ архимандритами и священниками, лѣвую же игуменія съ монахинями. Въ залѣ правую сторону занимало высшее дворянство губернское, а лѣвую окружное или уѣздное. Когда изволилъ выступить изъ своей спальни Государь и Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ гостинную комнату, сопровождаемый дядькою

и двумя вышеупомянутыми генералами, въ полной парадной формѣ,—преосвященный, все духовенство и игуменія съ монахинями, низко поклонясь ему, поднесли Его Высочеству двѣ иконы: Преосвященный—Казанскую икону Богоматери, въ вызолоченномъ окладѣ, а игуменія—икону св Чудотворца Николая, шитую искусно фольгой. Удостоивши преосвященнаго Іону разговора, а всѣхъ остальныхъ—милостиваго поклона, Великій Князь вступилъ въ залу. Тамъ, предшествуемый съ правой стороны губернаторомъ Безобразовымъ, а съ лѣвой—губернскимъ предводителемъ дворянства, Глазовымъ, Великій Князь, проходя мимо каждаго чиновника, спрашивалъ каждаго о его должности, чинахъ, времени службы и проч. Затѣмъ, удостоивъ всѣхъ общаго поклона, изволилъ опять возвратиться въ свою спальную комнату.

На другой день, т. е. 5 числа сентября, Великій Князь вмѣстѣ съ губернаторомъ и другими сановниками, посѣтилъ Общественный Приказъ и описываемый нами Вознесенскій женскій монастырь. Встрѣченный при св. воротахъ монастыря священниками Іоанномъ и Василіемъ, въ малиновыхъ бархатныхъ ризахъ, съ крестомъ на блюдѣ, а игуменьею съ сестрами—съ хлѣбомъ и солью, Князь, приложившись ко кресту и милостиво принявъ хлѣбъ-соль, шелъ съ открытою головой до самаго храма Вознесенія Господня. Войдя въ храмъ, Князь изволилъ выслушать произнесенную малую эктенію и многолѣтіе всему Царствующему Дому, при стройномъ пѣніи клирошанокъ на оба лика. Приложившись затѣмъ къ мѣстнымъ иконамъ, Великій Князь входилъ въ алтарь и, внимательно осмотрѣвъ весь храмъ, вышелъ западными дверями, замѣтивъ сопровождавшей его игу-

менiи: „видно обитель ваша богата“. Священникъ провожалъ изъ храма Высокаго посѣтителя такъ же, какъ и встрѣтилъ его, съ крестомъ въ рукахъ. Князь опять прошелъ по всему монастырскому двору съ непокрытою головою, не смотря на бывшую тогда холодную погоду, и выбылъ изъ монастыря чрезъ въѣзжiя ворота. Садясь съ губернаторомъ въ коляску, онъ изъявилъ благодарность игуменiи и священникамъ.—Поэтому поводу монастырскiй лѣтописецъ, священникъ Iонинъ, оканчивая свое описанiе посѣщенiя Великимъ Княземъ монастыря, замѣчаетъ: „удѣленное Его Высочествомъ время на посѣщенiе обители и храма ея преподало безцѣнный образецъ—какъ благоговѣть предъ святынею, образецъ, который останется вѣчно незабвеннымъ для обители“.

Того же числа Князь слушалъ Божественную литургiю въ соборной церкви, которую совершалъ самъ Преосвященный со всѣми членами консисторiи; былъ также на разводѣ, а къ вечеру въ собранiи. На третiй день, на выгонѣ города, близъ Успенской церкви, Его Высочество изволилъ свидѣтельствовать экзерцицiи коннаго полка, и тамъ же былъ угощаемъ завтракомъ отъ купечества.—При выбытiи его изъ города въ московскую заставу, Великiй Князь сопровождаемъ былъ всѣми сословiями города, при общемъ звонѣ церковныхъ колоколовъ ([51]).

Въ 1832 году iюня 30 дня посѣтилъ женскую обитель членъ Св. Синода и кавалеръ высокопреосвященный Iона, митрополитъ Грузинскiй, прежде бывшiй епископомъ Тамбовскимъ, когда проѣзжалъ въ С.-Петер-

(51) См. древнiй мост. «Синодикъ», стр. 12—16.

бургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Сопровождаемый преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Тамбовскимъ, онъ былъ въ обоихъ монастырскихъ храмахъ, вознесъ молитву духовно присутствующему въ нихъ Господу, осмотрѣлъ ихъ и, привѣтствовавъ игуменію Афанасію съ сестрами, преподалъ имъ архипастырское благословеніе. „Чувствами высокаго благоговѣнія исполнялись тогда сердца всѣхъ сестеръ говоритъ очевидецъ, когда увидѣли высокопреосвященнаго, по долгой разлукѣ съ нимъ, въ томъ же самомъ храмѣ, къ устроенію коего онъ прилагалъ многое стараніе и на который его молитвами низведена была благодать освящающая“ (52) (разумѣется указанное въ своемъ мѣстѣ освященіе бывшимъ Тамбовскимъ епископомъ Іоною монастырскаго храма).

О богомольѣ ежегодно бывающемъ въ монастырѣ.

Къ храмовому празднику Вознесенія Господня, по имени котораго и самый монастырь называется, ежегодно стекается въ огромномъ количествѣ народъ изъ разныхъ мѣстъ губерній Тамбовской, для принесенія молитвъ Господу. Кромѣ того весьма многіе приходятъ для той же цѣли и изъ сосѣднихъ съ Тамбовскою губерній: Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Воронежской и др. Народомъ, считающимся десятками тысячъ, въ это время наполняется не только самый монастырь, но и весь почти городъ. Богомолье начинается съ воскресенья предъ праздникомъ Вознесенія Господня или съ недѣли о слѣпомъ, продолжается пять дней и оканчивается послѣ литургіи въ самый празд-

(52) См. записки свящ. Іонина.

никъ Вознесенія. Получивъ часть благословеннаго хлѣба, богомольцы возвращаются, съ благодареніемъ Господу, въ дома свои. Когда получило свое начало это богомолье,—съ точностію сказать невозможно. По словамъ упомянутаго выше монастырскаго лѣтописца, который въ данномъ случаѣ основывался на свидѣтельствахъ современныхъ ему старицъ, видно только, что во времена игуменій Митрополіи, Евпраксія и слѣдовавшихъ за ними описанное богомолье предъ праздникомъ Вознесенія Господня было почти уже такъ же велико, какъ и въ настоящее время. Нужно замѣтить, что къ тому же самому времени Вознесенскаго богомолья пріурочивается пятидневная ярмарка, происходящая ежегодно близъ стѣнъ монастыря, отъ котораго также получила названіе *Вознесенской*. Ярмарка эта иногда называется мелочною; но на ней сбываются въ огромномъ количествѣ всевозможные виды кустарнаго производства, такъ что обороты ея простираются, по свидѣтельству знающихъ людей, инода до 20,000 руб. Большею частію тутъ женщины сбываютъ свои домашнія рукодѣлья, которыми они занимаются весь годъ, въ свободное отъ другихъ занятій время и попреимуществу зимою. Крестьянки приносятъ сюда холстъ и въ огромномъ множествѣ яица, которыя частію сбываютъ жителямъ Тамбова за деньги, частію пріобрѣтаютъ на нихъ у ярмарочныхъ торговцевъ различные нужныя для нихъ товары, въ особенности различные дѣтскіе наряды и старыя платья для себя. Торговля всевозможнаго рода старьемъ точно также процвѣтаетъ на этой ярмаркѣ въ огромныхъ размѣрахъ. Съ окончаніемъ богомолья на праздникъ Вознесенія обыкновенно оканчивается и описанная ярмарка. Съ какого времени нача-

лась эта послѣдняя, повторяясь ежегодно до сихъ поръ, съ опредѣленностію сказать такъ же трудно, какъ и о началѣ возникновенія богомолья.

Въ записяхъ монастырскаго священника Іонина, послѣ указанія на монастырское богомолье предъ праздникомъ Вознесенія, есть еще трактатъ, или точнѣе— замѣчаніе „о православіи монастыря“, какъ онъ выражается. Въ этомъ замѣчаніи онъ говоритъ: „Благодать Божія, призванная единожды на всегда преосвященнымъ Питиримомъ, мужемъ украшеннымъ святостію житія и дѣлъ благихъ, при построеніи монастыря сего, ограждала его отъ всего, что можетъ служить претыканіемъ въ духовной иноческой жизни. Въ немъ не было никогда ни расколовъ, ни суемудрыхъ толковъ о вѣрѣ. Иночествующія, вѣруя въ простотѣ сердца, какъ вѣруетъ православная греко-россійская церковь, не допускали въ мѣсто свое вносить безнравственнымъ людямъ ересей погибельныхъ, но, занимаясь постоянно богомысліемъ и богопочитаніемъ, подражали въ томъ своимъ пастырямъ, которые время отъ времени не оставляли посѣщать ихъ и руководствовали къ тому“.

Количество инокинь монастыря, его настоящее положеніе и содержаніе.

Благодать, сохранившая обитель въ православіи, время отъ времени умножала и число обитательницъ монастыря. Дѣвицы и вдовы окрестныхъ мѣстъ, слыша отъ другихъ, а иногда и видя собственными глазами благочестіе и добродѣтели монастырскихъ обитательницъ, сами воспламѣнялись огнемъ ревности и усердія къ Господу Богу и затѣмъ, окончательно рѣшившись порвать связи съ міромъ, являлись къ настоятельницамъ съ прошеніемъ о принятіи и ихъ въ число подвизавшихся. Принявъ благословеніе отъ мѣстнаго епископа,

игуменіи удовлетворяли ихъ богоугодному желанію и включали ихъ въ свое общество. Новопоступившія же, обрадованныя принятіемъ ихъ подъ монастырскій покровъ, жертвовали всѣмъ на украшеніе храмовъ, что только имѣли. Примѣры такихъ жертвъ нерѣдко встрѣчаются въ монастырскихъ описяхъ церковнаго имущества. Чтобы яснѣе можно было видѣть, въ какой прогрессивной степени, съ 1785 года до половины нынѣшняго столѣтія, умножалась обитель въ числѣ подвизавшихся, приводимъ здѣсь перечень, показывающій, въ какіе годы сколько было монашествующихъ, рясофорныхъ послушницъ и бѣлицъ.

Въ 1785 году монастырь имѣлъ одну игуменію, 16 монахинь, 6 рясофорныхъ послушницъ и 12 бѣлицъ, всего же—29 лицъ; въ 1801 году была одна игуменія, 11 монахинь, 9 рясофорныхъ послушницъ и 32 бѣлицы, въ общемъ же числѣ 53; въ 1804 году была одна игуменія, 16 монахинь, 13 рясофорныхъ послушницъ и 33 бѣлицы, а всего 63; въ 1814 году одна игуменія, 16 монахинь, 23 рясофорныхъ послушницы и 27 бѣлицъ, а всего 67; въ 1826 году—одна игуменія, 16 монахинь, 28 рясофорныхъ послушницъ и 45 бѣлицъ, всего 90; въ 1830 году—двѣ настоятельницы, 16 монахинь, 34 рясофорныхъ послушницы и 53 бѣлицы, а всего 105 человѣкъ. Такимъ образомъ, изъ представленнаго перечня мы видимъ, что въ разные періоды времени только число настоятельницъ и полныхъ монахинь оставалось всегда почти одно и тоже, какъ штатное; что же касается количества рясофорныхъ послушницъ и бѣлицъ, то оно съ теченіемъ времени постоянно увеличивалось. Современное же количество монашествующихъ и вообще обитательницъ монастыря указано ниже.

Положеніе монастыря до 1830-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія представляется въ слѣдующемъ видѣ. Монастырь съ прилежавшимъ къ нему съ сѣверной стороны огородомъ его, а съ запада церковно и священно-служительскими (а также —прислужниковъ монастыря) усадьбами занималъ пространство въ 12062 квадратныхъ сажень. На все это монастырь имѣлъ и имѣетъ грамоту, данную за скрѣпою гражданскаго губернатора Безобразова, полученную 1818 года. Ограда вокругъ монастыря, за указанный періодъ времени, существовала та самая, которая описана выше, до 1830 года. Для входа и въѣзда въ монастырь было и теперь существуетъ двое воротъ, однѣ, называемыя святыми, къ югу, а другія—въѣзжія къ западу. Кельи игуменскія, равно и монашествующихъ, какъ были до 30-хъ годовъ, такъ и теперь остаются—деревянныя, исключая двухъ, описанныхъ выше флигелей, называемыхъ богадѣльнями. Всѣ онѣ покрыты были прежде тесомъ теперь же желѣзомъ. Въ монастырѣ какъ было, такъ и теперь—двѣ каменныя церкви: холодная—Вознесенская, и теплая Скорбящей Божіей Матери; храмы отличаются прочностію, хорошими украшеніями и благоустроенностію; утварью и ризницею, можно сказать, весьма богаты. Разница хранится въ лучшемъ порядкѣ и благоустройствѣ. Библіотеки богатой монастырь не имѣетъ; особенныхъ рѣдкостей въ немъ не находится, а равно также не находится и древнихъ рукописей, кромѣ уже поименованныхъ, касающихся самаго монастыря и не отличающихся слишкомъ далекою древностію.

Что касается содержанія монастыря, то до 1830-хъ годовъ оно представляется въ слѣдующемъ видѣ. Во 1-хъ монастырь пользовался окладнымъ казеннымъ

жалованьемъ выдававшимся ему отъ казенной палаты, въ количествѣ 840 рублей 63 коп. въ годъ; во 2-хъ неокладнымъ, получавшимся а), отъ двупоставной съ толчеею мельницы, находившейся Моршанскаго округа въ селѣ Печаевѣ, и бывшей на съемѣ, съ которой аренды монастырь получалъ 700 рублей (конечно, тогда счетъ былъ на ассигнаціи); б), отъ рыбныхъ ловлей, Тамбовскаго округа, при деревнѣ Подалъ, пользуется 40 рублями, и в), отъ рыбныхъ ловлей, находившихся при землѣ, владѣемой монастыремъ и указанной выше, онъ получалъ 50 р. (опять на ассигнаціи). Земля же приносила монастырю одинъ сѣнокосъ для содержанія нужнаго скота. Но всѣ перечисленныя суммы были бы крайне недостаточны для содержанія монастыря, если бы онъ не имѣлъ, кромѣ всего этого, другихъ источниковъ. Къ послѣднимъ относятся различныя пожертвованія со стороны христолюбивыхъ благотворителей и главнымъ образомъ, рукодѣлія самыхъ обитательницъ монастыря. Рукодѣлія эти слѣдующія: во 1-хъ, въ монастырѣ ткутся и чернятся монашескія для мантій и рясъ сукна и матеріи, которыя онъ отпускаетъ въ разныя обители на значительныя суммы; во 2-хъ работаются архіерейскія и архимадричьи митры; въ 3-хъ вышиваются серебромъ и золотомъ разныя вещи, какъ-то: св. иконы, церковныя облаченія, военные и гражданскіе мундиры, эполеты, воротники и проч., въ 4-хъ обкладываются св. иконы фольгою; въ 5-хъ плетутся кружева; въ 6-хъ шьется бѣлье разнаго рода; въ 7-хъ бисеромъ нижутся разныя вещи: снурки, кошельки, диванныя подушки и проч., въ 8-хъ прядется и ткется холстъ, чѣмъ занимается низшій классъ послушницъ; въ 9-хъ стегаются различными узорами одѣ-

яла, какъ свадебныя (парадныя) такъ и обыкновенныя (ватныя), и нѣкоторыя другія рукодѣлія. Такимъ образомъ описываемый нами монастырь трудами своими служитъ и отечеству и, отчасти, себя самою содержитъ.

Въ настоящее время средства монастыря, отъ которыхъ онъ получаетъ содержаніе состоятъ: 1., изъ 190 десятинъ 62½ саж., данныхъ въ разное время правительствомъ и находящихся въ Тамбовскомъ уѣздѣ, въ 8 верстахъ отъ города Тамбова. Изъ этой земли 5 десятинъ 62½ саж. находятся подъ усадьбою самаго монастыря; 56 десятинъ 920 саж.—подъ мелкимъ кустарникомъ на топкихъ мѣстахъ; 112 десятинъ 1200 саж.—по болотамъ, песчанымъ мѣстамъ подъ рѣкою Цною и озерами и 16 десятинъ 280 саж. подъ сѣнокосомъ. Земля эта дохода никакою не приноситъ, кромѣ отопленія для церквей и нѣкоторыхъ монастырскихъ зданій и то въ недостаточномъ количествѣ сѣнокосу едва достаетъ, смотря по урожаю травъ, для прокорма монастырскаго скота. 2., кромѣ вышепоказанной земли во владѣніи монастыря состоитъ еще 64 десятины земли, доставшейся по духовному завѣщанію отъ титулярнаго совѣтника Владиміра Ивановича Абаносимова, находящейся при сельцѣ Саввинскихъ Кустахъ, Тамбовскаго уѣзда. которая монастыремъ отдается по контраку въ аренду за 320 руб. сер. въ годъ; получаемыя отсюда деньги, согласно волѣ завѣщателя, дѣлятся на три части: одна изъ нихъ отдается священнослужителямъ за вѣчный поминъ завѣщателя, другая употребляется на церковныя потребы, какъ то: вино, ладонъ, масло, свѣчи и просфоры, а треть выдается монашествующимъ сестрамъ за вѣчное чтеніе псалтири. 3., Водяная мукомольная мельница, которая

отстоитъ отъ города Тамбова въ 90 верстахъ (упомянутая выше—въ Моршанскомъ округѣ), и она отдается также въ аренду, за 150 руб. сер. въ годъ и, по малости поставовъ и построекъ, она болѣе доходовъ и приносить не можетъ ([53]). Кромѣ того монастырь теперь пользуется доходами отъ чтенія псалтиря по умершимъ, какъ временнаго для нѣкоторыхъ, такъ и непрерывнаго, вѣчнаго, смотря по завѣщанію умершихъ, или по распоряженіямъ и пожертвованіямъ родственниковъ ихъ (учрежденіе таковаго чтенія описано нами выше). При этомъ на различные сроки поминовенія за чтеніемъ псалтиря полагаются и различнаго количества вклады (такъ напр: за поминовеніе извѣстнаго лица въ продолженіе 6 недѣль полагается не менѣе 3 рублей и выше, по усердію жертвователя, за годичное поминовеніе—не менѣе 7 руб. и выше, за вѣчное—съ монахинь и другихъ обитательницъ самаго монастыря—не менѣе 30 рублей, а съ постороннихъ—отъ 35 или 40 руб. и выше, до 100 и болѣе рублей, смотря по усердію жертвователя).—Наконецъ, къ доходамъ же монастыря, кромѣ вышеописанныхъ рукодѣлій, которыя какъ прежде такъ и теперь въ еще большей степени процвѣтаютъ въ монастырѣ,—нужно отнести и доходъ отъ просфоръ, которыя монастырь поставляетъ ежедневно для многихъ церквей города Тамбова.

Вотъ средства монастыря, на которыя должны содержаться двѣ монастырскія церкви и 6 деревянныхъ корпусовъ, изъ тоторыхъ въ одномъ, двухъ этажномъ помѣщается училище для дѣвочекъ—сиротъ духовнаго

---

53) См. рап. игум. въ консист. отъ 21 янв. 1882 г.

званія, а воспитывается въ немъ въ настоящее время, по распоряженію епархіальнаго начъльства, 20 дѣвочекъ на полномъ монастырскомъ коштѣ ([54]), на содержаніе котовыхъ ни откуда никакого оклада не получается, между тѣмъ заведеніе это требуетъ со стороны монастыря не малыхъ заботъ и издержекъ, не смотря всетаки сравнительно на скудныя монастырскія средства, при настоящей дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ припасовъ. Въ монастырѣ, въ настоящее время, кромѣ настоятельницы (игуменіи) и казначеи, состоитъ полныхъ монахинь 64 и 170 послушницъ (за исключеніемъ бѣлицъ, содержащихся на собственныя средства). Изъ монахинь есть такія старицы, которыя требуютъ и ухода, и матеріальной помощи со стороны монастыря. На содержаніе монашествующихъ сестеръ, на поправку, починку церквей, разницы и на церкоянуя потребы получается отъ казны, въ настоящее время, 3387 руб. 11 коп. серебр.

О принесеніи въ монастырь чудотворной иконы Скорбящей Богоматери и обстоятельствахъ происхожденія этой иконы.

Мѣстная икона Скорбящей Божіей Матери находящаяся въ тепломъ храмѣ Вознесенской обители, принесена и посвящена въ нее прапорщикомъ Андреемъ Алексѣевымъ Дьяковымъ въ 1794 году октября 24 дня,

(54). Объ обстоятельствахъ открытія и расширенія этого училища, кромѣ сказаннаго въ настоящемъ описаніи, см. нашу статью въ Тамб. Еп. Вѣд. за 1882 г. № 23 подъ заглавіемъ: «училища—пріюты при женск. монастыряхъ Тамб. епархіи.

при игуменьѣ Павлѣ (55). Объ обстоятельствахъ прихожденія и написанія этой иконы изъ мѣстнаго преданія и изъ устныхъ свидѣтельствъ современныхъ Іонину старицъ (56) извѣстно слѣдующее. Жившій нѣкогда въ Москвѣ графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ—Пушкинъ пожелалъ имѣть у себя списокъ съ извѣстной чудотворной иконы, находящейся въ упомянутой столицѣ, почему и заказалъ извѣстному въ его время въ Москвѣ своимъ искуствомъ живописцу изобразить эту св. икону, сколько можетъ лучше и вѣрнѣе съ подлинникомъ цѣною за 30 рублей. Живописецъ, согласно желанію графа, употребилъ все свое искуство въ изображеніи этой иконы. По окончаніи работы, онъ повезъ икону въ домъ графа, но послѣдняго засталъ еще спавшимъ въ постели. Окруженный въ передней комнатѣ слугали и другими посѣтителями графа и спрошенный

(55) Сказанное основывается на надписи, сдѣланной надъ иконою; но, по словамъ свящ. Іонина въ его записяхъ можно думать, что она принесена была даже нѣсколько прежде указаннаго времени. Потому что, по свидѣтельству очевидцевъ бывшихъ еще современниками Іонину, она принесена была собственно въ деревянный храмъ и поставлена въ немъ; а храмъ тотъ въ 1794 году былъ уже промѣнянъ, какъ знаетъ читатель изъ сказаннаго прежде; на мѣсто же его, въ указанное время, былъ освященъ уже Владимірскій придѣлъ новоустроеннаго Вознесенскаго храма Впрочемъ мы съ своей стороны замѣтимъ, что все это могутъ совершаться въ одинъ годъ.

(56) Данное повѣствованіе, по свидѣтельству лѣтописца Іонина, написано со словъ игуменіи Афанасіи, слышавшей это отъ Ивана Ильича Тюменева, близкаго родственника Дьяковымъ; а также—со словъ схимонахини Магдалины, слышавшей отъ жены Алексѣя Дьякова Θеодосіи Ивлевны; со словъ монахини Поликсены, состоявшей въ нѣкоторомъ родствѣ съ наслѣдниками Дьяковыхъ и слышавшей это отъ нихъ; и со словъ монахини Анастасіи, которая была келейницею схимонахини Смарагды Каныковой, бывшей современницей, Θеодосьи Ивлевны, жены А. Дьякова, и отъ нея слышавшей все это.

о цѣли прибытія, живописецъ отвѣчалъ, что привезъ икону Скорбящей Божіей Матери, заказанную ему графомъ При этомъ присутствовавшіе пожелали видѣть ее. Когда она была для нихъ открыта, то изящество живописи удивило зрителей.... Вставшему съ постели графу доложено было, что заказанную имъ икону живописецъ привезъ и желаетъ быть представленъ его сіятельству. Графъ, какъ бы не желая видѣть иконы, не извѣстно почему, произнесъ нѣкоторыя неуважительныя слова на счетъ св. иконы. Когда же вышелъ изъ кабинета для осмотра, то, прежде чѣмъ увидѣлъ ее (она была привезена въ ящикѣ и въ данный моментъ снова была закрыта), сказалъ и живописцу тѣже самыя неприличныя слова касательно иконы, какія высказаны были ранѣе предъ слугою, Но когда, по приказанію графа, икона была открыта, то, къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ и къ великой скорби живописца, на декѣ не оказалось изображеннымъ ни одного лица, кромѣ того только, что дека была подмалевана. Графъ сильно оскорбился, думая, что живописецъ привезъ деку безъ изображенія и, въ состояніи гнѣвнаго раздраженія, наговорилъ много оскорбительнаго и самому живописцу. Но послѣдній, въ ужасѣ, недоуменіи и отчаяніи, упавъ на колѣна передъ графомъ, клятвенно завѣрялъ и свидѣтельствовался предстоящими въ томъ, что дѣйствительно привезъ икону, написанную, какъ должно, а отчего случилось данное обстоятельство, почему изгладились изображенные лики на декѣ,—того онъ рѣшительно не знаетъ, даже не можетъ понять и вообразить себѣ. Хотя и предстоявшіе зрители съ своей стороны свидѣтельствовали истину словъ живописца, однако графъ всетаки не повѣрилъ и выслалъ его вонъ изъ

дома не безъ оскорбленій. Тронутый такою поразительною неожиданностію, живописецъ, взявъ съ собою икону, съ большимъ прискорбіемъ отправился домой, приписывая указанный случай грѣхамъ своимъ и своему недостоинству. Въ такомъ разстроенномъ состояніи духа встрѣтилъ его московскій присяжный Алексѣй Дьяковъ, съ которымъ упомянутый живописецъ былъ знакомъ и прежде. Дьяковъ спросилъ его о причинѣ скорби, такъ сильно и явственно отразившейся на его лицѣ. Живописецъ подробно разсказалъ все случившееся съ нимъ. Тогда Дьяковъ, въ свою очередь пораженный этимъ обстоятельствомъ, сталъ просить его съ иконою къ себѣ въ домъ, желая видѣть собственнными глазами св. икону и совершавшееся надъ нею чудо. Согласно его просьбѣ они отправились. По прибытіи на мѣсто и по раскрытіи ящика, вмѣщавшаго въ себѣ дивную икону, какое вдругъ встрѣтило ихъ новое удивленіе, соединенное съ радостію! Вмѣсто подмалеванной только деки, они увидѣли на ней очерки лицъ и одеждъ, въ прежнемъ ихъ видѣ, довольно замѣтно изображенныхъ. Поставивъ чудесную икону на приличное ей мѣсто, они оба пали предъ нею на колѣна и, въ восторгѣ души и сердца, благодарили Пречистую Дѣву Богоматерь за явленныя, хотя еще не вполнѣ ясно и совершенно, черты лица своего и вмѣстѣ просили явить ихъ уже съ полною ясностію. Молитва ихъ, исходившая отъ сердца исполненнаго благоговѣнія, не осталась тщетною: чрезъ короткое время явилось полное изображеніе иконы въ наилучшемъ видѣ. Послѣ этого Дьяковъ сталъ убѣждать живописца уступить ему эту чудную св. икону. Послѣдній, тронутый до глубины души тѣмъ обстоятельствомъ что снова увидѣлъ икону, саму собою

изобразившуюся и даже еще точнѣе и лучше чѣмъ была написана имъ,—сказалъ своему знакомому: такъ какъ Царица небесная благоизволила явить начертаніе лица своего предъ тобою и въ твоемъ домѣ, прежде скрытое Ею предъ графомъ, то благословляю тебя сею иконою...» И съ того времени чудная икона Скорбящей Богоматери осталась въ домѣ Дьякова. По кончинѣ его, она перешла въ наслѣдство сыну его, прапорщику Андрею Алексѣеву Дьякову, который перенесъ ее въ домъ къ себѣ находившійся въ его отчинѣ, въ селѣ Курдюкахъ, Кирсановскаго округа, гдѣ и находилась она до 1790 годовъ, пользуясь особеннымъ благоговѣніемъ, вѣрою и усердіемъ со стороны ея владѣтеля. Мать же этого Андрея, а жена Алексѣя Дьякова (пріобрѣтшаго означенную икону), Ѳеодосья Ивлевна, чрезъ нѣсколько времени по кончинѣ своего мужа, посвятила себя въ число сестеръ въ Тамбовскій Вознесенскій монастырь, ради спасенія души своей. Находясь здѣсь, она неоднократно говаривала своему сыну, что упомянутой иконѣ какъ чудотворной, не слѣдуетъ находиться въ частномъ его домѣ, а надлежитъ быть ей въ храмѣ, для общаго христіанскаго поклоненія. Но сынъ изъ особеннаго благоговѣнія къ св. иконѣ, не внимательно относился къ предложеніямъ матери, не желая упустить изъ своего дома столь драгоцѣнную святыню. Наконецъ, въ 1794 году онъ почувствовалъ въ своемъ домѣ нѣкоторые ужасы и сталъ замѣчать удивительныя, возбуждающія страхъ, явленія; затѣмъ, между прочимъ, во время чтенія акаѳистовъ и молитвъ предъ иконою, онъ началъ слышать происходящія отъ иконы трески; а впослѣдствіи на самомъ дѣлѣ увидѣлъ и восчуствовалъ отяготѣвшую на немъ сильную руку Божію, именно: въ томъ же году, черезъ три дня одинъ за другимъ скончались у него въ самыхъ юныхъ лѣтахъ два сына, а потомъ пожаромъ

былъ истребленъ весь домъ его, причемъ онъ лишился почти всего своего движимаго имущества. Все это онъ приписалъ сверхъестественнымъ дѣйствіямъ Богоматери за непослушаніе его своей родительницѣ въ требуемомъ ею богоугодномъ дѣлѣ, вслѣдствіе чего и рѣшился окончательно посвятить чудотворную икону навсегда въ Тамбовскую Вознесенскую обитель. Поэтому вскорѣ же послѣ пожара Дьяковъ прибылъ къ своей матери и игуменіи Павлѣ съ предложеніемъ принять отъ него въ обитель св. икону. Игуменія, испросивъ благословеніе отъ мѣстнаго преосвященнаго Ѳеофила, назначила день для принесенія иконы, чтобы торжественно встрѣтить ее. Дьяковъ не замедлилъ исполнить свое рѣшеніе и въ назначенное время перенесъ св. икону изъ своего дома въ обитель. Когда икона приближалась къ обители, но еще не вступила въ нее,—игуменія съ сестрами, предшествуемая священнослужителями со святыми иконами и хоругвями изъ монастырскихъ храмовъ, вышла на встрѣчу и весь монастырскій соборъ съ благоговѣніемъ и чувствомъ глубокаго умиленія встрѣтилъ чудотворную икону Богоматери еще внѣ стѣнъ обители. При торжественномъ пѣніи церковныхъ пѣсней принесена была икона Богоматери въ деревянный храмъ Вознесенія Господня и поставлена въ нарочно устроенномъ для нея иконостасѣ. Когда же была окончена постройкою каменная церковь, то, при освященіи ея преосвященнымъ епископомъ Ѳеофиломъ, означенная чудотворная икона перенесена была изъ перваго храма въ эту послѣднюю и поставлена въ придѣлѣ св. великомученицы Екатерины, въ иконостасѣ, въ числѣ другихъ мѣстныхъ иконъ, на каковомъ мѣстѣ она и стояла обыкновенно въ весеннее и лѣтнее время. Въ пос-

лѣдующее же время, когда стараніями игуменіи Маргариты сооружена была теплая церковь, то, при освященіи ея въ 1820 году сентября 5 дня, св. икона Скорбящей Богоматери, съ благословенія преосвященнаго епископа Іоны, сдѣлана была въ этой церкви храмовою, которой и совершается ежегодное празднованіе съ торжественнымъ богослуженіемъ, 24 числа октября мѣсяца...

Старецъ Андрей Алексѣевичъ Дьяковъ, пожертвовавшій въ Вознесенскій монастырь эту св. икону, до самой своей кончины не охладѣвалъ въ глубокомъ усердіи къ этой иконѣ: онъ часто являлся въ обитель для принесенія теплыхъ молитвъ къ Ходатаицѣ рода человѣческаго предъ ея чудодѣйственною иконою, причемъ обыкновенно, по отзывамъ очевидцевъ, лице его орошалось слезами, а отъ пламенѣвшаго усердіемъ и благоговѣніемъ сердца исходили глубокіе вздохи. Даже весь родъ Дьяковыхъ, какъ по мужескому, такъ и по женскому колѣну, всегда имѣлъ особенное усердіе къ этой св. иконѣ и часто притекалъ къ ней съ вѣрою на поклоненіе. Изъ родственниковъ Андрея Алексѣевича, по женскому колѣну, Иванъ Мартыновичъ и сестра его, рясофорная послушница описываемаго нами Вознесенскаго монастыря, Елизавета Мартыновна Тюменева, въ изъявленіе особеннаго своего благоговѣнія и усердія къ св. иконѣ, на свои собственныя средства вызолотили находящуюся на ней серебряную ризу. Но когда и кѣмъ положена была на икону самая риза, объ этомъ будетъ сказано ниже.

О чудесахъ, бывшихъ отъ св. иконы Скорбящей Богоматери.

Вскорѣ послѣ того, какъ принесена была въ обитель св. икона Богоматери, благочестивые жители города Тамбова изъ всѣхъ сословій начали притекать къ ней для поклоненія, прося помощи, чрезъ Пречистую Дѣву Богородицу, у сына Ея и Бога въ своихъ нуждахъ. Вслѣдствіе спасительной вѣры приходящихъ и несомнительнаго упованія на чудодѣйственную силу Богородицы, проявляемую Ею въ Ея св. иконахъ, многіе изъ нихъ неоднократно получали эту помощь и вообще просимое въ молитвахъ; а нѣкоторые изъ страждущихъ различными болѣзнями пользовались отъ означенной св. иконы Богородицы даже сверхъестественными исцѣленіями. Изъ многихъ такихъ чудесныхъ дѣйствій отъ св. иконы предлагаемъ вниманію благосклоннаго вѣрующаго читателя только особенныя, болѣе выдающіяся, на основаніи записей монастырскаго священника—лѣтописца Іонина.

I.

Въ 1801 году, при игуменіи Смарагдѣ, у гражданскаго губернатора города Тамбова, генералъ-маіора Димитрія Александровича и жены его Татьяны Ивановны Бахметевыхъ одержима была жестокою дѣтскою болѣзнію дочь, Варвара, еще младенецъ; отъ этой болѣзни она не могла принимать ни пищи, ни лѣкарствъ, ни раскрыть даже глазъ. Состоявшая тогда въ Вознесенской обители монахиня Христофора Полтавцева (бывшая потомъ казначеею обители, а впослѣдствіи игуменьею въ Воронежскомъ женскомъ монастырѣ) была этимъ Бахметевымъ ближайшею родственницею,—а потому имѣла свободный доступъ къ нимъ. Услыхавъ о странной и,

вмѣстѣ, страшной болѣзни дочери ихъ, она вздумала посѣтить свою родственницу губернаторшу и, насколько возможно, утѣшить ее въ семейной горести. Но такъ какъ словесныя утѣшенія не могли принести дѣйствительнаго облегченія тяжелой скорби любящей матери, то монахиня Христофора предложила ей вѣрнѣйшее средство духовнаго утѣшенія,—посовѣтовала ей съ сердечною вѣрою возложить все свое упованіе на Пречистую Богородицу, какъ скорую во всѣхъ скорбяхъ помощницу, и взять къ себѣ въ домъ икону Ея—всѣхъ скорбящихъ радости изъ Вознесенской обители. Предложеніе было принято и въ то же время привезена была въ домъ губернатора св. икона. Предъ нею отслуженъ былъ молебенъ съ водоосвященіемъ; больная короплена св. водою, и, къ великому утѣшенію скорбныхъ родителей, чрезъ нѣсколько минутъ открыла глаза, а потомъ могла употребить и пищу. Св. икона оставалась въ домѣ на сутки, по прошествіи которыхъ снова возвращена была въ свое мѣсто. Послѣ этого съ больною повторились прежніе припадки. Чрезъ трое сутокъ икона снова взята была Бахметевыми, и больная, въ присутствіи иконы, опять обнаружила въ себѣ полную надежду къ жизни. Обрадованные этимъ родители отпустили св. икону. Но какъ велика была ихъ радость предъ этимъ, настолько же большая скорбь поразила ихъ, когда, по отпускѣ иконы, они снова увидѣли возвратившуюся болѣзнь, въ еще болѣе ужасныхъ размѣрахъ. Это обстоятельство заставило ихъ въ третій разъ принять къ себѣ св. икону Богоматери и не отпускать ее до тѣхъ поръ, пока дочь ихъ совершенно выздоровѣетъ. Вслѣдствіе этого икона находилась у нихъ цѣлыя шесть недѣль, въ продолженіе которыхъ

больная, по благодати Божіей, получила совершенное исцѣленіе чрезъ Заступницу нашего спасенія Пресвятую Дѣву Богородицу. А губернаторша, въ изъявленіе своей благодарности къ Царицѣ небесной, въ 1802 году февраля 2 дня положила на икону Ея серебрякованную ризу (57).

II.

Штатный монастырскій священникъ Иванъ Андреевъ вскорѣ по рукоположеніи его, въ сентябрѣ 1806 года, почувствовалъ внутреннюю болѣзнь, дѣйствовавшую въ крови, отъ которой, особенно при засыпаніи, онъ приходилъ въ содроганіе, сопровождавшееся судорожнымъ состояніемъ, чѣмъ наводилъ страхъ какъ на жену свою, Агрипину Ѳеодотовну, такъ и на домашнихъ. Такіе припадки продолжались съ нимъ не малое время. Наконецъ онъ и жена обратились къ предстательству Богоматери: взяли Ея св. икону къ себѣ въ домъ и отслужили передъ нею молебствіе, принесли въ духѣ истинной вѣры свои задушевныя молитвы. Послѣ этого съ священникомъ не повторялись болѣе припадки, и онъ, равно какъ и его домашніе успокоились... Впослѣдствіи тотъ же самый священникъ въ 1811 году, во второй половинѣ января мѣсяца, сильно пораженъ былъ холерою; отъ болѣзненныхъ припадковъ ея онъ уже приходилъ къ совершенному безсилію. Когда же совершено было надъ нимъ таинство св. елеосвященія, по просьбѣ его монахинями принесена была къ нему въ домъ икона Скорбящей Богоматери. Собравъ послѣднія силы, священникъ Андреевъ совершилъ передъ нею молебное пѣніе и затѣмъ отпустилъ ее съ глубочайшимъ

(57) Записано Іонинымъ со словъ игуменіи Афанасіи и схимонахини Магдалины.

благоговѣніемъ, мысленно обращаясь ей вслѣдъ къ изображенной на ней Богоматери и моля ее о скорой, невидимой и чудесной помощи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принося внутреннее покаяніе предъ Всевышнимъ. Послѣ того священникъ хотѣлъ сдѣлать нѣкотораго рода письменное завѣщаніе родному брату своему, Тамбовскому мѣщанину, Петру Андрееву Иванову; но когда подана была для этой цѣли бумага, то ослабѣвшая рука священника не могла уже дѣйствовать и вмѣстѣ съ тѣмъ въ глазахъ у него потемнѣло до такой степени, что онъ не могъ различать предметовъ и вообще видѣть свѣтъ. Въ эти рѣшительныя минуты, когда уже явно жизнь боролась со смертію, — нѣкоторый странній инокъ, дотолѣ совершенно незнакомый священнику Андрееву, является передъ нимъ и объявляетъ, чтобы онъ не отчаявался въ жизни; затѣмъ, утѣшая больнаго, прибавилъ, что онъ посланъ подать ему врачеваніе. По произнесеніи этихъ словъ, неизвѣстный инокъ сдѣлалъ крестъ на челѣ священника принесеннымъ имъ съ собою масломъ; тѣмъ же самымъ масломъ, влитымъ въ руку больнаго, приказано было ему самому помазать потемнѣвшія глаза. Больной исполнилъ это и сейчасъ же ощутилъ нестерпимую боль въ глазахъ, послѣ помазанія ихъ масломъ. Но вмѣстѣ съ постепеннымъ прекращеніемъ боли въ глазахъ отъ остроты масла стали прекращаться и внутренніе смертельные припадки больнаго: чрезъ нѣсколько часовъ онъ уже вообще сталъ видѣть дневной свѣтъ, хотя на блескъ горящей свѣчи, равно какъ и на проникающій въ окна дома лучистый свѣтъ солнца онъ не могъ смотрѣть въ продолженіе еще нѣсколькихъ дней; общая же слабость организма продолжалась и еще долѣе. Между тѣмъ странствовавшій инокъ пробылъ у

больнаго священника двое суто.ъ. Его спросили: отъ кого и какимъ образомъ онъ посланъ исцѣлить больнаго? Тотъ отвѣчалъ слѣдующее: по совершеніи имъ обычнаго его дневнаго правила молитвы, когда онъ уже легъ спать, то едва только успѣлъ закрыть глаза свои, какъ вдругъ увидѣлъ видѣніе, при которомъ ему повелѣно было немедленно идти въ домъ больнаго священника и исцѣлить его (упомянутымъ масломъ). Получивъ такое высшее повѣленіе, инокъ не замедлилъ явиться и исполнить вышеописанное дѣло. При дальнѣйшихъ же разпросахъ инока оказалось, что видѣніе было ему въ тотъ именно часъ и тѣ минуты, когда больной священникъ духомъ припадалъ къ Заступницѣ рода человѣческаго и мысленно повергался предъ Ея св. иконою (58).

III.

18с9 года августа 5 дня, жившій по сосѣдству съ Вознесенскимъ монастыремъ, надворный совѣтникъ Ѳеодоръ Афанасьевичъ Смирновъ отправился въ село Кулеватое, для посѣщенія тамошняго помѣщика Ѳеодора Андреевича Давыдова. На дорогѣ у экипажа сломалось сидѣнье подъ кучеромъ, при поврежденіи оси. Испуганныя этимъ лошади рванули изломанный экипажъ и стали бить. Озадаченный такою неожиданностію, Смирновъ хотѣлъ было поспѣшно соскочить съ экипажа, но вслѣдствіе неловкости, упалъ,—переломилъ себѣ при этомъ правую руку, поранилъ колесомъ лѣвую ногу и самъ весь сильно разбился. При посторонней помощи онъ былъ немедленно возвращенъ домой, гдѣ встрѣтившіе его — жена Екатерина Петрова, старшій сынъ Николай (впослѣдствіи бывшій вице-губернаторомъ въ Воронежѣ)

---

(58) Записано Іонинымъ со словъ самаго священника *Іоанна Андреева.*

и другія дѣти нашли его почти полумертвымъ. Сейчасъ же приглашенъ былъ для осмотра больнаго и леченія его штабъ-лекарь Ѳеодоръ Ивановичъ Стереневскій, который перевязалъ больному руку, а къ другимъ ранамъ приложилъ пластыри и примочки; на пораненную же лѣвую ногу не обратилъ особеннаго вниманія, сочтя, быть можетъ, раны ея неопасными и, потому, ограничившись въ отношеніи къ ней самыми обыкновенными средствами. Но во время ночи открылся въ ногѣ антоновъ огонь. По утру слѣдующаго дня (т. е. 6 числа августа) Стереневскій, осмотрѣвъ рану на ногѣ, объявилъ домашнимъ, отъѣзжая, что, если они хотятъ видѣть больнаго живымъ, то ему необходимо отрѣзать ногу. Жена и дѣти поражены были этимъ извѣстіемъ до ужаса и отчаянія. Не видя другой помощи человѣческой, они обратились къ надежному покрову Богоматери. Взята была изъ монастыря икона ея и, во время еще молебствія передъ нею больной почувствовалъ, что нестерпимое жженіе въ ногѣ понемногу начало утихать. По окончаніи водоосвященія и по окропленіи больнаго св. водою, онъ погрузился въ крѣпкій сонъ, котораго не имѣлъ со времени случившагося несчастія. Стереневскій, пріѣхавъ къ вечеру навѣстить больнаго, удивился, услыхавъ, что онъ могъ заснуть при своей болѣзни; удивленіе его черезъ нѣсколько минутъ сдѣлалось еще болѣе, когда онъ, осмотрѣвъ ногу, нашелъ опухоль на ней опадшею, а рану — нераспространявшеюся болѣе... Затѣмъ онъ очистилъ больное мѣсто, и съ этого времени Смирнову, предстательствомъ Богоматери, хотя не скоро, но всетаки возвратилось прежнее здоровье и, въ частности, нога стала дѣйствовать по прежнему. Послѣ этого самъ Смирновъ до конца своей жиз-

ни и все его семейство приносили благодарныя молитвы предъ иконой Заступницы рода человѣческаго и и всѣхъ скорбящихъ Радости (59).

IV.

Въ 1814 году, при игуменіи Маргаритѣ, жена капитана, Александра Николаева Колтиненскаго, Дарія Егорова, однажды почувствовала у себя въ горлѣ сильную боль, выразившуюся внѣшнимъ образомъ въ большой опухоли, которая давила ее и захватывала ей дыханіе. Приглашенные для ея леченія медики, припарками и другими средствами, только усилили болѣзнь ея, такъ что больная едва могла выговаривать нѣкоторыя слова, и то не внятно. Въ такомъ положеніи посѣтила ее жена губернскаго секретаря Евдокія Дмитріева Меншикова, съ которой она имѣла знакомство и слыхала о чудотвореніяхъ отъ иконы Скорбящей Божіей Матери. Колтиненская, хотя была лютеранскаго исповѣданія и вообще не вѣровала въ чудотворенія отъ св. иконъ, но въ этомъ случаѣ, по убѣжденію Меньшиковой, рѣшилась прибѣгнуть подъ покровъ Царицы небесной. По ея просьбѣ, Меньшикова отправилась въ монастырь за св. иконою и послѣдняя была принесена въ домъ къ больной. Здѣсь отслуженъ былъ молебенъ, послѣ котораго больная почувствовала нѣкоторое облегченіе, а черезъ нѣсколько времени и совсѣмъ выздоровѣла, за что, однако, не хотѣла воздать благодаренія Пресвятой Дѣвѣ. При послѣдующихъ посѣщеніяхъ Колтиненской, Меньшикова, при разговорахъ о быв-

---

(59) Записано Іонинымъ со словъ игуменіи Афанасіи, схимонахини Магдалины и жены губернскаго секретаря Евдокіи Меньшиковой, ближайшей родственницы Смирнову, которая была очевидцею всего этого.

шей съ первою болѣзни не однократно напоминала ей, что тогдашнимъ выздоровленіемъ и настоящимъ здоровьемъ она обязана Божіей Матери, явившей исцѣляющую благодать свою чрезъ св. икону. Но Колтиненская въ этихъ случаяхъ, строго держась прежнихъ своихъ вѣрованій, позволяла себѣ даже кощунственно говорить: «какая помощь можетъ быть отъ доски»? Меньшикова внушительно старалась останавливать ее отъ подобнаго кощунства и замѣтила ей, что она скоро будетъ имѣть опять нужду въ помощи Богоматери, но теперь Меньшикова уже не пойдетъ, какъ прежде, за св. иконою. Сказано это было Меньшиковою случайно и непреднамѣренно, но Колтиненская вскорѣ на самомъ дѣлѣ возымѣла нужду въ Божественной помощи отъ Пресвятой Богородицы. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ описаннаго происшествія, какъ 9 лѣтній сынъ Колтиненской сдѣлался весьма опасно болѣнъ. Нижнія, сѣдалищныя части тѣла его, вслѣдствіе болѣзни, посинѣли. Медики отказались лечить его. Неутѣшная мать снова обратилась къ Меньшиковой съ просьбою, чтобы она, по прежнему, сходила за св. иконою въ Вознесенскій монастырь; но Меньшикова напомнила про ея кощунство и отказалась исполнить просьбу. Колтиненская раскаялась въ своемъ поступкѣ и снова начала усиленно просить свою знакомку принести св. икону. Меньшикова, видя теперь искреннюю вѣру неутѣшной матери, рѣшилась исполнить ея просьбу и сходила за иконой. Послѣ усерднаго молебствія, больной мальчикъ вскорѣ же получилъ исцѣленіе. Мать же его, измѣнивъ прежнія свои убѣжденія, до самой своей кончины несомнѣнно вѣровала въ святость и, особенно, въ чудодѣйственную силу иконы Скорбящей Божіей

Матери, находящейся въ Вознесенскомъ монастырѣ (60).

V.

Въ 1828 году, во второй половинѣ августа, казначей города Кирсанова, Николай Давыдовъ Куткинъ прибылъ въ Тамбовъ съ своею женой, Екатериною Аврамовою, для леченія ея отъ рака, находившагося внутри и не излеченнаго Кирсановскими медиками. По прибытіи въ Тамбовъ, приглашенъ былъ губернскій акушеръ Рангъ, но и онъ, по освидѣтельствованіи больной, призналъ болѣзнь неизлечимою. Послѣ этого Куткинъ обратился къ высшей помощи. Чрезъ губернскаго секретаря, Ивана Максимовича Нечаева, взята была изъ монастыря въ квартиру ихъ икона Скорбящей Богоматери. Какъ скоро начатъ былъ молебенъ, то больная заснула крѣпкимъ сномъ, котораго давно уже вовсе не имѣла. Сонъ продолжался въ теченіе всего молебствія и послѣ того еще довольно долгое время. Проснувшись больная почувствовала нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни. Къ вечеру того же дня Куткина объявила мужу свое намѣреніе ѣхать въ Задонскъ для отправленія паннихиды по преосвященномъ епископѣ Тихонѣ, тамъ погребенномъ (въ то время мощи святителя Тихона не были еще открыты и церковь еще не поставила его въ число святыхъ). Сколько ни противился мужъ немедленному исполненію ея намѣренія, представляя ей большую слабость ея и согбенность (такъ какъ она не могла еще стоять прямо отъ болѣзни), жена осталась всетаки при своемъ мнѣніи и горячими просьбами склонила мужа отправиться въ путь немедленно же. Черезъ

(60) Записано Іонинымъ со словъ жены губернскаго секретаря, Евдокіи Дмитріевой Меньшиковой.

сутки они отправились въ Задонскъ, въ сопровожденіи упомянутаго Нечаева. Не проѣхали они еще и половину пути, какъ больная Куткина разогнулась и могла сидѣть свободно и прямо По прибытіи въ Задонскъ, она сама безъ сторонней помощи, какъ прежде, могла идти въ церковь и стоять при Божественной литургіи. Возвратясь домой чрезъ недѣлю, мужъ и жена Куткины снова приносили въ Вознесенской обители усердное благодареніе Заступницѣ рода христіанскаго, предъ Ея св. иконою. Въ это время Куткина уже была совершенно здорова, хотя и чувствовала въ себѣ еще нѣкоторую слабость (61).

VI.

1829 года мая 17 дня, послушница Вознесенскаго монастыря Хіонія (впослѣдствіи, по принятіи монашескаго образа, Фелицитата) Иванова Волосатова получила исцѣленіе отъ иконы Скорбящей Богоматери слѣдующимъ образомъ. Она, въ продолженіе 12 дней, была больна воспаленіемъ въ правомъ боку, для облегченія котораго у ней всячески старались вызвать потъ; но употребляемыя для этого средства не достигали своей цѣли. Къ 16 числу болѣзнь усилилась до крайней степени, и больная признана была безнадежною. Въ продолженіе болѣзни ее посѣщали: родная сестра ея, изъ дворянъ, дѣвица Евдокія Иванова Волосатова, и двоюродная сестра, также изъ дворянъ, дѣвица, Марья Иванова Студеникина. Вечеромъ 16 числа обѣ упомянутыя дѣвицы положили между собою взять въ келлію

(61) Записано Іонинымъ со словъ очевидца описанныхъ обстоятельствъ, губернскаго секретаря Ивана Максимовича Нечаева и жены титулярнаго совѣтника Екатерины Максимовны Орловой.

больной чудотворную икону Божіей Матери. Послѣ этого, простясь съ больной, отправились къ себѣ, домой, гдѣ жили—у ротмистра Ивана Александровича Комбарова, ихъ двоюроднаго брата. Проходя мимо храма Скорбящей Богоматери, Евдокія Волосатова, въ слезахъ обратясь къ храму, а мысленно—къ Заступницѣ всѣхъ скорбящихъ, съ просьбою о помощи больной, которую она вручала Пресвятой Богородицѣ. Ночью Евдокія, движимая чувствомъ сожалѣнія къ сестрѣ своей. и сокрушаясь о ней, не могла заснуть и до заутрени еще послала въ монастырь узнать о судьбѣ сестры своей: жива ли она и въ какомъ положеніи находится. Между тѣмъ, послѣ этого, задремала и во снѣ видитъ, что она, вмѣстѣ съ двоюродною сестрою, Студеникиною, идутъ въ келлію къ Хіоніи, приближаясь къ которой увидѣли жену неописанной красоты, сходящую съ лѣстницы, одѣтую въ бѣлую висонную одежду и съ короной на головѣ изъ самоцвѣтныхъ камней. Волосатова упала на колѣна предъ этою свѣтоносною женою. Но она, веселымъ взоромъ посмотрѣвъ на поклонившуюся, сказала: Я упредила тебя и исцѣлила сестру твою. Я—Скорбящая Богоматерь.» Послѣ этихъ словъ видѣніе прекратилось и Волосатова проснулась. Между тѣмъ посланная въ монастырь, возвратясь, объявила, что больная, хотя жива. но въ такомъ же положеніи, въ какомъ была и съ вечера. Съ наступленіемъ дня, Волосатова и Студеникина отправились въ монастырь и взяли икону Богоматери въ келлію Хіоніи. Во время молебнаго пѣнія у больной появился сильный потъ, а при окончаніи его она почувствовала полное облегченіе. Вскорѣ же послѣ того, какъ икона была поставлена на свое мѣсто, у больной открылось горломъ кро-

вотеченіе съ гнилыми мокротами, по исчезновеніи которыхъ больная въ непродолжительное время совершенно выздоровѣла. Памятуя объ этомъ случаѣ, Евдокія Волосатова и Марія Студеникина ежегодно 17 мая являлись въ монастырь и служили молебенъ предъ чудотворную иконою Скорбящей Богоматери (62).

Означенная икона, когда приносима была въ дома къ больнымъ, которымъ, по опредѣленію судебъ Всевышняго, надлежало окончить свое земное поприще жизни, бывала для нихъ провозвѣстницею приближавшейся смерти. При такихъ случаяхъ бывали внятно слышны происходившіе отъ нея трески, чѣмъ какъ бы заранѣе возвѣщала она близкое разрушеніе тѣла больныхъ. Изъ такого рода случаевъ монастырскимъ лѣтописцемъ записано два.

1) 1818 года, апрѣля 27 числа, отъ простуды сдѣлалась больна горячкою келейница игумении Маргариты и, вмѣстѣ, ближайшая ея родственница, дѣвица Параскева Стефанова Мочалина, которую игуменія особенно любила за ея чистосердечіе и благонравіе а также—за успѣхи ея въ женскихъ рукодѣліяхъ. Приглашенъ былъ городовой врачъ, упомянутый М. Х. Рангъ, но онъ, полечивъ ее нѣсколько времени, объявилъ болѣзнь неизлечимою и состояніе больной—безнадежнымъ. Послѣ этого игуменія взяла къ себѣ въ домъ икону Скорбящей Богоматери, предъ которою отправлено было всенощное здѣніе и молебенъ съ водоосвященіемъ; кромѣ того икона оставлена была въ келліяхъ на всю ночь, для келейнаго молитвословія. Въ продолженіе

---

(62) Записано Іонинымъ со словъ рясофорной послушницы Фелицитаты Волосатовой и сестры ея изъ дворянъ, дѣвицы Евдокіи Ивановой.

ночи какъ сама игуменія, такъ и келейницы ея слышали происходившій нѣсколько разъ отъ иконы трескъ, отъ котораго колебались и звенѣли находившіеся на иконѣ серебряные оклады. По утру св. икона возвращена была на свое мѣсто, а больная келейница, напутствованная св. таинами, вскорѣ скончалась ([63]).

2) Въ 1882 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, генералъ лейтенантъ Иванъ Терентьевичъ Сазоновъ сдѣлался боленъ параличемъ. Къ нему на квартиру, находившуюся на Трегуляевскомъ подворьѣ, по желанію родной сестры его, бывшей тогда казначеею (а впослѣдствіи игуменьею) Вознесенскаго монастыря, Афанасіи, привезена была чудотворная икона Богородицы, которая, по окончаніи молебствія передъ нею, оставалась въ квартирѣ больнаго на ночь. Въ теченіе ночи часто слышался отъ иконы сильный трескъ. Сазоновъ отъ упомянутой болѣзни скончался послѣ 7 марта ([64]).

Въ заключеніе предлагаемъ краткое описаніе одного изъ главныхъ древнихъ письменныхъ документовъ (составляющихъ принадлежность Вознесенскаго монастыря), которымъ мы пользовались при составленіи предлагаемаго историко-статистическаго описанія Вознесенскаго монастыря, и сдѣлаемъ краткія, но не безъинтересныя извлеченія изъ его содержанія. Разумѣемъ древній монастырскій „Синодикъ“ или „Помянникъ“. До насъ онъ дошелъ въ неполномъ, растрепанномъ видѣ, безъ конца, и нѣкоторые листы изъ средины его были также утеряны. Сдѣланъ онъ въ полулистъ толстой писчей

(63) Записано было со словъ игуменіи Маргариты, келейныхъ ея: монахини Анфіи и рясофорныхъ послушницъ: Любви Лазаревой и Смарагды Казьминой.

(64) Записано Іонинымъ со словъ игуменіи Афанасіи.

бумаги, съ славянской нумераціей и съ раскрашенными (печатными) картинами, на подобіе древней иконописи, на каждомъ полулистѣ; оборотная же сторона этихъ полулистовъ—пустая и предназначалась для записыванія именъ умершихъ, назначенныхъ для церковнаго поминовенія. На свободныхъ мѣстахъ сдѣланы—иногда краткія, иногда пространныя—записки тѣхъ или другихъ событій древности, совершившихся въ теченіе исторической жизни Вознесенскаго монастыря, которыми мы и пользовались при составленіи предлагаемаго описанія. Содержаніе картинъ вообще касается какъ различныхъ видовъ поминовенія умершихъ, такъ и загробной участи душъ ихъ, съ подписями, сдѣланными большею частію въ стихотворной формѣ, по древнему обычаю.

„Синодикъ" снабженъ довольно пространнымъ предисловіемъ, изложеннымъ на славянскомъ языкѣ и перечисляющимъ тѣ матеріи, которыя раскрываются далѣе въ содержаніи „Синодика", частію въ картинахъ, частію въ текстѣ, съ присоединеніемъ увѣщаній къ поминовенію умершихъ и доказательствами полезности этого. Изъ предисловія позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія извлеченія, начиная съ заглавія его.

„Увѣщаніе люботщательному читателю, о предисловіи во книгу „Синодикъ" о пособіи мертвымъ".

„Яко во всякомъ царствѣ земныхъ добро устроенномъ гражданствѣ не точію законами писанными жителіе правими бываютъ, но и добропохвальными обычаи или преданми древними, аще въ писаніяхъ и не обрѣтаются. Подобнѣ и духовнаго царствія, еже есть святая, соборная и апостольская церковь, граждане не точію писанными законы правимы бываютъ, но купно и преданіи полезными. Обаче геенскаго училища адскаго

учителя, паче же мучителя, искони человѣкоубійцы суща, и во истинѣ не стояща, яко нѣсть истины въ немъ, иже егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи. Ученицы его любезніи, злые еретицы, подражающе его, учителя своего, на церковь, свирѣпство, хулительство, клеветы и гоненіе святая и богоугодная преданія, ложными словесы истребити тщатся, между ними же изрядно есть, всякое мертвымъ твореніе пособія, еже есть молитвы, жертвы, милостыню и иная благодѣянія, о оставленіи согрѣшеній ихъ, непотребна быти повѣствуютъ. Православныя церкви чада, отъ св. отецъ пріемши то узаконеніе, еже о преставленныхъ жизни вѣчныя молитвы ко Господу возсылати, и пособіе душамъ ихъ милостынею, жертвы безкровныя приношеніемъ и инѣхъ благодѣяній твореніемъ дѣяти потщимся,—о ономъ во предисловіи Синодика свидѣтельства ветха и нова завѣта. Такожде отъ писаній богомудрыхъ отецъ, многимъ трудомъ собранныхъ, общую пользу всѣмъ православнымъ пространно показанная читати: яко полезно есть душамъ умершихъ помяновеніе о нихъ, пособіе молитвою, милостынею, безкровною жертвою, и инѣми благотвореньми отъ живущихъ. Къ томужде читающе познаемъ, яко то дѣло помяновеніе усопшихъ, не новое дѣло, но яко еще и въ ветхомъ законѣ бывшее, и въ новой благодати, отъ св. апостолъ преданное и отъ св. отецъ церкве храненное, и до нынѣ неизмѣняемое. И оно помяновеніе которымъ душамъ есть полезное и отъ некрещенныхъ умершихъ, како благость Божія милосердствуетъ—уразумѣемъ, и въ которая времена память творити подобаетъ—извѣстіе воспріимемъ. Еще же научимся, чего ради таковая помяновенія узаконишася, и о всѣхъ чинѣхъ при по-

гребеніи тѣлесъ бываемыхъ, яко благопотребны и душамъ полезны, и издревле суть творимы—узримъ. Во первыхъ: умершаго тѣлесе о омываніи, таже во одежды о облеченіи, и того о честномъ провожденіи съ пѣснми, и пѣнми, съ кандилы и со свѣщми, и со множествомъ народа, и надъ онымъ о псалмопѣніи, о поливаніи елеемъ, о цѣлованіи, о положеніи лицемъ на востокъ солнца, о погребеніи на мѣстѣхъ святыхъ, въ церквахъ и при церквахъ, о поставленіи надъ умершими памятниковъ и досокъ, о парастасѣ или ходатайствѣ, о коливѣ или кутіи, и о устроеніи, о пшеницѣ и тоя о украшеніи различными сладкими овощми. И что прообразуетъ пшеница, что знаменуетъ сладость, что являетъ овощми украшеніе, и колико родовъ умершихъ пособіи, и кто паче можетъ душамъ пособіе творити. И тѣхъ всѣхъ при погребеніи обрядовъ хулителемъ, правильные отвѣты притяжемъ ихъ неправедное хуленіе нашею православною правдою обличати, и не искусныхъ во истинѣ нашея православныя восточныя церкве достодолжномъ хваленія преданіи утверждати. Еще же и о семъ познаемъ, яко неправедная въ помяновеніи непщеванія, подобаетъ намъ уничтожити. Каковыя же намъ отъ погребенія тѣлесъ ихъ суть пользы, и праведно пожившимъ худость погребенія или лишеніе того вредитъ или не вредитъ. О прилежномъ тщаніи умершихъ помяновенія и намъ самѣмъ о присномъ смерти памятованіи и чинномъ къ смерти приготовленіи, и послѣдняго завѣта о богохвальномъ писаніи, и яко здѣ не кающимся, и хотящимъ каятися въ оно время, егда уже имать душа исходити, и такое покаяніе мало бываетъ полезное. И откуда вся въ мірѣ происходятъ заблужденія, и о извѣстіяхъ, яко смерть судитъ право,

смерть всѣхъ равнитъ, и яко страшно есть время смерти, смерти постоянно ждати и смерти забвеніе что намъ содѣваетъ: и не точію та, но и иныя благоключимыя и душеспасительныя вещи, и паки достойныя почитающе разумно познаемъ"…..

На четвертомъ полулистѣ изображена картина, представляющая Іакова, брата Господня (перваго епископа Іерусалимской церкви и составителя апостольской литургіи), совершающимъ предъ престоломъ Божественную литургію, и предстоящаго одесную его діакона, въ видѣ молодаго юноши (по всей вѣроятности живописецъ имѣлъ въ виду изображенія св. архидіакона Стефана): надъ престоломъ изображенъ балдахинъ, и вся обстановка храма напоминаетъ современную и едва ли точно соотвѣтствуетъ обстановкѣ мѣстъ богослуженія въ вѣкъ апостольскій. Надпись относящаяся къ этой картинѣ, начертанная на свиткѣ, поддерживаемомъ ангеломъ, гласитъ слѣдующее:

„Архіерей святъ—Яковъ, братъ Божій,
Усопшимъ душамъ путь милостиненъ (открываетъ);
Во службѣ бо души кія поминаютъ,
Радостей многихъ оныхъ исполняютъ".

По сторонамъ описанной картины находятся особыя не большія изображенія: съ лѣвой стороны (съ точки зрѣнія наблюдателя или зрителя)—Авраама, возсѣдающаго на облакахъ небесныхъ, и на лонѣ его—души праведныхъ, съ подписью:

„Праведныхъ души съ Авраамомъ вѣрнымъ.
Обогатятся здѣ блаженствомъ безмѣрнымъ.
Всякая тамо поспѣшайся,
Прелестей міра всячески отрѣшайся".

Съ правой же стороны—изображеніе какого-то митрополита Луки, помогающаго мучающемуся грѣшнику, съ подписью:

„Завѣта мертвыхъ кто не исполняетъ,
Душъ изъ муки злыхъ тѣхъ не свобождаетъ,
Митрополитъ се благодать Лука являетъ,
Яко человѣкъ въ мукахъ пребываетъ“.

Изъ другихъ подписей подъ тою же общею картиною приводимъ еще слѣдующую:

„Живымъ и мертвымъ польза есть премнога
Память имущимъ у Господа Бога,
И молитвы бо того ради строятъ,
Да Христа-Бога онѣми умоляютъ.
Сродники чіи поминаютъ души,
Сподобляютъ тѣхъ всѣхъ радостны уши:
Молитвами бо грѣховъ свободятся,
Небесныхъ благихъ тамо насладятся“.

Вторая картина на пятомъ полулистѣ изображаетъ соборъ апостоловъ въ Іерусалимѣ, подъ предсѣдательствомъ Іакова, брата Господня. Апостолы представлены собранными въ храмѣ, надъ которымъ, какъ бы въ отверстомъ небѣ, изображены: Господь Вседержитель, благословляющій, подъ Нимъ три ангела, трубящіе въ трубы, и еще ниже, на облакахъ—Божія Матерь со святыми небожителями, покланяющимися Господу. Подъ картиною помѣщена слѣдующая подпись:

„По вознесеніи Господни на небеса, апостоли сице умышляютъ:
Да въ Божіихъ церквахъ іереи усопшихъ души поминаютъ,

Безкровныя жертвы Богу выну о нихъ приносятъ
И отпущенія грѣховъ ихъ у Господа просятъ."

Третья картина, на шестомъ полулистѣ, представляетъ опять апостола Іакова, въ священнической фелони и съ омофоромъ, крестящаго въ рѣкѣ язычниковъ и приводящаго ихъ въ церковь или царство Христово. Въ перспективѣ изображены города и храмы, со множествомъ народа, входящаго и выходящаго изъ нихъ. Подпись слѣдующая:

„Іаковъ святитель креститъ невѣрные языки
И многихъ разныхъ народовъ лики,
Како бы имъ здѣ о Христѣ жити,
А тамо вѣчную жизнь получити".

Четвертая картина, на седьмомъ полулистѣ, представляетъ св. Василія Великаго стоящимъ въ фелони и съ амофоромъ; правою рукою онъ благословляетъ а въ лѣвой дер житъ евангеліе; вдали виднѣются храмы какого то города. Подъ картиною подпись:

„Святъ архіерей Божій Василій Великій.
Отшедшимъ душамъ повѣствуетъ покой толикій,
Егда во церкви поминаеміи души быти,
Оныхъ вѣчныхъ мукъ можетъ тамо избыти"

Пятая картина изображаетъ св. Григорія Богослова въ архіерейскомъ саккосѣ, въ той же позѣ, какъ и Василій Великій, на предыдущей картинѣ, съ подписью:

„Богословъ святый Григорій сице повѣствуетъ:
Добро убо есть усопшихъ души поминати,
Да во ономъ вѣцѣ за сіе будутъ тыя
Непрестанно свѣтло торжествовати".

На шестой картинѣ представленъ св. Іоаннъ Златоустъ въ томъ же видѣ, какъ и предъидущіе святители съ подписью:

„Великій архіерей Іоаннъ Златоустъ
Велитъ по усопшихъ давати сорокоустъ,
Да тѣмъ усопщихъ души отъ мукъ свободятся.
И вѣчныхъ оныхъ благъ тамо насладятся".

Одна изъ слѣдующихъ картинъ, на 13 полулистѣ, представляетъ нѣкотораго человѣка спящимъ и около него ангела хранителя, съ крестомъ въ одной рукѣ, и съ пламеннымъ мечомъ въ другой. Подпись гласитъ слѣдующее:

„Сей души и тѣла хранитель
Бдяща ны соблюдаетъ
И спяща ны въ нощи сохраняетъ
И пламеннымъ оружіемъ борющія ны демоны прогоняетъ".

Сюжетъ слѣдующей картины, на 14 полулистѣ, служитъ извѣстная изъ патерика встрѣча преп. Макарія Египетскаго съ черепомъ языческаго жреца и бесѣда его съ нимъ. Объ этомъ гласитъ и надпись въ слѣдующихъ словахъ: „Преподобный отецъ нашъ Макарій, ходяй по пути, обрѣте лобъ сухій мужа нечестива, суща еллина, и вопрошаше лба, аще когда коея утѣхи чувство имать? Той же сухій лобъ отвѣща: многу ослабу имѣютъ въ себѣ, внегда христіане за усопшихъ молитвы творятъ. Сей бо великій Макарій много лѣтъ трудився, о семъ моляся Богу, увѣдати хотя, аще коея есть польза усопшимъ поминаемымъ отъ насъ и сего ради яви Богъ ему чудо сіе".

На слѣдующей картинѣ изображена символически судьба человѣка за гробомъ позволявшаго себѣ осужденія другихъ здѣсь, на землѣ,—съ нравоучительною подписью.

„Помни по всякъ день Бога твоего,
Стрегійся всегда промѣвати Его;
Помни присно въ заповѣдѣхъ Его спастися,
Суди себѣ никогда превознестися;
Помни въ гнѣвѣ пребыти умѣренъ,
Буди въ словесѣхъ твоихъ и дѣлѣ вѣренъ;
Хранися похищати чуждыя вещи,
Стыдися рещи неправду и лжу отмещи;
Научися всяко своимъ владѣти,
Страхъ Божій въ сердцѣ имѣти;
Помни въ день крещенія твоего отрицаніе,
Помни Христову смерть и страданіе;
Помни, чтобъ сатана кого не похитилъ отъ васъ,
Стрегійся на всякъ день на смертный часъ;
Припомни по всякъ часъ, что ты мыслишь;
Не возьмеши слово Господа всуе, что ты слышишь.
О, еда бы человѣцы мудри были,
Не бы Бога своего позабыли!...
Кто тя можетъ убѣжати, смертный часъ“?!..

Картина на полулистѣ 19 изображаетъ служащихъ въ храмѣ литургію священника съ діакономъ и поминающихъ умершихъ за литургіею. Подпись подъ нею такая:

„Егда священникъ поминаетъ имена тѣхъ,
Извѣстно бываетъ о нихъ на небесѣхъ.
Сихъ имена суть въ книгахъ животныхъ,
Напишутся тамо богоугодныхъ“.

Слѣдующая картина на полулистѣ 20 изображаетъ свободное пребываніе души умершаго благочестиваго юноши или отрока, которая, какъ свидѣтельствуетъ подпись, иногда посѣщаетъ и бывшее свое земное жилище.

„Душа разлучившеся отъ своего тѣлесе.
Воспреемлема бываетъ ангелы съ небесе
Господни, свободно ко гробу своему носима
И паки въ домъ къ родителема своима".

На содержаніи другихъ картинъ не считаемъ нужнымъ останавливаться, такъ какъ оно болѣе или менѣе обычно.

Н. Молчановъ.

(*Перепечатано изъ Тамб. Епарх. Вѣдомостей*).

Тамбовск. Губернск. Типограф. на Большой ул., д. Присутств. Мѣста.